

Брэдли Бус

Миссионер в Советской Армии

Київ 2010
Християнське видавництво

ББК 86.376

У 13

Брэдли Бус

Миссионер в Советской Армии — К.:

Джерело життя, 2010 — 172 с.

ББК 86.376

Original English edition copyright

© 2008 by Review and Herald Publishing Association

© 2010, издательство «Джерело життя»

Посвящение

*Эта книга посвящается Ивану и Вере Гуменюкам,
не побоявшимся стать Божьими свидетелями,
а также всем верным христианам, отстаивавшим
свою веру во времена жестоких притеснений
в Советском Союзе.*

*Это свидетельство веры многих христиан
разного возраста, которые отважились
отстаивать истину, когда люди,
окружавшие их, отчаянно нуждались в том,
чтобы им подарили надежду.*

Глава 1

Было прохладное ясное декабрьское утро. Всю ночь снегопад трудился в лесу, и утром деревья и земля казались укрытыми мягким белым одеялом. На розовом фоне неба резко выделялись контуры голых деревьев, и лишь журчание Прута нарушало лесную тишину. В темной бурлящей реке кружили большие льдины – такое часто бывает, когда сверху по течению теплеет, – однако вода оставалась холодной.

Иван зябко кутался в овечий тулуп, пристально осматривая крутой берег, возвышавшийся над рекой. Ничто не скрылось бы от его зорких глаз или чуткого слуха. Если бы на берегу появились хоть малейшие признаки присутствия отряда милиции, он непременно бы их заметил. Ходили слухи, что они теперь будут рыскать в округе каждое утро.

Иван приходил сюда со своими друзьями из церкви, рискуя свободой, для того чтобы провести некоторое время среди красот зимнего леса; и в этом было что-то особенное, можно даже сказать, будоражащее, дававшее почувствовать себя настоящим мужчиной.

Тайные собрания стали своего рода традицией у молодежи той церкви. В основном на такие встречи ходили юноши, но бывало к ним присоединялось и несколько девушек.

Иван окинул взглядом пришедших. Сегодня там были два его близких друга – Сергей и Дмитрий, а также Николай, Юрий, Олег и Наташа с Верой.

Всего их было пятнадцать человек, и они представляли собой весьма живописную группу. Главной целью молодежных встреч было, конечно же, общение, но помимо того они не прочь были сделать вместе зарядку. Что утром может быть лучше согревающей пробежки вдоль Прута? Приседания на снегу, подтягивания на ветках – вот именно то, что нужно молодому человеку, чтобы стать сильным и здоровым! Когда же они уставали – разводили костер, садились вокруг него и под приятное потрескивание дров обсуждали истории из Библии, делились мыслями о том, что ждет их и страну в будущем.

Только-только отгремела Великая отечественная война. Шел 1946 год, и время было суровое. Еды почти не было – только то, что вырастили сами. Отцы большинства друзей Ивана служили в Советской Армии и многие из них домой так и не вернулись... Одни были убиты на поле боя, других взяли в плен и они умерли в концлагерях, некоторые вернулись искалеченными – никого не пощадила жестокая машина войны...

Нелегко было в то время быть христианином. Несмотря на то, что в Молдавии христианство как религия не было запрещено, нельзя было иметь церковное помещение, куда бы люди приходили на поклонение Богу. Приличные граждане таким не должны были заниматься, у них была Компартия, членом которой *следовало* быть, Маркс и Ленин, учения которых *следовало* знать, и Советский Союз, о благополучии которого

следовало думать в первую очередь, ну и, конечно же, Сталин – жестокий диктатор, которому *следовало* беспрекословно подчиняться.

Иван содрогнулся при мысли о том, что кто-то может симпатизировать политике такого диктатора как Сталин. Время от времени страшные слухи о бесчеловечных и страшных приказах вождя потрясали Хитрешты – деревню, в которой жил Иван. Агенты секретной службы Сталина были повсюду. Шепотом передавались пугающие рассказы о том, как запугивали членов семей и отнимали детей у тех, кто отказывался сотрудничать с местными властями. А иногда целые села морили голодом за непокорность.

– Все эти рассказы – чистая правда, – часто говорил Ивану дедушка с грустью, – и, скорее всего, на самом деле все еще страшнее. Многие ведь от нас скрывают.

От одной этой мысли Ивану становилось грустно. Он мечтал о лучших временах, а сейчас мало на что можно было надеяться в жизни. Правда, сейчас они могли по утрам встречаться с друзьями в поросших лесом долинах у реки. Там они на какое-то время прятались от реалий жизни и забывали о своих бедах. Там они могли еще побыть детьми – бегать, играть, смеяться. А еще – открыто говорить о Божьей благодати и Его обетованиях...

Да, церковь играла очень важную роль в жизни этих юношей и девушек. Над всем, что казалось таким быстроечным и опасным в жизни, возвышались принципы и убеждения, которые прививала им церковь. Конечно, из-за этого у молодых людей всегда могли быть большие неприятности, ведь церковные принципы

редко когда согласовывались с идеологией Советского государства. Зато стоило ребятам только захотеть, они могли бы вступить в партию и быть уверенными в том, что когда подойдет их время вливаться в ряды трудящихся, они гарантировано будут иметь рабочее место и не останутся голодными.

– От каждого по способностям, каждому по потребностям, – обнадеживал советский лозунг, но в душе у Ивана оставалась какая-то пустота. Конечно, если бы он начал работать, он почувствовал бы себя настоящим мужчиной, мог бы кормить семью, но... неужели это важнее всего на свете?

У парня заурчало в животе при мысли о том, что дома его ждет горячая юшка, которую сварила мать. Мать Ивана звали Леной, она прекрасно готовила и была очень доброй и отзывчивой женщиной – всегда думала о других. Ее борщ и пироги славились на всю деревню.

Но даже мамины вкусные пироги не помогли решить всех проблем, с которыми столкнулась семья Ивана в маленьком молдавском селе Хитрешты. В этом отдаленном уголке страны жили несколько сотен людей, но они знали, что даже здесь им не удастся скрыться от длинных щупальцев Советской власти.

Иногда Иван задумывался над тем, смог бы он сделать что-либо выдающееся, намного превосходящее пределы его маленькой деревни и нынешней жизни. Может быть, Бог уготовил ему совершить нечто большее? Он знал, что может послужить Ему и здесь, в Хитрештах, но мечтал о возможности выйти на более широкое поле деятельности, где мог бы большему количеству людей поведать о бесценных библейских истинах.

Его не прельщали слава или богатство – он просто хотел совершать для Бога великие дела.

А пока Иван каждое утро приходил к реке один или с друзьями. Пребывание на природе в общении с Господом было бальзамом для души. Это было не только лучшее начало дня – это была возможность для молодых людей поделиться тем, что у каждого было на сердце. Самым важным делом их жизни было желание отстаивать веру отцов. Этому ребят научили родители, и только это действительно имело значение в то холодное, суровое советское время.

Однако эти встречи у реки были на самом деле небезопасными, и родители молодых людей волновались.

– Они ведь знают, что вы там, на реке, делаете, – сказал как-то Ивану его отец Владимир. – Милицейским патрулям известно, что вы тайно изучаете Слово Божье, им это не нравится. Они знают, что вы вместе молитесь, и однажды вас найдут. Прискачут на лошадях, разгонят собрание и всех запишут.

Тут на глаза отца навернулись слезы:

– И тогда вас заберут в армию. Он вынул из кармана платок, вытер глаза и продолжил дрожащим голосом:

– Они забирают лучших из наших детей и заставляют служить в безбожной армии! Так они хотят подчинить себе Молдавию! Они хотят сломить дух и уничтожить цвет нашего села!

Иван признавал, что отец прав. Он знал, что за ним и его друзьями следят, но сейчас, на данном этапе жизни, ему казалось, что встречаться у реки было нужно и правильно. Верующей молодежи нужно было проявлять активность. Они нуждались в том, чтобы на утрен-

них молитвенных собраниях вдохновлять и укреплять друг друга.

Одним из самых любимых занятий молодежной группы по изучению Библии было обсуждение библейских персонажей, которыми ребята восхищались. Тем для обсуждения было множество. Они обсуждали жизнь великих библейских личностей, таких как Енох, Ной, Авраам, Геден, Давид, Есфирь, Петр и многих других, – так что беседы не прекращались.

Иван подбросил полено в затухающий костер, и язычки пламени заплясали на древесине. Утренний морозный воздух щипал лицо, и чтобы согреться, юноша глубже натянул на уши меховую шапку.

– В последнее время я много думал о Данииле, – сказал он, не отрывая взгляда от танцующих язычков пламени. – Он – мой любимый герой. Хотел бы я быть на него похожим! Представьте себе только: он с тремя друзьями жил в безбожной стране, где никто не считался с его убеждениями и верой в Бога. Они там были всего лишь пленниками, поэтому многие из них чувствовали себя несчастными, никому не нужными, ничего собой не представляющими рабами.

По лицу Ивана пробежала тень, когда он представил себе все трудности, с которыми пришлось столкнуться четверем еврейским юношам, но он снова заулыбался, так как хорошо знал историю, и ее счастливый конец всегда его вдохновлял.

– Мне особенно нравится в этой истории то, что Даниил и его товарищи остались верными наставлениям отцов и обычаям своей страны. Ничто не могло их заставить отречься от Бога, в Которого они верили! Ни

пища и питье с царского стола, ни огненная печь, раскаленная добела, ни львиный ров!

Иван заулыбался еще шире, и в голосе его звучала убежденность:

– Я думаю, Даниил был величайшим из героев веры. Он стоял за веру, не смотря ни на что! Он не сдался!

Юноша снова опустил взгляд на огонь, протянул к теплу руки и посмотрел на друзей, сидевших вокруг потрескивающего костра. У каждого из них был свой любимый библейский герой, и они обсуждали их уже много раз.

Он гордился тем, что дружит с такими хорошими молодыми людьми. С Сергеем и Дмитрием они вместе проводили библейские уроки в небольшом городке неподалеку, в результате пять человек отдали свои сердца Иисусу и приняли крещение.

Андрей, как и Иван, был руководителем молодежи. Они стали самыми молодыми за всю историю общины служителями. Влас нес служение дьякона и прекрасно пел. Михаил лучше всех знал Библию. Наташа была дочерью пастора и учителем в детском классе субботней школы.

А Вера... Иван смущенно улыбнулся, когда посмотрел на нее. Ее милая улыбка и золотые косы всегда заставляли его сердце биться быстрее. Она была невысокого роста, очень живая девушка с особенным огоньком в глазах, от которого любое помещение, в которое она входила, освещалось радостным светом.

Ивану она нравилась больше всех девушек в церкви. Вера была духовным лидером у девушек, и при этом была очень привлекательной. Он вынужден был при-

знать самому себе, что когда она приходила к реке, собрание становилось для него еще приятнее.

Он пошевелил дрова длинной палкой, и в воздух взметнулись сотни ярких искорок. Утреннее небо покрылось оранжевыми и желтыми полосами. Ничто не нарушало спокойствия в зимнем лесу, разве что одинокий ворон кружил над ними. Он громко каркал на молодых людей, как будто пытаясь сказать, что глупо было так рано подниматься с постели, чтобы посидеть у реки.

Внезапно раздался хруст сломанной ветки. Иван вскинул голову и увидел на круче двух милиционеров верхом на лошадях. По ним было видно, что они еще не обнаружили молодых людей, но это могло произойти в любой момент.

Глава 2

Иван застыл на мгновение, размышляя, что делать дальше. Он приложил палец к губам, но было поздно – одна из девушек успела вскрикнуть. Юноша оглядел своих друзей; никто не шевелился, казалось, все приросли к своим местам. Иван, конечно, допускал возможность того, что милиция может их выследить, но когда это случилось на самом деле, просто не знал, что делать. Что делать – сдаться или бежать и прятаться?

– Господи, помоги нам! – стремительно неслись мысли в голове. — Подскажи, что нам делать!

Через мгновение пришел ответ, как будто молния сверкнула в безоблачном голубом небе. Иван поджег в костре палку и тихо скомандовал:

– Делайте, как я!

Молодые люди растерянно посмотрели на него.

– Делайте, как я сказал, – настойчиво повторил юноша, – нет времени объяснять.

Он повернулся и побежал трусцой вдоль берега в противоположную сторону от приближающихся милиционеров. За ним в колонну выстроилась вся группа, и парень запел:

– Богу слава и хваленье за всех избранных мужей, что несли в мир просвещение с древних лет до наших дней.

Иван посмотрел через плечо на Сергея и Дмитрия, следовавших сразу за ним. Его нахмуренные брови и прищуренные глаза кричали:

– Пойте!

Сергей и Дмитрий сразу же присоединились к хору:

– О, Господь! И дай нам силы в мир нести Твой жизни свет, чтоб мы были Даниилы в Вавилоне зла и бед.

Припев уже допевали все вместе, улыбаясь.

Заслышав пение, милиционеры повернули лошадей и поскакали на звук. Выехав на возвышение, они сквозь ветви плакучей ивы, нависшие над рекой, увидели группу поющих.

Иван не умолкал ни на минуту:

– ...чтоб мы были Даниилы в Вавилоне зла и бед.

Приближаясь к крутому возвышению берега, юноша увидел, что впереди склон более пологий, не зарос лесом и плавно спускается к реке. Взглянув через плечо, он заметил, как милиционеры на лошадях быстро настигают их. Вскоре они добрались до просвета и повернули к берегу. Там намного лучше можно будет разглядеть молодых людей и установить их личности. А этого Иван никак не мог допустить, нужно было срочно что-то придумать.

Иван поднял глаза к небу:

– Господи, прошу Тебя, подскажи мне, что делать! Ты – моя единственная надежда!

И снова ответ не заставил себя ждать. Прямо на бегу Иван остановился и повернул в сторону реки. Вся процессия сделала то же самое так быстро и слаженно, словно они были одной гигантской сороконожкой:

– ... чтоб мы были Даниилы в Вавилоне зла и бед.

Молдавские милиционеры как раз спускались с кручи, когда молодые люди достигли кромки воды. Ни минуты не колеблясь, Иван зашел в воду. За ним последовали остальные.

Милиционеры от удивления разинули рты и осадили лошадей.

– На реке же лед! – пробормотал один из стражей порядка. – Эти дети с ума сошли!

– Это точно! – презрительно засмеялся второй. – За что они и поплатятся воспалением легких или чем-то худшим.

Находясь по пояс в воде, молодые люди добрались уже до середины реки.

– ...чтоб мы были Даниилы в Вавилоне зла и бед.

Они отчаянно боролись с течением, которое пыталось сбить их с ног. Голоса их дрожали, когда они пытались наступать, куда поставить ногу. Камни на дне были скользкими, и льдины, казалось, вот-вот кого-нибудь зацепят.

Офицеры только с удивлением покачали головами. Они смотрели на юношей и девушек, переходивших реку вброд, и совсем забыли для чего, собственно говоря, сюда явились.

Один из милиционеров спешил и подошел к воде поближе, чтобы лучше рассмотреть ребят.

– Вот это да! Всего лишь дети и такая сила воли! – пробормотал он, снимая шапку. – Как бы нам пригодились такие на службе!

– Да! Такие люди очень нужны Советской Армии! – согласился с ним товарищ.

Иван с друзьями уже карабкались на противоположный берег.

– ... чтоб мы были Даниилы в Вавилоне зла и бед.

Никогда еще офицеры милиции не видели ничего подобного! Это было что-то уму непостижимое, даже в какой-то мере вдохновляющее. Как можно было устоять перед такой самоотдачей и непоколебимой верой, хоть и проявляли эти чувства, как тогда считалось, нарушители закона!

Когда группка молодежи побежала по противоположному берегу, до слуха стражей порядка донеслось их пение:

– О, Господь! И дай нам силы в мир нести Твой жизни свет, чтоб мы были Даниилы в Вавилоне зла и бед.

В ледяной воде молодые люди моментально промерзли до костей. А на берегу холодный пронизывающий ветер больно кусал промокшие места, отчего кожа просто немела. Пробежав около километра, Иван почувствовал, что замерз до такой степени, что зуб на зуб не попадал.

Куда им теперь идти? Домой? Ближе всего было бы по дороге вдоль реки – это около шести километров, но там их могла поджидать милиция. Неизвестно смогли ли они установить личности молодых людей, если нет – они попробуют перехватить их по дороге.

Чтобы избежать встречи с милицией, придется выбрать другой, более длинный путь. Другого выхода нет.

Иван решил, что они побегут на север через лес, затем чуть восточнее и южнее и так доберутся в Хитрешты незамеченными. По его расчетам выходило около восьми километров. И все равно им придется снова пересекать реку, так как на мосту их могли увидеть.

Группа продолжала стойко и уверенно карабкаться на взгорье в направлении леса. Спотыкаясь, дрожа от холода, они продирались сквозь подлесок, перепрыгивали с кочки на кочку на сплошь поросшем осокой болоте, временами проваливаясь в едва затянутые ледяной коркой ямы. Как же далеко еще было до дома и как ужасно они замерзли!

Глава 3

Обернувшись, Иван заметил, что его товарищи от холода побелели, а мокрая одежда на них превратилась в лед. Вода в сапогах уже не хлюпала – она просто замерзла!

Он начал сомневаться, что сделал правильный выбор, заставив своих друзей зайти в ледяную воду. Может это не Святой Дух им руководил, а паника? Он так хотел сбежать от преследования, так боялся недоразумений с властями, что в тот момент был готов даже перейти вброд реку. Как можно было совершить такую глупость?

Конечно, в этом году зима не особо суровая, но если только Господь не вмешается, некоторые из ребят могут переохладиться или, что еще хуже, отморозить ноги или руки.

Может, лучше остановиться, развести костер и согреться? Но пока он разгорится как следует, даже если взять самые сухие дрова, уйдет уйма времени... Поколебавшись, Иван все-таки решил сделать так, полез в карман за спичками... а коробок размок в воде.

Ну что ж, теперь ничего не оставалось делать, как молиться и бежать дальше. Нужно только довериться Богу, и Он приведет их домой целыми и невредимыми.

Все основательно продрогли, ноги сделались деревянными и отказывались слушаться, а расстояние

до села будто и не уменьшалось, а наоборот – увеличивалось. Когда же они, наконец, добрались до окраины, Иван нашел мель и снова повел свой отряд в реку. После длительного забега по морозу и ветру вода казалась на удивление теплой, но юноша знал, что это чувство обманчиво и ему нельзя верить, иначе – беда.

– Догоняйте! – кричал он отставшим. – Ни в коем случае не останавливайтесь!

Ивану страшно было даже подумать, что будет дальше: дома все побегут к огню, чтобы согреться, снимут оттаявшую одежду, и тут конечности начнет просто сводить от боли. Боль будет неимоверная, несчастные будут мучиться в агонии. Отец рассказывал, что как-то с ним такое случилось в детстве.

– Не желал бы я тебе, сынок, почувствовать, что такое отморозить конечности, – сказал он однажды Ивану. – Если когда-нибудь с тобой все же такое приключится, помни мой совет – нельзя сразу в тепло. Набери горсть снега и растирай ноги и руки, пока потихоньку не вернется чувствительность. Больно, конечно, будет ужасно, но суставы и кожа со временем отойдут.

Молодежь была уже за километр от Хитрешт. Когда группа, вскарабкавшись на берег, направилась в село, Иван начал рассказывать им о предупреждении отца, но мало кто был вообще в состоянии мыслить, и он не был уверен, что его услышали.

Спустя некоторое время ребята поправились, хотя и пришлось немного помучиться, а некоторые все-таки получили обморожения, но все согласились, что дело того стоило.

– На все готовы, чтобы избежать милиции и допроса! – смеялся потом Дмитрий.

– И на все готовы, только бы снова встречаться по утрам у реки! – добавлял Иван.

Были у молодежи и другие места, где можно было собираться для изучения Библии. Иногда они собирались по домам, иногда – в подвалах. Если изучение Библии происходило ночью, приходилось сидеть в почти кромешной тьме, так как по ночным улицам могли ходить милицейские патрули. В теплое время года они собирались даже на крышах домов со стороны двора или в глубине леса. Как правило, по ночам на реку не ходили, так как там их поджидал патруль, подозревая, что христиане собираются крестить новых членов церкви под покровом темноты.

Нелегко было так поклоняться Богу, но другой жизни они не знали. Только родители и деды вспоминали далекие времена большей религиозной свободы, но это было задолго до Сталина.

Уже несколько десятилетий Церковь существовала в подполье, но даже сейчас, во времена сталинских репрессий, она не переставала действовать. Казалось, что чем больше ее гнали, тем быстрее Церковь росла. Евангельские встречи, библейские уроки и даже крещение умудрялись проводить так скрытно, что никто не знал, кто присутствовал на этих встречах, и никто не мог сказать, кто и с кем изучает Библию. По той же причине никто не знал, сколько членов Церкви было в СССР или в Молдове, или в Украине. Подобную информацию просто не записывали из страха быть раскрытыми. Тех, кого уличали в принадлежности к Церкви, ожидала тюрьма или ссылка в Сибирь.

Но, не смотря на религиозные притеснения, мало кто из христиан в действительности боялся милиции или КГБ. Возможно, потому что они были слишком заняты исполнением воли своего Небесного Отца или настолько сильно любили Иисуса, что даже не задумывались о цене, которую придется заплатить за верность своим принципам. Еще, может быть, они знали, что у них есть то, что нужно каждому человеку, даже сотрудникам КГБ, если бы они удосужились вникнуть в адвентистское учение.

Какими бы ни были эти причины, Церковь росла и процветала, и вели ее вперед в основном молодые и активные люди. Большинство общин было маленькими и собирались по домам. Пасторов было мало, так как быть служителем запрещалось, и денег на их содержание не выделяли.

Но никто не запрещал быть библейским учителем, а таковым мог по праву быть любой член Церкви. Поэтому многие, хранившие в сердце любовь Божью, становились свидетелями Христа и обучали желающих библейским истинам. Молодых людей с ранних лет готовили для работы евангелистами и учителями. Подобное обучение происходило в обстановке такой секретности, часто даже жены молодых служителей не знали, где обучаются их мужья.

Однажды вечером, вскоре после того случая у реки, дома у Ивана собралась молодежная группа. Кто-то затронул вопрос о службе в армии, и ребята решили высказать свое беспокойство.

– Многие из нас уже пригодны для службы, – сказал Сергей, – и хоть милиция нас и не поймала у реки, они могут явиться за нами домой в любой день.

– Он прав, – согласился Иван. – Но вопрос, который мы должны себе задавать, не в том, как уклониться от службы, а что делать, когда нас призовут. Что нам сейчас нужно делать, так это молиться и изучать Слово Божье.

В сумерках он едва различал силуэты друзей.

– Давайте просить о том, чтобы, когда мы будем служить в армии, мы могли должным образом святить субботу, и это было бы свидетельством для окружающих о Боге и Его святом дне. Мы должны быть готовы есть только чистую пищу, которая прославляет Бога, как делал Даниил, – никакой свинины или нечистой рыбы, даже если нам подадут ее на тарелочке с золотой каемочкой!

– Ну, об этом можешь не переживать, – рассмеялся Андрей, – тарелочек с золотыми каемочками тебе никто не даст, скорее всего это будет железная миска.

Все засмеялись. Но тут Дмитрий поднял вопрос об оружии:

– А что если нас заставят брать в руки оружие?

– А мы запишемся медработниками, – сказал Иван, – так делают все адвентисты, когда идут в армию.

– Я знаю об этом, – продолжил Дмитрий, – ну, а если нам не разрешат? Когда-нибудь, где-нибудь кого-нибудь из нас все-таки заставят взять оружие в руки. Не обязательно на поле боя, просто во время учений по стрельбе. А потом на поле боя, когда над головой будут свистеть пули, вам просто пихнут в руки ружье и прикажут: «Огонь! Отставить вопросы! Отставить препирания! Просто стреляй!» Что нам тогда делать?

Иван только развел руками в темноте, но потом снова заговорил с убеждением:

– Ну что тут скажешь. Либо нам придется отказаться брать оружие в руки и отвечать за последствия, либо... стать лучшими медработниками, которые когда-либо служили в Советской Армии.

Ребятам понравилась перспектива стать лучшими медиками, такая деятельность даже согласовалась со служением Господу. Как Даниил и его товарищи стали лучшими мудрецами Вавилона, так и Иван с друзьями решили стать лучшими медработниками в Советском Союзе. Они будут самыми прилежными учениками и уже сейчас как можно больше узнают о медицине и лечении ран.

Молодые люди решили пойти еще дальше. Иван попросил одну старушку из деревни научить их собирать и использовать лекарственные травы, а его мама рассказала о простых методах лечения, таких как горячие и холодные компрессы для снятия жара, использование активированного угля при расстройствах желудочно-кишечного тракта. А еще она научила сына проращивать зерно, чтобы получать из ростков витамины, такие необходимые в зимнее время.

Изучая с ребятами искусство врачевания, Иван почувствовал, что над ними начинают сгущаться темные тучи неизвестности. Он не знал, что его ждет, но предчувствовал, что дни его пребывания в Хитрештах сочтены.

Глава 4

– Иван! Выходи скорей, – кто-то неистово барабанил кулаками в дверь дома, где жил Иван. – Открывай!

Иван рывком открыл дверь и увидел на пороге запыхавшегося перепуганного Сергея.

– Они... они ее забрали... в тюрьму! – он с трудом выговаривал слова, жадно хватая воздух ртом.

– Кого забрали в тюрьму? – спросил Иван. – О ком это ты?

– Они... схватили Веру! Она сейчас... в тюрьме! Мы... мы были в... сельском магазине, и тут пришла милиция!

Иван вышел во двор, снаружи было тихо. Прошлой ночью выпал снег, и утренний воздух был полон морозной свежести.

Он покачал головой в растерянности.

– Успокойся, Сергей! Тише! Веру арестовали? За что? Что там произошло?

– Они нас расспрашивали о встречах у реки, а она ничего не хотела говорить, вот ее и забрали. Надели ей наручники и увели! Ты должен что-то сделать!

Сергей говорил с таким страхом, словно был уверен, что Веру посадят за решетку до конца жизни; и в то же время он надеялся, что Иван сможет чем-то помочь.

– Заходи, Сергей, не стой на морозе.

Иван втащил друга в дом и закрыл дверь. Посадил его у печки, поближе к огню, и налил чаю.

– Ты должен пойти в тюрьму и вытащить Веру, – говорил Сергей, обжигаясь горячим чаем. – Мы не можем ее там оставить!

Иван пошевелил угли в печи и подбросил дров.

– Сергей, это Вера попросила тебя придти ко мне? – он внимательно посмотрел на друга.

– Ну... нет, – Сергей посмотрел на Ивана, ожидая, что тот скажет дальше. – Я, в общем-то, и не говорил с ней. Я видел, как ее уже уводили. Она покупала матери сыр и хлеб в магазине, а они начали задавать ей вопросы, она отказалась отвечать, и ее забрали.

Сергей поставил чашку.

– Иван, ты должен с ними поговорить, я знаю, что ты это делал раньше! Ты умеешь так подбирать слова, как ни один из нас не может!

Иван серьезно посмотрел на Сергея и покачал головой.

– Нет, Сергей. Я считаю, что в этой ситуации нам не следует ничего предпринимать. Возможно, это ловушка, так они хотят еще кого-то из нас заманить к себе для допроса, так что глупо будет с моей стороны пойти в тюрьму и попасться. И что тогда говорить? Лгать? Сказать, что тем утром мы на реку не ходили? – он отрицательно покачал головой. – Нет, я думаю, что никуда идти не нужно.

– Но если мы ничего не сделаем, Вера останется в тюрьме! – настаивал Сергей.

– Я знаю, но они не имеют права ее долго задерживать. Кроме того, Вера сильная девушка, и она не хотела бы, чтобы ради нее вся группа подвергалась опасности.

Иван отрешенно улыбнулся.

– Может, с виду она и хрупкая, но если она хотя бы наполовину такая, какой я себе ее представляю, она справится. Тем более что Господь пошлет ей ангелов для защиты и поддержки.

Спустя несколько дней Веру отпустили. Иван сразу же пошел к ней и нисколько не удивился, застав ее спокойной и собранной. Лицо ее было хмурым, и было видно, что пережитое испытание закалило девушку.

– Я ничего им не сказала, – сообщила девушка. – Они все спрашивали и спрашивали меня о нашей молодежной группе, а я им сказала, что мы не представляем никакой опасности для Советского Союза. Я сказала, что мы просто любим собираться вместе, чтобы поупражняться и пообщаться.

Затем Вера медленно покачала головой.

– Когда меня арестовали в магазине, там был еще Сергей, и я видела, как он выбежал на улицу. Я поняла, что он побежал за тобой, и молилась, чтобы ты не пришел.

Она задумчиво улыбнулась.

– Я знала, что ничего со мной не случится и тебе не-зачем обо мне беспокоиться.

Иван взял девушку за руку.

– Ты не ошиблась – я знал, что ты мужественно все преодолеешь. Ты всегда была сильной.

Закипел чайник, и Вера стала заваривать чай своему гостю.

– Знаешь, Иван, тогда в тюрьме мне было не страшно, но теперь я боюсь, что они не остановятся на этом. Мне кажется, они и к тебе придут, и у всех нас начнутся неприятности. Может, тебе пойти с ними поговорить?

Может, ты сумеешь все им объяснить, и они убедятся, что мы ничего противозаконного не делаем.

– И ты думаешь, что именно *мне* нужно с ними поговорить? – удивился Иван.

Вера села за стол и подала Ивану чашку с чаем.

– Если кто-то и должен с ними поговорить, так только ты, Иван. Ты умеешь убеждать, всегда подбираешь нужные слова, Господь дал тебе особый дар слова.

Иван посмотрел на собеседницу с недоверием.

– Дар слова? Неужели ты и вправду так думаешь?

– Не просто думаю, я знаю! Ты всегда был негласным лидером в нашей молодежной группе, и на то есть веские причины. Ты рожден для того, чтобы быть лидером. Бог приготовил тебя для исполнения особого поручения, и очень скоро Он даст тебе возможность совершить для Него великие дела.

Ивана поразило то, с какой уверенностью девушка это говорила. Может, это от того, что он ей нравился и по другим причинам? Возможно, ее очаровали его голубые глаза или мужественные черты лица? Может быть, она хочет быть его девушкой? Им ведь нравилось проводить время вместе.

А был ли он, в самом деле, лидером от рождения, как думала она? Действительно ли Бог приготовил для него особое поручение? Где-то в глубине души Иван знал, что девушка была права, но в сердце происходило кое-что еще. Он почувствовал, что в сердце у него зарождается горячее желание разделить с этой девушкой свою жизнь. Он еще задолго до этого решил для себя, что женится только на девушке, которая захочет быть миссионером.

И Вера подходит по всем параметрам – она уже стала миссионером, провела даже некоторое время в тюрьме из-за участия в жизни церковной молодежной группы.

Иван хотел, чтобы его жена была глубоко верующей и преданной своим убеждениям девушкой – как раз такой и была Вера. Золотые волосы спадали мягкими кудрями на поистине ангельское лицо – лицо девушки, желавшей в первую очередь быть верной Господу.

Но согласится ли она связать с ним свою жизнь, и хватит ли ему смелости предложить ей это? Конечно, сейчас об этом не могло быть и речи, время покажет. Ведь они были еще слишком молоды, и будущее казалось таким неопределенным...

Сейчас же молодым людям нужно было многое сделать. Иван решил, что если идти в милицию, то нужно, чтобы духовное состояние было в порядке. Кроме того, он хотел увериться, что его друзья из церкви так же как и он готовы встретить испытания. Если узнают, что он руководитель церковной молодежной группы и посчитают его злостным подстрекателем и бунтарем – добром это не кончится. Местная милиция активно сотрудничала с КГБ и армией, и хочет он того или нет, но Ивана отправят для разбирательства в одну из вышеуказанных организаций. Он же пока не определился, какое из этих двух зол меньшее... Ни одна из двух организаций не отличалась сострадательностью или человечностью.

Если его поведут на допрос в КГБ, то в целях безопасности нужно будет спрятать самое ценное, что было у юноши. Как все проникательные жены и матери, Лена

немедленно спрячет книги, материалы проповедей и Библию своего сына в тайник. Возможно, в погребе или в сарае под сеном, а может быть, в куче дров. Члены семьи так всегда спасали ценные материалы от попадания в руки властей при обыске.

Одно Иван знал точно – схватят его или нет, а церковь будет продолжать свою работу. Молодежная группа будет существовать и действовать дальше, независимо от того, он ли будет во главе или кто-то другой. Насчет этого он был уверен точно. Бог совершал великие чудеса в жизни подпольной молдавской церкви, и она росла медленно, но уверенно, оставаясь вне досягаемости влияния советской социалистической системы. Неспроста ведь костяком, на котором держался успех церкви, была молодежь.

Несмотря на то, что церковные собрания проводились втайне, иногда агентам КГБ удавалось проникнуть в ряды верующих под видом заинтересованных новичков. К счастью, опытным членам церкви не составляло труда распознать агентов, так как те были плохими актерами.

Тайные агенты выдавали себя тем, что, присутствуя физически, они мысленно витали в облаках. Они держались как-то поодаль, немного отрешенно, с таким видом, будто считали себя выше всех присутствующих. Они не понимали манеры поведения адвентистов, которые свободно выражали свои чувства братскими объятиями. Им было сложно увидеть истинную природу того, что делало церковь одним целым, потому они не вписывались в коллектив, и это их очень выдавало.

Как только такие люди появлялись на собрании, пастор начинал смягчать свою речь политкорректными

фразами и пояснениями, чтобы не выдать истинной природы их собрания. В результате офицеры КГБ не видели ничего и близко похожего на революционное движение против власти и уходили ни с чем. Будучи обученными искусству допроса, они могли сломить и заставить расколоться большинство диссидентов, используя перекрестный допрос и пытки, но только не адвентистов. Те иногда проявляли сильное упрямство, не желая подчиняться указам властей, правда, только в вопросах, касающихся своих религиозных убеждений, таких как, например, поклонение в седьмой день недели. Да еще из них ни слова нельзя было вытащить о церковных лидерах, которых они избирали.

Тем не менее, одну ветвь деятельности верующих власти очень желали отследить и уничтожить, и этой ветвью было издание и распространение религиозной литературы. Проблема была лишь в том, что никто, в сущности, не знал, где печатаются книги, и даже более того – кто их распространяет. Библии таинственно появлялись в самый неожиданный момент.

На одном из обычных собраний новый член общины мог неожиданно обнаружить на полке или под стулом пакет, завернутый в коричневую бумагу. Внутри него находилась Библия, в которой не было указано ни название, ни адрес издательства, ни даже код страны, который бы указывал на спонсора.

Библии распространялись таким образом, что новым членам не нужно их было заказывать или платить за них. Нехитрая система была просто шедевром подпольной деятельности! Если бы новичков спросили,

откуда у них Библия, они бы могли с чистой совестью сказать: «Я не знаю, кто мне ее подарил».

Однажды Иван был свидетелем того, как женщина, агент КГБ, встала прямо во время богослужения и сказала:

– Люди, вы меня просто потрясли! Такие Библии нельзя достать даже в России, а вы здесь, в какой-то маленькой Молдавии все с Библиями! Никто не знает, где их напечатали, и никто не знает, кто их раздает! Потрясающе! Просто потрясающе!

И она ушла, качая головой, и никогда больше не беспокоила собрания верующих.

Глава 5

Водну из холодных декабрьских суббот вся семья Ивана собралась за праздничным обедом. Были приготовлены лучшие блюда; аппетитный аромат маминого борща и хлеба наполнил маленькую комнату, где склонили головы для молитвы.

– Благодарим Тебя, Господь, за все благословения, ниспосылаемые нам, – молился отец Ивана. – И благослови нашу пищу. Да будет прославлено Твое имя, да не постыдимся мы никогда Тебя и да будет в наших сердцах желание стоять за Тебя, хоть бы даже и небеса упали.

Всю свою жизнь Иван твердо знал: что бы ни случилось с ним в будущем, он всегда будет с теплотой вспоминать эти бесценные часы в кругу семьи. Маленький старенький домик, в котором он прожил лучшие годы своей жизни, вызывал так много приятных воспоминаний.

Иван с любовью осматривал маленькую, уютную кухню с низким потолком. Мыслями он уносился в те дни, когда зимой по утрам мама оставляла ему горячий суп и чай в глиняных горшочках, и от них шел горячий пар. В своем воображении он мог ощутить аромат морковного пирога, разносящийся по дому прохладным осенним вечером, слышал, как шипит на сковородке лук для очередного маминого кулинарного шедевра...

Закрыв глаза, он видел, как наяву, розовые и сиреневые цветы герани на подоконниках, которые мама сажала в деревянные ящики весной. Вот и деревянное ведро у колодца. Свежая, сладкая вода прекрасно утоляла жажду в жаркий летний день. Все в деревне говорили, что вода у них самая вкусная.

Дальше мысли повели Ивана в небольшой яблоневый сад, каждую весну покрывавшийся буйным цветом. Позднее деревья покрывались листьями, которые под поцелуями теплого августовского солнышка казались серебристо-зелеными, и сквозь них застенчиво выглядывали красные зреющие плоды. Иван любил этот сад в любое время года. Это было его излюбленное место для уединения, когда нужно было над чем-то подумать. Там он чувствовал себя ближе к Богу.

Резкий стук в дверь прервал поток воспоминаний за субботним обедом. Мать и отец обменялись быстрыми встревоженными взглядами. Прошлой ночью Иван случайно услышал их разговор, приглушенные голоса доносились откуда-то снизу по дымоходу в его комнату на чердаке. Он услышал, что родители каким-то образом узнали о том случае на реке – Иван не рассказывал им, так как не хотел расстраивать – и вот сейчас они были очень обеспокоены происходящим.

«Еще бы им не волноваться!» – подумалось Ивану, когда мать пошла открывать дверь.

Это было все равно, что увидеть руку, пишущую на стене, как в книге Даниила. Все знали политику властей – как местных, так и военных, – а также тактику, которую они использовали для установки контроля над молдав-

скими селами. Эти люди ни перед чем не останавливались ради достижения своих целей. Чиновники, казалось, обладали всемирной властью.

Лена вернулась в комнату.

— Они здесь, — сказала она дрожащим голосом, положив руку Ивану на плечо.

— Кто «они»? — спросил Владимир.

— Военные, которые набирают призывников, — Лена тяжело опустилась на стул и указала на дверь. — Иван, они хотят поговорить с тобой, — и она заплакала, закрыв лицо руками.

Иван закрыл глаза и откинулся на спинку стула. Вот и его очередь идти на службу. Пришел тот момент, которого все так боялись, а он даже как-то ничего особенного и не почувствовал.

— Ничего, мама, — он неуклюже похлопал ее по плечу, — все будет хорошо.

— Ты же еще так молод, тебе ведь только 18, — всхлиывая, проговорила женщина.

Иван стоял посреди кухни, не зная, что сказать. Он посмотрел на отца, затем снова на мать, подбирая нужные слова.

— Мама, не переживай, все будет хорошо, — снова заверил он мать. — Иначе просто быть не может. Господь готовил меня к этому дню всю мою жизнь, и я готов к этому как нельзя лучше; а днем раньше — днем позже.

Времени на сборы выделили немного. На следующее утро юноша должен был явиться на призывной пункт с вещами. Все вещи, которые он мог взять с собой, должны были поместиться в грубый армейский мешок, который ему тут же и выдали.

На прощание оставалось тоже не так уж много времени. Только чтобы провести еще пару часов в кругу семьи и друзей да запомнить вкус маминой пищи. Но он все-таки сумел втиснуть в этот отрезок времени достаточно всего.

Послеобеденное время он провел, прогуливаясь и общаясь с отцом в саду. Так немногие оставшиеся часы дома были проведены с максимальной пользой. Чтобы избежать необходимости брать в руки оружие Иван, как и Владимир в свое время, хотел служить медработником. Хотя гарантии, что таким образом он избежит суровых испытаний, не было.

Владимир прошел Великую Отечественную войну и сейчас рассказывал сыну о тех трудностях, с которыми он столкнулся. Некоторые истории он никогда раньше не рассказывал. Ивану было нелегко узнавать некоторые ужасные подробности, которые были тяжелым испытанием в жизни его отца.

Владимир рассказал, как страшно было сидеть в окопе, зная, что вот-вот на тебя упадет граната или бомба; как бедных медиков охватывала паника, когда приходилось голыми руками вправлять кости в зияющие раны солдат, пораженных шрапнелью; как ужасно было видеть умирающих со стонами и воплями, истекающих кровью людей.

Но не все трудности были связаны с полем боя. Владимир рассказал сыну о том, как сослуживцы издевались над ним за то, что он был христианином: когда он отказывался выпить в компании, над ним смеялись, когда он молился ночью, в него бросали сапогами.

Отдельный набор проблем создавал тот факт, что он соблюдал библейскую субботу. Офицеры называли Владимира диссидентом и лентяем, а однажды даже отправили на гауптвахту.

И все же Господь укреплял Владимира, и теперь он уверял сына, что и с ним Он также будет идти по пути испытаний.

– Невозможно передать словами то умиротворение и силы, которые Господь посылает солдату, который в Него верит, – сказал Владимир с благоговением. – Это нужно пережить самому.

Под вечер Иван помогал матери готовить ужин. Он видел, как она старается быть мужественной, однако мысль о том, что надо отдать своего первенца казалась просто невыносимой. Сердце разрывалось при виде ее сгорбленной, убитой горем фигурки у печи, пока она, утирая передником слезы и через силу улыбаясь, пекла любимые пироги Ивана.

Но самым сложным испытанием было прощение с Верой. Иван и Вера вместе выросли, вместе ходили в маленькую русскоязычную школу, где, сидя на деревянных лавках, заучивали отрывки из произведений Льва Толстого и Карла Маркса. Вместе они ходили рыбачить на озера в округе Хитрешт, и оба были активными членами церковной молодежной группы. Искренняя дружба зародилась в их сердцах задолго до того, как там вспыхнула искорка любви.

Вера была из хорошей семьи – добрая, нежная, милая и глубоко духовная в свои 18 лет девушка. Наблюдая за тем, как она исполняла свои церковные обязанности, Иван видел, что она не по годам взрослая и

ответственная. Никого другого в роли своей жены он просто не мог представить и сейчас очень жалел, что не сказал ей об этом раньше.

Иван раздумывал над тем, как молодому человеку следовало вести себя в такой ситуации, ведь предложение – такой серьезный шаг для мужчины. Но что-то в глубине души терзало его, говоря, что скоро он может расстаться с ней навсегда, и это чувство становилось таким непреодолимым, что несколько раз в тот день он уже готов был бежать к Вере, упасть на колени и сделать ей предложение.

Слишком многое стояло на кону. Сделать предложение сейчас, в сложившихся обстоятельствах, означало бы подвергать сердца обоих молодых людей огромному риску. А ведь он уходил неожиданно и не знал, когда вернется. К тому же, он едва успел сказать ей, что уходит в армию – когда уж было говорить о браке.

Как же он будет по ней скучать... С этим ничего нельзя было поделать, и Иван не хотел думать о том, что вот уже через несколько часов он окажется во власти одиночества. Сейчас он не хотел тратить драгоценное время на мрачные мысли. Он просто не имел права.

Глава 6

Когда зашло солнце, в доме пресвитера собрались члены церкви для проведения собрания. Все уже знали грустные новости о том, что утром Ивану, Дмитрию и Сергею нужно явиться на пункт призыва.

После собрания, когда на небо возшла серебристая луна, Иван пошел провожать Веру домой. Новость о том, что он уходит в армию не застала девушку врасплох – она знала, что рано или поздно это должно было случиться.

Двое молодых людей молились в тот вечер, как никогда раньше. Когда подошло время прощаться, Иван не находил слов. Как же невыносимо было расставаться с самым дорогим в жизни человеком...

– Подожди минутку, – шепнула девушка в дверях. – Я хочу кое-что тебе подарить на память.

Через мгновение она вернулась, неся в руках до блеска отполированные медные карманные часы на золотой цепочке.

Вера протянула часы Ивану, и они блеснули в лунном свете.

– Я хочу, чтобы они были у тебя, Иван, – мягко сказала девушка, и луна озарила ее нежную улыбку. – Каждый раз, когда ты будешь смотреть на эти часы, ты будешь вспоминать меня.

Иван залюбовался часами.

– Они такие..., такие красивые, – наконец проговорил он. – Откуда они у тебя?

– Когда-то их носил мой отец. Я любила по вечерам доставать их из его кармана и полировать до блеска. В один из таких вечеров, когда я уже закончила и собиралась отнести их на место, он сказал, что дарит их мне.

Она открыла крышку часов.

– Смотри, как они хорошо закрываются – туда не попадает ни влага, ни пыль.

– Очень красивые часы, – мягко повторил Иван, – но я не могу их взять.

Он отстранил протянутую руку Веры.

– Это подарок твоего отца, они должны быть у тебя.

Вера взяла Ивана за руку, вложила в его ладонь часы и накрыла своей ладошкой. Нежно посмотрев ему в глаза, она поцеловала его в щеку.

– Возьми. Береги их, Иван. Я хочу, чтобы что-нибудь напоминало тебе обо мне, пока мы будем далеко друг от друга.

В глазах Веры заблестели слезы. Иван понимал, что ей сложно и что она хочет казаться смелой, но не мог подобрать нужных слов ободрения. Он должен был уехать и никак не мог этого изменить.

– Ну что ты, я не собираюсь забывать тебя, Вера! – наконец пробормотал он.

К горлу подступил предательский комок, и парень с трудом сдерживал слезы.

– Я буду вспоминать о тебе каждый день, когда буду смотреть на часы, и буду писать письма так часто, как мне разрешат.

Он взял ее руки в свои.

— Я обязательно вернусь, ради тебя я готов пойти хоть на край света и обратно.

Хотя Иван так уверенно пообещал скоро вернуться, он, по правде говоря, и сам не знал, когда ему разрешат это сделать, а судя по тем обстоятельствам, при которых его забирали в армию, он не был даже уверен, разрешат ли ему вообще вернуться домой.

Они еще помолились вместе, поплакали и, заручившись обещанием Веры проводить его завтра у поезда, Иван, наконец, пошел домой.

Ранним утром на следующий день Вера провожала Ивана, Сергея и Дмитрия на станцию. С ними она провела лучшее время своей жизни — они ходили в церковь, собирались на молодежные встречи, упражнялись по утрам и рассуждали над библейскими историями. И вот наступило время расставаться.

Паровоз издал протяжный гудок, из трубы повалил дым, и состав начал потихоньку отъезжать от станции. Иван бросился к окну и сквозь грязное стекло в последний раз посмотрел на перрон, где в лучах восходящего солнца из тумана выделялась одинокая фигурка его любимой, отчаянно махавшей вслед.

Увидит ли он ее когда-нибудь снова? Вернется ли домой, в свою дорогую сердцу деревушку? Окажется ли снова на собрании в кругу братьев по вере?

А что теперь будет с молодежными встречами? Кто их будет проводить? На протяжении нескольких лет он был молодежным руководителем, а теперь эту должность придется взять на себя кому-то из членов церкви.

Поезд набирал скорость, за окном проносились пейзажи, а Иван склонил голову в молитве. Что предназначил ему Господь? С какими испытаниями предстоит столкнуться? Будет ли он преследуем за свои убеждения?

Непреодолимая тоска по дому сдавила грудь и прервала размышления о будущем, но юноша собрал волю в кулак и не дал эмоциям захлестнуть себя. Он твердо решил быть сильным и смелым и держаться за Господа, сохраняя свою веру, как научили его родители.

Но это еще не все. Иван понимал: быть Божиим свидетелем значило намного больше, чем просто придерживаться Его Слова. Если в его сердце действительно живет Святой Дух, он просто не сможет не проповедовать другим весть спасения о том, что Иисус умер ради спасения всего человечества, воскрес и вскоре придет снова, чтобы забрать свой народ домой. Каждый, кто называет себя христианином, должен нести эту благую весть миру, ведь так велел Сам Христос.

Пейзажи сменяли друг друга за окном, а Иван вспомнил текст из книги Деяния Апостолов. Когда-то давно он выучил его, и сейчас он так ясно его вспомнил, словно Сам Господь послал эту мысль.

«Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8).

Эти слова отдавались громогласным эхом у него в сознании, и Иван четко и ясно увидел Божию волю в своей жизни.

Господь уготовил для него особую миссию, и это неожиданное открытие наполнило сердце юноши волне-

нием. До этого момента служба в армии казалась ему неприятным препятствием, камнем преткновения на жизненном пути. Он считал, что это дело рук сатаны и его злых ангелов, которые препятствуют исполнению Божьего плана в его жизни и хотят помешать ему заниматься любимым делом – служением молодежи в его родной церкви и селе.

Но Божий план оказался намного грандиознее, чем он ожидал.

Иван посмотрел на Сергея и Дмитрия, которые сидели в купе напротив. Может ли быть так, что Бог приготовил для них троих нечто намного большее, нечто более величественное и масштабное, чем проведение молодежных встреч в Хитрештах? Может быть, Господь призвал Ивана быть Его свидетелем в рядах Советской Армии, чтобы военные, которые приносили присягу только Советской Родине, тоже узнали благую весть о спасении? Возможно, Божий план состоял в том, чтобы Иван стал миссионером на самом, пожалуй, сложном миссионерском поле на земле?

У Ивана даже закружилась голова при мысли, что такая возможность существует. Теперь кусочки картины сложились в одно целое. Ему придется стать в некотором роде похожим на миссионеров – вальденсов, о которых он так много читал.

Вальденсами назывались истинные христиане, которые в Средние века спускались со Швейцарских Альп, чтобы проповедовать спасение людям, жившим в долинах. Однако изучение Писания было в те времена запрещено властями и церковными лидерами, потому вальденсам приходилось выдавать себя за ремес-

ленников и купцов, чтобы иметь возможность спасать погибающих – как богатых, так и бедных людей. Когда вальденсы видели искреннее сердце, жаждущее узнать истину и обрести надежду, они давали рукописные свитки Священных Писаний, которые тайком носили с собой.

Иван слегка нахмурился. Неужели этого ждал от него Бог? Неужели ему придется нести истину в воинскую часть, как какую-то контрабанду? Ивану не нравилось таиться. Он предпочитал говорить прямо и просто, чтобы истина проникала в душу, подобно обоюдоострому мечу.

Иван закрыл глаза и откинулся на сидении. Ехать еще весь день и целую ночь, только завтра утром они придут в воинскую часть в Фастове. Ему нужно поспать и помолиться.

– Прошу Тебя, Господи, покажи мне Свою волю. Открой мои уши, чтобы я услышал Твой голос. Открой мне глаза, чтобы я видел возможности свидетельствовать о Тебе. Открой мое сердце, чтобы я был хорошим свидетелем Твоим.

Миссионер. Вот каким было задание Божье – быть Христовым свидетелем в армии. Это будет непросто, но дело будет стоить всех тех сил и энергии, которые он потратит. И никаких сомнений быть не может. Когда бы и куда бы ни позвал его Господь, Иван знал – он должен идти.

Глава 7

На востоке еще не было ни проблеска зари, когда Ивана разбудил крик старшины. Сначала он не мог сообразить, где находится, но потом вспомнил. Высунув голову из-под одеяла, юноша столкнулся с жестокой реальностью – он в армии.

– Подъем, товарищи! Разве так начинают свой первый день в армии?!

Иван, совершенно забыв, что спит на первом этаже двухэтажной кровати, вскочил и ударился головой, отшатнулся в темноту и чуть не упал, но удержался, так как старшина снова заорал:

– Кто последним выйдет из казармы, тот будет сегодня мыть туалеты до конца дня!

Иван засуетился, натягивая одежду, в которой приехал вчера, и вдруг заметил, что остальные поспешно надевают армейскую форму. В одну секунду он сбросил полотняные штатские штаны и надел армейские, прыгнул в сапоги и побежал к двери, на ходу застегивая гимнастерку. Он стал в строй как раз в ту секунду, когда последний солдат, спотыкаясь, появился в дверях казармы.

Бедняга понял, что он последний и теперь его ждет неприятное занятие. Он понуро опустил голову и стал в строй.

– Спасибо, товарищ Евсеев! – насмешливо сказал старшина, пока стихал гул в строю. – Неделя только началась, а у нас уже есть доброволец на чистку туалетов!

Он замолчал и начал ходить вдоль строя заспанных новобранцев.

– Товарищи! – закричал он. – Сегодня ваш первый день в учебном лагере! Мы здесь научим вас подчиняться приказам высших по званию и позаботимся о том, чтобы вы исполняли их с радостью! – говорил он покровительственно, как будто с маленькими детьми. – Не бойтесь! Мы сделаем из вас настоящих мужчин и даже больше! Мы сделаем из вас настоящих солдат!

Старшина внимательно осмотрел строй. Лицо его выглядело суровым, и Иван заметил, как подергивается его левое веко.

– Ваше время теперь принадлежит мне! – добавил старшина, смакуя каждое слово своей тирады. – Теперь армия – ваша семья. А командир вам – мама и папа, брат и лучший друг!

Он взял деревянное ведро.

– И первым делом, ребятки, сдаем любые часы, какие у вас имеются!

Он поднял ведро выше.

– Часы сюда, пошевеливайтесь! Они вам больше не понадобятся, теперь вы будете жить по армейскому времени!

Старшина хрипло засмеялся, а его глаз снова злое ще задергался.

Иван исподтишка окинул взглядом других солдат. С тяжелым сердцем он медленно вытащил Верин подарок из нагрудного кармана и в последний раз открыл

крышечку часов. Он на миг залюбовался прекрасной работой, отчаянно пытаясь сохранить в памяти мельчайшие детали подарка. Как же ему не хотелось отдавать часы, но что оставалось делать? Сдерживая ком в горле, он отдал часы. Это было единственное напоминание о вере. Юноша тяжело вздохнул, когда старшина бросил часы в ведро. Ну зачем он взял их с собой? Нужно было спрятать их под половицу под кроватью или вообще не брать их у Веры!

У большинства ребят из его взвода часов не было, но он заметил несколько штук на дне ведра, когда его пронесли мимо. Выглядели эти часы так жалко, что Иван почувствовал отчаяние. Скорее всего, он уже никогда больше не увидит подарок Веры. Он боялся, что какой-нибудь прапорщик может продать их за пару рублей на местной барахолке.

Старшина остановился перед Иваном и приблизил к нему лицо.

— Я вам покажу, что такое дисциплина! — рявкнул он, брызгая слюной. — Вы узнаете, что значит жить впроголодь, обходиться без воды и без сна!

Слюна попала Ивану прямо в глаз, но он смотрел прямо, боясь издать хотя бы звук или шелохнуться.

— Ваша жизнь изменится раз и навсегда! — в его голосе появились визгливые нотки. — Армия — место для настоящих мужчин, и вы, маменькины сынки, научитесь здесь сражаться! Вы научитесь действовать сплоченно, как один! — кричал он. — Из вас сделают настоящих бойцов!

У Ивана побежали мурашки по спине не столько от холода, сколько от этих слов.

Бойцов? Убивать? Ивану отчаянно захотелось поговорить с Сергеем и Дмитрием, захотелось дружеской поддержки, но ребят распределили в другие взводы. Все их разговоры у реки никак не подготовили его к тем чувствам, которые он сейчас испытывал. Иван часто задумывался над тем, что стал бы делать перед лицом смерти, но он никогда не думал, что будет делать, если его заставят убивать! Хотя они с друзьями и обсуждали эту тему, он был твердо настроен лечить людей в армии, а не становиться бойцом!

Иван знал одно – как бы там ни было, но он никогда не сможет воевать, он никогда не направит оружие на человека. Не из того теста он сделан, как говорится. Да, есть такие люди, которые спокойно, не задумываясь, могут лишать жизни. Иван вспомнил, как некоторые его одноклассники убивали птичек и маленьких зверушек просто для забавы, но он такого никогда не делал.

Ивана с самого детства растили для одной цели – чтобы он стал миссионером! Он был рожден для того, чтобы нести весть о Боге туда, куда Он укажет ему идти – то ли в школу, когда он был маленьким, то ли на утренние молодежные встречи у реки, то ли в Советскую Армию сейчас. Иван мог делать только одно – свидетельствовать о Боге. Он не убийца! Он миссионер! Ничем другим он не мог заниматься, это его судьба.

Тот первый день в армии был самым ужасным в жизни Ивана. Как он был рад тому, что каждое утро упражнялся с молодежью. Он смог выдержать все физические нагрузки и даже большую часть времени был впереди всех. Страшно подумать, что было бы, если бы он не был в такой хорошей физической форме. Некоторых

новобранцев старшина изводил весь день за то, что отставали или останавливались отдохнуть.

От самого восхода солнца и до заката молодых людей заставляли делать разные виды упражнений. Сначала полоса препятствий. Потом отжимания, приседания, подтягивания – и так до изнеможения. Когда они закончили с этими упражнениями, их заставили бежать около 30 км по крутым холмам и обледенелым болотам в полной экипировке с нагруженными рюкзаками. Была середина декабря, но в том году снега выпало немного, и все же к концу забега многие новобранцы сильно вспотели и замерзли, некоторые даже переохладились.

Опустившись в изнеможении на кровать, Иван с трудом стащил промерзшие сапоги. Целый день они ничего не ели – ни крошки. Но еда уже не имела значения, все чего Ивану хотелось, это дать своему уставшему телу отдохнуть.

Не тут-то было! Только он сомкнул веки, как в казарму снова зашел старшина.

Иван отчаянно пытался открыть глаза, но тело отказывалось слушаться. С трудом он оделся и вышел на плац, на пронизывающий холодный ветер. Еще даже не рассвело, но старшине не было до того никакого дела. Все это испытание на прочность казалось кошмаром, а старшина – чудовищем. Иван подсознательно потянулся за часами, но вспомнил, что вчера их отобрали.

С самого прибытия в часть ребята ничего не ели, и Иван думал, как же долго они продержатся. Отец предупреждал его, что новобранцам приходится очень тяжело, Иван не сомневался в правоте отца, но такого кошмара он себе не представлял.

Еще один марш-бросок. День тянулся бесконечно, и Иван начал понимать, что делали офицеры. Они ломали новеньких, чтобы как можно быстрее приучить к армейскому режиму. Для этого необходимо было, чтобы солдаты утратили чувство самоидентификации и полностью подчинили свою волю высшему начальству.

Новички уже начинали страдать от физического изнурения, но Иван знал, что это еще цветочки, впереди еще моральное испытание. А вскоре он, как адвентист седьмого дня, вынужден будет столкнуться с еще более суровым испытанием. Его убеждения, связанные с субботой и пищей, наверняка создадут немало проблем. Эти испытания станут для него поворотным моментом, когда нужно будет выбрать между добром и злом, и его сознание должно быть во всеоружии к тому моменту.

Но Иван также видел и положительные стороны этих тренировок – по окончании подготовки они станут сплоченной, дружной и работоспособной командой, чего Ивану хотелось достичь, если он, конечно, выдержит давление на психику.

По мере прохождения этапов марш-броска некоторые солдаты ослабели настолько, что просто валились с ног, другие начинали злиться на жестокое обращение сержантов. Недовольство и агрессия росли.

Иван же упорно бежал вперед, стараясь не сбиваться с ритма, время от времени лишь вдыхая морозный воздух.

– Прошу Тебя, Господи! – молился он, преодолевая преграду за преградой. – Помоги мне выдержать и к концу дня держаться на ногах!

Глава 8

Вечером им наконец-то дали поесть, но не много – похлебку с капустой. Молодые люди с трудом подносили ложки ко рту – так они устали, зато Ивану казалось, что ничего вкуснее этой пищи он не ел никогда в жизни.

На следующее утро солдатам разрешили поспать дольше, до шести часов. Иван проснулся и почувствовал себя совершенно бодрым и свежим, он вознес благодарность Господу за такую поддержку. Однако он отметил для себя, что теперь нужно уделять больше времени общению с Богом, для этого следует научиться вставать раньше других. Нужно также быть осторожным, чтобы никто не нашел маленькую Библию, которую он прятал под половицей в ногах кровати. С молитвой никаких проблем не должно было возникнуть, можно было уединиться в сумерках где-нибудь в укромном уголке.

Ивана удивляло то, что никто не обращал на него внимания. Он думал, что над христианином в армии будут смеяться, издеваться, оскорблять его за веру, но ничего подобного с ним пока что не происходило. Потому ли, что Господь охранял его от этого, или потому, что Иван не молился и не высказывал своих убеждений открыто? А может от того, что ребята просто слишком уставали, и им было вообще не до того.

На третий день прохождения курса молодого бойца Иван решил написать домой письма. Он вытащил из тайника бумагу и принялся писать. Ведь нужно было сообщить родителям, что он в порядке, бодр духом и начал привыкать к службе. Он должен был сделать это раньше, но на письма совершенно не оставалось сил.

Нужно было сообщить некоторые интересные новости, не вдаваясь, однако, в подробности, сердечно, но не слишком эмоционально.

Хотелось написать Вере, ведь она волнуется, нельзя заставлять ее переживать. Он старался не жаловаться, не писать о плохом, так как знал, что письма будут перечитывать. Он хмыкнул при мысли о том, что нужно избегать какого-либо намека на романтику, так как «любовные письма» будут проверять особенно тщательно.

Неделя шла, и Иван начал беспокоиться, так как была уже среда, а это значило, что приближается суббота, а у него еще не было плана, как сообщить офицерам взвода о своих религиозных убеждениях. Его, наверное, заставят работать, а если откажется – отправят на гауптвахту. Скорее всего, попробуют сломить его – в общем, проблемы будут, но что поделаешь? Субботу нужно соблюдать!

Первая проблема пришла буквально на следующий день. Иван сидел с остальными новобранцами в столовой, когда вошел один парень, который всех постоянно задирает без причины, и сел с ним за один столик. Это был рослый детина, коротко стриженный, с большущими кулаками. Он был достаточно крепким, спокойно сносил все экзекуции, которым сержанты поддавали новичков. Однако на его лице была печать ожесточен-

ности и холодности, потому ребята боялись даже находиться с ним рядом.

Когда здоровяк уселся напротив Ивана, он заметил, что тот не ест свою порцию свинины.

— А что такое, дружище? — громогласно спросил он. — Ты почему не ешь — заболел?

— Нет, — Иван судорожно пытался придумать, что бы ему сказать.

Солдат вопросительно уставился на него, продолжая поглощать свою еду.

— Так в чем же дело тогда?

Иван думал, что ответить этому солдату. Сказать, что просто не любит свинину? Что свинину запрещает есть Библия? Что бы он ни сказал, тот все равно будет считать его слабаком, не мужчиной. Ведь настоящие мужики едят мясо.

— Я не ем такой вид мяса, — наконец сказал Иван и приготовился к бурной реакции солдата.

Что же он наделал! Своим ответом он создал образ щепетильного интеллигента, что считалось в сто раз хуже, чем просто «маменькин сынок».

Иван взглянул на кусочек мяса на своей полупустой тарелке. Вот если бы этот кусочек вдруг взял и исчез куда-нибудь — оказался на помойке, под столом или на чьей-нибудь другой тарелке. Но он продолжал сиротливо лежать прямо в центре тарелки.

Иван очень устал и просто хотел мирно поесть. Они провели очередной день на холоде, и сейчас ему совсем не хотелось читать лекции по здоровому образу жизни, а тем более злить и без того не очень-то мирно настроенного громилу.

Иван даже на минуту пожалел, что не съел этот кусок – меньше проблем было бы! Гораздо проще было его съесть, чем объяснить, почему он этого не сделал.

Любое мясо в армии было не очень хорошего качества, что приводило к пищевым расстройствам и заболеваниям. В свинине могло быть полно трихинелл. Во взводе, в котором служил Иван, постоянно кто-то из солдат страдал от болей в желудке, поэтому Иван решил совсем не есть мяса во время службы. Конечно, в таком случае его рацион будет весьма ограничен, он сможет есть только те немногие блюда с бобовыми и яйцами, которые будут давать. От этого организм будет страдать, ведь ему не будет хватать питательных веществ – без мяса готовили мало блюд, но он так решил для себя.

Иван посмотрел на сидевшего напротив солдата. Нужно было что-то еще сказать. Возможно, Бог давал ему шанс засвидетельствовать об истине этому человеку.

Иван быстро протянул ему руку и представился:
– Меня зовут Иван.

Солдат медленно пожал протянутую руку, словно не зная, что делать дальше.

– Я не ем мяса, которое нам здесь дают, – быстро добавил Иван и понизил голос. – Я слышал, это опасно, тем более, если учесть, сколько людей заболело за последнее время.

Иван смотрел сослуживцу прямо в глаза, затаив дыхание. Его объяснение не было полным, но что ему было делать? Вряд ли этот крепыш стал бы слушать проповедь о том, какие виды мяса разрешено и запрещено употреблять в пищу в Библии. Вряд ли он вообще знает, что такое Библия.

Солдат же уставился на Ивана, раскрыв рот. В его серых глазах появилось удивительное выражение – как будто он хотел узнать больше. Иван был более чем уверен, что этот парень никогда не задумывался о том, что употребление мяса может быть вредным для здоровья, но он так же был уверен и в том, что Господу угодно, чтобы он повлиял на этого молодого человека.

– *Господи, прошу Тебя, – помолился Иван про себя, – покажи мне, что Ты хочешь, чтобы я сделал. Вложи в мои уста те слова, которые помогут мне достичь его сердца и познакомить его с Тобой.*

Лицо солдата немного смягчилось.

– А ты прав, – сказал он, возя вилкой по тарелке свой кусочек мяса. – Звучит убедительно, но как ты собираешься протянуть без мяса? Я здесь уже больше двух недель и скажу тебе, мясо дают не часто.

Он широко развел руки, словно собираясь охватить ими всю столовую.

– Я имею в виду – откуда ты возьмешь сил и энергии на все наши тренировки? Свекла и капуста тут не помогут!

Иван засмеялся над попыткой солдата пошутить.

– Ну, так есть еще хлеб, – улыбнулся он.

– Это точно! – ухмыльнулся тот в ответ, и видно было, что он расслабился. – Меня зовут Петя. Надо как-нибудь об этом еще поговорить. Расскажешь мне свои странные идеи.

Петя добродушно подмигнул и занялся своим ужином.

Иван про себя улыбнулся – его называли странным. Он чуть было не расхохотался вслух, но сдержался, чтобы не испортить отличный момент. Он получил возмож-

ность засвидетельствовать о Боге, все обернулось как нельзя лучше, он и сам не ожидал такой развязки.

– Спасибо Тебе, Господи, – шептал Иван, выходя из столовой. – Спасибо, что был со мной и дал мне те нужные слова.

Ему на ум пришли слова текста, который они часто повторяли на утренних молодежных встречах с друзьями: «...не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить; ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить» (Луки 12:11, 12).

Глава 9

Он не знал, что это было, но что-то разбудило Ивана в предрассветный час. Это не был старшина, небо еще было темным и в казарме все спали. Возможно, это раскатистый храп соседей по казарме или лай собак, которые рыскали вокруг столовой в поисках объедков, а может быть, завывания ветра, который носился вдоль барачных и бил в окна.

И тут Иван вспомнил – то был субботний день.

Сегодня он не заставлял себя встать, сон улетучился сам собой, и он знал почему – это Бог разбудил его.

Высокий, худощавый парень свесил ноги с кровати и сел. Настал час молиться, молиться так, как никогда прежде.

Деревянный пол был твердым и холодным, но Иван уже привык к нему. Он начал привыкать к тому, чтобы каждый день начинать стоя на коленях. Только так он мог получить советы на весь предстоящий день и принять Божью волю – особенно сегодня.

Казалось, время остановилось, пока Иван изливал Господу душу. Когда он встал на колени, на ум стали приходить библейские стихи, которые он когда-то выучил. «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Исаии 55:6). «Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос

мой» (Псал. 54:18), «ибо милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Пл. Иерем. 3:22, 23) «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Псал. 16:15).

Ощущение умиротворения наполнило Ивана во время общения с Богом, и он почувствовал, что на него сошел Святой Дух, чтобы дать ему силы и смелости на этот день. Словно маленький кусочек неба вдруг очутился здесь, в холодном бараке, и Господь хотел этим показать, что эта суббота будет особенной в жизни молодого человека.

Наконец, Иван почувствовал себя готовым даже к худшему. Если вопрос субботы станет серьезной проблемой между ним и старшими офицерами – он готов стоять до конца. Следующие несколько часов будут решающими для него как адвентиста седьмого дня, служащего в армии.

Тремя часами позже Иван вышел из столовой, наспех позавтракав. Небо на востоке окрасилось в пурпурные, розовые и персиковые тона, а в голубеющей вышине проплывали перистые облака. Было холодно, но день обещал быть ясным и солнечным. За ночь выпало несколько сантиметров снега, и вся территория воинской части лежала, укрытая сияющим белым покровом.

Иван еще раз помолился и зашагал на плац, на котором обычно собирали по утрам солдат для строевой подготовки, переклички и раздачи указаний на день. Он еще не думал, как будет действовать и что говорить. Он боялся что-то заранее планировать, чтобы дать Богу возможность показать ему Свой план. Но нужно было довериться и идти.

Он выбрал место около продовольственного склада и начал искать глазами, на что бы встать. Около столовой валялся деревянный ящик из-под овощей, его он и взял, перевернул вверх дном и встал на него, осматривая территорию. Солдаты собирались на перекличку.

Теперь Иван знал, что делать: прямо сейчас, прямо здесь, на глазах у всех он публично засвидетельствует о своих религиозных убеждениях. Он был убежден, что это наилучший способ показать старшим по званию, что он христианин, соблюдающий субботу.

Для такого серьезного шага были и другие причины: вероятно, сотни молодых солдат никогда не слышали об Иисусе. Поэтому одним этим шагом сможет еще и им рассказать о Плате спасения и скором Пришествии Христа.

Время пришло, нельзя было медлить.

Набравшись смелости, Иван громко начал свою речь:
– Сегодня суббота Господня!

Проходившие мимо солдаты остановились и посмотрели на него.

– Знаете ли вы, что Иисус есть Сын Божий? Он создал наш мир за шесть дней, а на седьмой покоился. Но люди восстали против Бога, согрешив, и с тех пор наш мир стал местом печали, болезни и смерти.

Все больше и больше солдат подходило послушать Ивана, потому он начал говорить громче.

– И вот тогда Господь, по Своей великой любви к нам, решил послать Своего Сына Иисуса в образе человека на Землю, чтобы Он спас нас. Иисус творил добро, исцелял больных от всевозможных болезней, за ним ходили толпы людей, желающих послушать Его речи и посмотреть на чудеса, которые Он творил.

Иван сделал эффектную паузу и продолжил:

– Но были также неблагодарные люди, которым не нравилось то, что многие ходят за Иисусом, и они объединились против Него. Они арестовали Иисуса, били Его и, наконец, отдали в руки врагов-римлян, которые подвергли Его жестокой казни – распятию на кресте.

Подожли несколько сержантов, толпа всколыхнулась и начала шептаться, но Иван настолько увлекся, что уже просто не мог остановиться. Возможно, это его единственный шанс засвидетельствовать своим сослуживцам и больше уже такой возможности у него не будет. Нужно суметь вместить в эту речь всю весть о Плате спасения, потому что проводить евангельские встречи с солдатами никак не получится.

Тем временем собралась довольно большая толпа народа. Казалось, что с каждой минутой подходит около сотни солдат. Иван не знал, сколько всего собралось, но знал, что всего на территории части находится около трех тысяч солдат. Вокруг поднялась такая шумиха, что многие просто спешили посмотреть, что там за столпотворение. Когда же они подходили, то обнаруживали, что это всего лишь какой-то человек что-то рассказывает, и человек этот ни генерал, ни полковник, ни даже сержант, а простой рядовой.

Иван продолжал говорить:

– Потом Иисус воскрес из мертвых и вознесся на небо. Сегодня Он готовит там место для тех, кто признает Его своим Спасителем и примет весть о том, что Он искупил их от греха.

Вдруг Иван заметил, что от офицерского штаба отъехал уазик и направился в его сторону. Он ехал так бы-

стро, что снег летел из-под колес во все стороны, и вот уже через несколько секунд машина остановилась позади толпы, водитель вышел, а офицер остался внутри.

Иван понял, что теперь уж точно отступать некуда. Скорее всего, его жестоко накажут за нарушение армейской дисциплины и создание волнений в рядах служащих. И, конечно, его посадят на гауптвахту на несколько дней или даже недель, а затем его ждет трибунал.

Но все это не имело для него никакого значения. Его наполнило чувство умиротворения и уверенности в том, что он должен закончить свою проповедь.

— Вскоре Иисус Христос придет на землю снова, чтобы забрать нас с Собой на Небеса.

Иван широко улыбнулся толпе солдат.

— Там, в прекрасном Небесном Царстве, больше не будет боли, грусти и слез. Мы будем строить дома и насаждать сады. Там мы будем абсолютно счастливы, живя вечно с нашим Господом и Царем Иисусом.

Со своего возвышения Иван мог разглядеть офицера, который сидел в машине, количество звездочек на его погонах красноречиво свидетельствовало о высоком ранге их владельца и могло заставить любого солдата задрожать. Иван знал, что сейчас ему вообще-то следовало испугаться за свою дальнейшую судьбу, но, как это ни странно, ему совершенно не было страшно. Его голос не дрогнул и не сорвался, когда он продолжил проповедовать, у него даже не задрожали колени.

Ему было интересно, о чем мог думать полковник: «Да как посмел этот юнец рассказывать о Боге в Совет-

ской Армии? Советский Союз является социалистическим государством с атеистическим мировоззрением!»

А может, парень просто сошел с ума или ему жить надоело? Возможно. Но ведь каждый солдат должен был быть готов смело заглянуть в лицо смерти!

Все время, пока Иван говорил, на гладковыбритом лице полковника не возникло и тени недовольства или гнева. Смотрел он строго, но Ивана не перебивал. Он не прервал этого стихийного собрания, хотя оно было прямым нарушением армейской дисциплины. Он просто сидел и слушал.

Глава 10

Продолжая проповедовать, Иван вдруг подумал, что полковник, вероятно, записывает каждое его слово. Может, он собирает доказательства для представления в трибунал? Будет ли он, Иван, приговорен к сроку отбывания наказания в штрафбате или его сошлют в Сибирь? А ведь может быть и самое худшее – его расстреляют. Иван слышал, что были случаи, когда солдат расстреливали даже за такие «преступления» как кража или сон на посту.

Иван сделал глубокий вдох и собрался с духом. Ну и пусть. Он твердо решил довести дело до конца – значит, так и сделает. Он представил это решение Господу и все обдумал. Его не пугала ни ссылка, ни расстрел – найдутся другие проповедники, которые донесут молодым солдатам весть о спасении. Бог обо всем позаботится Сам.

Если за короткий срок пребывания на территории воинской части Иван выполнил Божье поручение, то он счастлив. Он был готов делать все, чего бы ни попросил Бог, и идти, куда бы Он его ни повел.

Но если Божье дело еще далеко не окончено, то его не смогут остановить ни сибирские морозы, ни генералы, ни пули.

Затем Иван сделал то, что сделал бы любой хороший проповедник. Он сделал призыв к покаянию. Под при-

стальным взглядом полковника прямо на плацу в советской воинской части он сделал призыв к покаянию!

Это было действительно очень просто. От холода ресницы и брови Ивана покрылись инеем, холодный ветер забрался за шиворот, но юноша не обращал на это никакого внимания, он поднял руку и сделал призыв.

– Друзья мои, если сегодня вы услышали, как Господь обращается к вам, откройте свои сердца Ему навстречу и дайте наполнить вашу жизнь миром. Он хочет дать вам лучшую жизнь.

Иван, конечно, не очень надеялся, что кто-то может выйти вперед, ведь все знали, что сзади в машине сидит офицер высшего звания.

Но кто знает? Может, найдутся смельчаки. Лишь только Богу известно все, а вдруг для кого-то это первая и последняя возможность узнать о вести спасения и принять дар вечной жизни из рук Христа. Святой Дух, должно быть, сейчас работает в сердцах некоторых молодых людей, побуждая принять спасение. Иван должен сделать призыв, он должен передать им приглашение Иисуса! В этом и заключается его миссия, а последствиями займется Бог.

В толпе произошло какое-то оживление и с десяток человек вышло вперед. Иван улыбнулся, поздравил их с успешным выбором и помолился о них. Это была короткая молитва, чтобы показать пример молитвы новообращенным, и достаточно смелая, чтобы показать, что он не боится быть христианином.

– Наш дорогой Отец Небесный, спасибо Тебе за еще один день нашей жизни. Спасибо Тебе за Родину и за возможность послужить ей в Советской Армии. Спа-

сибо Тебе за то, что Иисус спас нас от греха на кресте. Господи, помоги нам с благодарностью принять дар вечной жизни в этот святой субботний день. И гряди скорее, чтобы мы могли вернуться домой на Небеса и жить там с Тобой вечно. Просим об этом во имя Иисуса Христа. Аминь.

Вот и все. Никакого шума, ни фанфар, ни салюта. Все закончилось так же тихо, как и началось. Буквально за пару минут все разошлись, и Иван остался один на своем ящике.

Правда, с ним осталась машина, в которой сидел офицер. К тому времени водитель уже вернулся на свое место и ожидал дальнейших указаний.

Когда Иван спустился, полковник жестом приказал подойти. Как только Иван встал на ящик, его переполнила отвага, и он был твердо уверен в своем намерении. Теперь же он почувствовал, что его колени подгибаются. Каков будет приговор? Его уже осудили?

Это было странное чувство, и он будет помнить его до конца своей жизни. Его будущее лежало на чаше весов, и он ничего не мог с этим поделать.

Иван медленно подошел к автомобилю, теряясь в догадках. Лицо полковника не выражало никаких эмоций, словно было высечено из камня. Долгие годы службы оставили на нем свой отпечаток. Густые брови нависали над глазами, а в волосах серебрилась седина – на вид полковнику было лет 55 – 56.

– Ваше имя, солдат! – резко спросил офицер, как только Иван приблизился настолько близко, насколько посмел.

– Рядовой Гуменюк, товарищ полковник! – Иван был весь внимание, направив взгляд куда-то поверх головы офицера.

– Рядовой Гуменюк!

– Так точно, товарищ полковник!

– Рядовой Гуменюк, вам известно, что то, что вы здесь делали, запрещено! – это было больше утверждение, чем вопрос.

– Так точно!

– Почему же вы это делали? – строго спросил полковник.

– Потому что я был призван Богом быть миссионером в армии.

Иван продолжал смотреть прямо перед собой, не осмеливаясь отвести взгляд. Он чувствовал на себе бурящий взгляд полковника.

Последовала длинная пауза, пока к полковнику возвращался дар речи после такого ответа.

– Вы были призваны быть кем?

– Быть миссионером, товарищ полковник!

– В таком случае я не могу позволить вам быть одним из этих – миссионеров, кем бы они там ни были!

И снова длинная пауза.

Иван ждал, затаив дыхание. Полковник играл с ним, как кошка с мышью. Диалог может развиваться дальше в нескольких направлениях, но темы будут далеки от того, что только что сказал Иван. Несомненно, его ожидает какое-то наказание, но вряд ли расстрел. Иван позволил искорке надежды загореться в своем сердце. Возможно, будущее не такое уж и мрачное, как он себе представлял.

– Здесь действуют уставы и положения Советской Армии, – продолжил полковник. – Поэтому встаньте в строй и подчиняйтесь. Любое другое ваше действие будет расценено как намеренное неподчинение.

– Так точно, – то есть, никак нет, товарищ полковник! – выпалил Иван и растерялся. – Я имел ввиду, что я не могу подчиниться вам, товарищ полковник!

Офицер отпрянул, пораженный вопиющей дерзостью Ивана.

– Вы что?!! – он почти закричал.

Сердце Ивана готово было выскочить из груди! Разговор выходил из-под контроля. Дело шло из рук вон плохо. Его положение не улучшалось – совсем наоборот! Он надеялся, что ему хотя бы дадут объяснить причину того, почему он проповедовал в армии, но чему здесь удивляться? Чего он ожидал? Это же воинская часть, в которой служат около трех тысяч солдат, которых содержат в условиях строжайшей дисциплины.

В тот момент Ивану отчаянно захотелось провалиться сквозь землю. Он сам заварил эту кашу – сможет ли он сам ее и расхлебать? Вряд ли. Теперь спасти его мог только Бог.

Глава 11

– Я не могу подчиниться, товарищ полковник!

От волнения у Ивана пересохло во рту.

– Товарищ полковник, я не могу подчиниться приказу, который идет вразрез с моими религиозными убеждениями! Я с радостью исполняю законы страны и уставы армии, но когда дело касается моей религии, то я буду послушен Богу более, нежели человеку!

Он застыл неподвижно, весь внимание, не осмеливаясь взглянуть на полковника.

Холодный ветер больно кусал, и Иван начал дрожать то ли от холода, то ли от страха перед тем, что должно было случиться дальше. Трибунал? Приговор к исправительным работам? Он слышал много рассказов о таких случаях, но никогда не думал, что подобное может случиться с ним.

Иван сглотнул. Полковник этого так просто не оставит, это уж точно.

Он ждал, когда же офицер, наконец, снова заговорит, но тот молчал, и тишина сделалась невыносимой. Сколько же еще ждать приговора? Минуту? Две? Кажется, прошла целая вечность, и вот полковник, наконец, заговорил:

– Что ж, рядовой, тогда нам придется продолжить этот разговор у меня в кабинете!

Снова пауза.

– Сегодня в 16:00 я желаю видеть вас в своем кабинете.

И ни слова больше не говоря, он подал знак водителю, машина тронулась и рванула обратно, обдав Ивана снежными брызгами.

Иван поднял воротник, натянул шапку на уши и пошел в казарму, потирая руки, чтобы согреться. Полковник не дал ему никаких указаний на остаток этого дня. Идти к остальным солдатам? Наряд вне очереди на кухне? Сто раз отжаться на снегу? Если бы дело не приняло такой серьезный оборот, юноша рассмеялся бы, ну или хотя бы улыбнулся. Но, как говорится, «все было бы смешно, если бы не было так грустно» – у него теперь были большие проблемы.

Ввиду того, что офицер не дал никаких указаний, Иван решил провести день в казарме. Устроившись на кровати, он вознес Господу благодарственную молитву:

– Господи, Ты вел меня до сего момента, а что же будет дальше? В четыре часа мне нужно явиться к полковнику. Только Ты ведаешь, что ожидает меня там.

Иван поднял взгляд к небу:

– Но сейчас это ведь не самое важное, правда, Господи?

Он улыбнулся сам себе. По крайней мере, теперь он может провести субботу подобающим образом, делая то, что он так любил – молясь и отдыхая. У него не было и тени сомнения в том, что Господь сейчас с ним. Ведь он молился два часа этим утром. Не наполнил ли Святой Дух своим присутствием казарму в тот момент? Разве не был он утешен обетованиями из Библии, гласившими, что Господь всегда пребудет с ним?

День быстро пролетел, и не успел юноша и оглянуться, как пришло назначенное время – четыре часа.

Иван поднялся и потянулся. Он так долго простоял на коленях, что они онемели, вдобавок ко всему он еще и проголодался. Весь день он провел в молитвах и совершенно забыл об обеде.

Да какая разница. Ему даже было полезно попоститься – так ничто не отвлекало его от общения с Богом.

Иван надел шинель, поднял воротник, чтобы ветер не забирался за шиворот, и вышел на морозный воздух. Температура быстро снижалась, и Иван был рад, что до штаба идти не очень далеко.

В штабе он попросил дежурного доложить полковнику о его приходе, сел на скамью в холле и стал, волнуясь, ожидать, когда же его позовут.

Тишину в комнате нарушало только тиканье часов на стене, которые, как казалось Ивану, отсчитывают секунды до его смертного приговора. Однако стрелки не двигались с места – видимо сломались. Чем дольше он ждал, тем больше волновался. Что могло задержать офицера? Когда часы пробили пять, Иван решил, что полковник просто о нем забыл.

Что же делать? Может, взять и уйти? Может, никто даже и не вспомнит, что он приходил.

В шесть Иван не выдержал и встал. Он прочистил горло и несмело подошел к дежурному по штабу.

– Здесь кабинет полковника?

– Полковника Ратовского?

Иван пожал плечами:

– Наверное.

– Все правильно, вы не ошиблись зданием, не переживайте.

Дежурный подмигнул.

– Он частенько заставляет новобранцев подолгу ждать.

Он пытливо окинул Ивана взглядом.

– Это ты тот новичок, который сегодня утром читал лекции солдатам, да?

Иван опустил глаза, ожидая осуждения, но ничего такого не последовало.

– Нужно быть отчаянным человеком, чтобы такое сделать, – добавил дежурный. – Спровоцировал такое волнение. Весь день все говорят только о тебе. Полковник пришел ближе к обеду, ворчал что-то и закрылся на весь день у себя в кабинете.

Солдат понизил голос и оглянулся на дверь позади себя.

– Он мог заснуть. Иногда такое бывает.

Ивана наполняли смешанные чувства – с одной стороны облегчение от того, что полковник, может быть, спокойно спит себе за своим столом, с другой стороны страх перед его пробуждением – что тогда ему говорить? А может, он и не спит вовсе. Скорее всего, он весь день связывался с другими начальниками по поводу неприемлемого поведения рядового, который отказался подчиняться приказам, решая что предпринять завтра, в воскресенье.

Эта мысль очень напугала Ивана, но он не успел ее развить, так как дверь кабинета полковника внезапно открылась, дежурный отдал честь, сказал несколько слов и показал Ивану жестом, что он может войти.

Иван встал и нервно сжал в руках шапку. Ну, вот и пробил его час – час снова встретиться с полковником, вот только теперь он уже так просто не уйдет. В этот раз полковник вынесет ему приговор и приведет его в исполнение без отлагательств.

Иван вошел в открытую дверь. Полковник сидел за столом спиной к вошедшему. Он тихо курил, глядя сквозь окно на восходящую луну. Темноту в комнате рассеивали лишь несколько лучиков настольной лампы.

– Заходите и присаживайтесь, – хмуро сказал офицер. – И не забудьте закрыть дверь.

Его тон не был ни резким, ни мягким.

«Товарищ полковник?» – Иван замялся. Правильно ли он расслышал? Он был так взволнован, что просто не мог сидеть в присутствии этого офицера, который вот-вот мог осудить его за неподчинение приказам. Но послушаться еще раз было бы крайней наглостью.

– Благодарю, товарищ полковник, – Иван сел напротив полковника и весь натянулся, как струна, ожидая неизбежного.

Офицер не поворачивался, и его важный тон мог означать лишь одно. Он был готов отправить Ивана на гауптвахту или под трибунал в одну из близлежащих воинских частей.

Мысли Ивана перепрыгивали с одного на другое. Может, даже еще хуже – его отправят работать на сталелитейный завод или завод по изготовлению боеприпасов в один из тех закрытых городов, о которых было известно лишь то, что в них никого не пускали и из них никого не выпускали, кроме избранных военных.

– Хотите что-нибудь поесть или попить? Может чаю?

Иван удивился такому неожиданному гостеприимству. Неужели он как-то узнал, что Иван ничего не ел сегодня?

Иван посмотрел на поднос, стоявший на столе у полковника. На нем была тарелка борща, несколько ломтей хлеба и кусок сыра. Ивану очень хотелось есть, но что-то его сдерживало. Откуда ему было знать, что офицер не хочет таким образом его купить или вообще – отравить?

Иван не знал что делать, хотя шансы его и так были равны нулю.

Глава 12

Не смотря на то, что в комнате было тепло, Иван дрожал. Ему вдруг вспомнились страшные рассказы о том, как солдаты погибали при странных обстоятельствах, а их близким приходили извещения, в которых говорилось, что они пали смертью храбрых при исполнении служебного долга.

Иван тряхнул головой, отгоняя прочь мрачные мысли. Нужно мыслить логически – разве могла ему грозить подобная опасность здесь, в кабинете полковника? Он не был уверен на все сто процентов, однако допускал возможность подобного исхода событий при сложившихся обстоятельствах. Иван не очень боялся за себя – он вверил свою жизнь в руки Божьи, его больше волновало, что рассказать полковнику, если он будет спрашивать его о Боге. Трибунал и даже тюремное заключение были бы лучше, чем яд, но в любом случае нельзя было упускать возможности благовествовать.

– Спасибо, товарищ полковник, но я сейчас не голоден, – промолвил Иван наконец.

– Ну, как хотите, – проворчал офицер.

И снова длинная пауза, во время которой Иван пытался представить, что же будет дальше. Целый день он ожидал приговора и вот снова был вынужден ждать.

– Итак, рядовой Гуменюк! – заговорил офицер, не отрываясь от созерцания поднимающейся на горизонте луны. – Расскажи мне о своем Боге подробнее.

Иван остолбенел. Он ожидал приговора за свою проповедь, но никак не просьбы ее продолжить! Рассказать полковнику подробнее о Боге? Может, он просто не расслышал вопроса? Или так его хотели «вывести на чистую воду» и собрать больше доказательств против него, которые потом можно будет передать в трибунал?

Ну, конечно же, он не расслышал! Он попытался заговорить, но язык отказывался слушаться. Наконец, с трудом овладев собой, Иван пробормотал, запинаясь:

– Извините, товарищ полковник, я, кажется, не расслышал, что вы спросили.

Полковник повернулся вместе со стулом и сказал, глядя Ивану прямо в глаза:

– Все вы правильно услышали.

Иван попытался собраться с мыслями, но офицер упрямо ожидал ответа, поэтому пришлось говорить:

– Рассказать вам о Боге, товарищ полковник? Конечно, но о Нем можно так много рассказать, что я даже не знаю с чего начать – вы застали меня врасплох.

У Ивана даже слегка закружилась голова от сознания всей серьезности предстоящего испытания. Утром он собрал три тысячи солдат и пересказал им историю сотворения и спасения в двух словах, теперь же ему предстояло изложить этот же материал офицеру высшего звания.

Офицер сидел перед ним в молчаливом ожидании, и Иван не мог больше тянуть время. Действительно ли

он хотел узнать о Боге или же делал это, чтобы поиздеваться над ним? Что это было – заинтересованность или же затишье перед грозой? Иван вознес короткую молитву.

– Господи, помоги! Говори через меня! Только Ты знаешь, какая на мне лежит ответственность перед полковником! Только Ты сможешь найти нужные слова.

Иван глубоко вдохнул и посмотрел на офицера. Ему тяжело было без дрожи смотреть прямо в лицо старшему по званию, однако сейчас именно так и нужно было сделать. Может, он лишь какой-то рядовой, новобранец, однако в данный момент он был еще и представителем Самого Господа, Творца всей Вселенной, Царя, Который скоро возвратится в великой славе. Этого было достаточно, чтобы уравнивать в правах Ивана и полковника.

– Бог, в Которого я верю, есть единственный и истинный Бог, – начал Иван. – Он существовал вечно, прежде времени. Затем Он создал Вселенную и все, что ее наполняет, силою слова. Он повелел, и то, чего не существовало, вдруг появилось. В Священном Писании написано, что если взглянуть на ночное небо, можно увидеть плоды рук Творца.

Иван указал рукой на небо за окном.

– Когда Господь создавал землю для человека, Он нашел время, чтобы усыпать небо яркими огоньками, которые рассеивали бы темноту. Также Он зажег на ночном небе бледную луну.

Полковник повернулся к окну, созерцая описываемые Иваном пейзажи. Он медленно покачал головой и пробормотал:

– Представить только! Да там же работы на целый день!

Иван улыбнулся удачной шутке и добавил:

– В принципе, так и было. Бог за один день сотворил луну и звезды и солнце в придачу. Солнышко согревает нас своими животворными лучами, благодаря ему на земле происходит смена времен года и не бывает резких смен температуры – от обжигающей жары до невыносимого холода.

– Невыносимого холода? – с улыбкой переспросил полковник.

Иван улыбнулся в ответ:

– Ну, уж точно не такого, как бывает на Луне и прочих планетах нашей солнечной системы. В конце концов, на Украине ведь бывает тепло, товарищ полковник, чего никак не скажешь про обратную сторону Луны.

Иван остановился.

– Это был четвертый день творения, товарищ полковник. Господь создал наш мир за шесть дней. Луну, звезды, солнце, океаны и реки с рыбами, прекрасные пейзажи, деревья и цветы, птиц и людей. Все, что мы видим, заставляет удивляться Его могуществу – и все это было создано для того, чтобы мы этим наслаждались.

Теперь уже голос Ивана звучал уверенно. Он почти успокоился. Вот когда он чувствовал себя в своей тарелке – проповедуя о Боге, о том, как проявляется Его творческая сила в творении.

Но это была только одна из многочисленных граней характера Божия. Рассказывать о Его могуществе было проще всего. Далее было сложнее. Нужно было показать

характер Божий, особенно тем, кто, как полковник, слышали об этом впервые. Иван не знал, кем был полковник – атеистом, агностиком или же приверженцем других традиций безбожного общества. Попробуй, догадайся, о чем он думает! Он задавал вопросы, но искал ли он истину? Или же задавал их из чистого любопытства? Для того, кто ищет истину, ответы Ивана были интересны, но для всех других лишь представляли повод поспорить.

Иван решил, что не будет сейчас обращать на это внимание, его задача – засвидетельствовать о Боге. А дальше будет трудиться Святой Дух.

Иван несколько часов рассказывал о Божьей великой любви и сострадании к грешным людям; о том, как первые люди согрешили и лишили себя Божьей защиты и как Бог снова и снова давал им надежду на спасение. Иван рассказал, как Иисус пришел на землю ребенком, как Он умер за грехи всего мира и на третий день воскрес. И, наконец, о поручении, которое Иисус дал своим ученикам – идти и возвещать миру весть спасения и весть о том, что Он скоро вернется.

– Вот почему я должен быть миссионером, где бы я ни оказался, – сказал Иван. – Сейчас я служу в армии, поэтому я должен быть миссионером здесь. В следующем году я могу оказаться в другом месте. Господь все усмотрит.

Было уже поздно, и Иван устал. Он встал около четырех утра, а сейчас была почти полночь. Как быстро пролетело время!

Вдобавок ко всему, он был голоден. Весь день он ничего не ел и сейчас смотрел на пищу на столе голодными глазами. Теперь он жалел, что так глупо побоялся взять еду, которую ему предлагал полковник.

Полковник добродушно заулыбался, когда увидел, что Иван поглядывает на поднос.

– Ну а теперь-то съедите что-нибудь?

Третьего предложения Иван не стал дожидаться, взял хлеб и сыр и стал есть.

– Сейчас я что-нибудь придумаю, чтобы подогреть вам борщ, – предложил полковник.

У стены стоял обогреватель, а на нем грелся чайник. Полковник взял его и долил горячей воды в борщ. Комнату наполнил приятный аромат овощей, и Иван с аппетитом поел, затем снова вернулся на свое место.

Они начали говорить о солдатской жизни и проблемах, с которыми может столкнуться христианин. Иван поражался такому ходу событий и мысленно улыбался: подумать только – он так мило беседует «по душам» с высшим по званию офицером!

Не успели они оглянуться, как часы пробили два часа ночи.

Полковник сидел, обдумывая все сказанное Иваном. Его глаза были закрыты, но все же можно было понять, что он соглашается.

Наконец, он поднялся.

– Время позднее, и вам надо бы выспаться. Завтра вы будете освобождены от службы. Идите прямо сейчас в лазарет. Там вы сможете выспаться, никто не будет вас тревожить, не нужно будет вставать на переключку. Вам там уже должны были приготовить постель.

Он подмигнул Ивану.

– Там тепло и уютно. Скажете, что вас прислал полковник Ратовский.

С этими словами он проводил Ивана до двери. Юноша даже не успел поблагодарить полковника за теплый прием. Что все это значило, Иван так пока и не понял. Неужели они подружились? Вряд ли. Рядовой полковнику не друг.

Завтра все, конечно же, вернется на свои места, полковник, скорее всего, не будет с ним разговаривать при всех. За закрытой дверью – одно дело, но во время несения службы он даже и не вспомнит о нем. В конце концов, таких как Иван тысячи.

Но сейчас его волновало не это. Иван валился с ног от усталости. Он пришел в лазарет и буквально рухнул на теплую, мягкую постель. Завтра еще впереди, а сейчас нужно поспать. Миссионерство, конечно, важное призвание, но без сна ему никак не обойтись.

Глава 13

Ивана разбудил запах какого-то медикамента, такой сильный, что ему даже стало нехорошо. Где он, и как здесь оказался? Он поднялся и сел на койке, озираясь. Вспомнил – он в лазарете.

В комнате стояло с десяток коек, на некоторых лежали солдаты, другие пустовали. Несколько человек в медицинской форме были заняты перестиланием постелей, перевязкой ран и раздачей лекарств, но к Ивану никто не подошел.

Иван снова лег и закрыл глаза, вбирая в себя волны тепла, которые шли от буржуйки, стоявшей у его койки. Внутри весело потрескивали дрова, а наверху кипел чайник.

Сквозь окна пробивались солнечные лучи, но точное время по ним определить было сложно. Позднее утро? Ранний вечер? Еще не до конца проснувшись, он пытался припомнить, действительно ли вчера до двух часов ночи он сидел у полковника. Вчерашний день казался таким далеким и неправдоподобным, как сон.

Иван почувствовал прилив благодарности Богу за такой чудный исход событий. Ему захотелось немедленно упасть на колени у кровати и поблагодарить Его должным образом, но он вспомнил, что находится не в казарме.

Эта мысль побудила его встать – нужно было побыть наедине с Богом, а здесь он никак не мог этого сделать. Пора возвращаться к армейской жизни.

Иван снова сел на кровати и свесил ноги.

– У вас найдется что-нибудь поесть? – спросил он одного из мужчин. – Я очень проголодался.

Позавтракав вареной капустой с хлебом, Иван оделся и пошел в казарму. Было далеко за полдень, но ни один из солдат еще не вернулся с учений. От него сегодня не ожидается участия в занятиях, поэтому можно привести себя в порядок. Нужно было погладить форму, начистить сапоги, навести порядок в тумбочке. Затем он решил пойти на кухню помочь повару – принести дров, угля и воды. Учитывая его особый стиль питания, хорошо было бы подружиться с поваром.

Потом он читал Библию, сидя на своей кровати в казарме, как вдруг вошли два патрульных внутренних войск.

– Рядовой Гуменюк, следуйте за нами! – приказали они.

Иван переводил взгляд с одного патрульного на другого.

– А в чем дело?

Их бесстрастные лица не выражали абсолютно ничего.

– Нам было приказано доставить вас по назначению. Это все.

Иван вышел вслед за ними в темноту, где его уже ожидала машина. Его силой усадили на заднее сидение и увезли без объяснений.

На переднем сидении, рядом с водителем, сидел офицер, которого Иван прежде не встречал в своей части. Он не заговорил с Иваном и даже не посмотрел,

сел ли тот в машину. Он только курил и смотрел на дорогу впереди.

У Ивана участился пульс, он переводил взгляд с офицера на водителя и думал, куда его могут везти. Что с ним сделают? На лбу выступил пот и начали дрожать руки. Он явно нарвался на неприятности, и это, видимо, связано с тем, что он проповедовал на плацу перед тремя тысячами солдат.

Наверное, ему не следовало быть таким неосмотрительным. Лучше было работать с небольшими группами солдат или же вообще один на один, ведь Сам Иисус часто так делал.

Эта проблема так просто не решится. Придется расплачиваться за религиозную пропаганду.

Пока машина мчалась по мрачной дороге, Иван жалел, что не учел возможного риска, когда решил заняться миссионерской деятельностью. Приятные чувства от разговора с полковником в его кабинете улетучились. То был замечательный опыт свидетельства, но он так и остался за закрытой дверью. Неужели он действительно думал, что утренний инцидент будет исчерпан после встречи с полковником? Неужели мог поверить, что кого-то вдохновит его простодушная проповедь?

Впрочем, полковник, может быть, здесь и не замешан, ведь хоть они и проговорили с удовольствием до поздней ночи, над ним есть старшие по званию, которые могли организовать эту ночную поездку. Скорее всего, они узнали о том, что Иван засиделся допоздна – это было неизбежно. Ему же говорил дежурный по штабу, что все только и говорят о нем. Несомненно, дерзкая попытка Ивана обратить в хри-

стианскую веру всю часть навлекла на него гнев советского командования.

Иван встряхнул головой, отгоняя беспокойные мысли. Да нет, не может быть! Что он такое придумал! Неужели он забыл свое призвание – быть миссионером во всяком месте, куда ни приведет его Господь? Ведь именно этого он хотел, вступая в ряды солдат.

Иван почувствовал, что Святой Дух успокоил его, и сделал несколько вдохов, чтобы восстановить дыхание. Пускай эти люди делают с ним что угодно – везут на тайную базу, там допрашивают – все, что им вздумается. Пусть пытаются, избивают, пусть даже расстреляют – это неважно!

Иван чувствовал, что Бог находится рядом с ним, в ночной тьме. Теперь ему было не страшно ехать посреди ночи по проселочным дорогам с незнакомыми людьми, которые могли причинить ему вред. Его наполняло удивительное чувство мира, заполняя все его естество. Пусть они отберут у него жизнь, Господь не оставит его.

Минут через 20 они свернули на узкую колею, ведущую в лес. Земля промерзла и местами машина царапалась дном о груды земли, отчего ее бросало из стороны в сторону. Иван даже подумал, что может умереть не от рук палачей, а в аварии, если машина врежется в дерево.

Наконец, они добрались до небольшой дачи, укромно притаившейся среди деревьев. В свете фар она выглядела заброшенной – ни в одном окне не горел свет.

Иван снова задумался над тем, что его могло ожидать – неужели его запрут здесь, чтобы он больше не проповедовал?

Водитель остановился, вышел и открыл Ивану дверь. Иван на минуту заколебался, но собрался с духом – что бы ни находилось внутри дома, нужно было выходить.

– Господи, прошу Тебя, укрепи меня и помоги проповедовать тем, кто захочет слушать, – помолился юноша.

Офицер побрел по снегу к домику, открыл дверь и поманил Ивана. Молодому человеку нечего было делать, как только повиноваться. Бежать было некуда, прятаться негде. Настало время твердо встать за веру в Иисуса и перенести все последствия, какими бы они ни были.

Глава 14

Внутри домика тоже было темно – хоть глаз выколи. Офицер толкнул Ивана в комнату, закрыл за ними дверь и усадил парня на стул. Иван ждал, затаив дыхание, пока тот чиркал спичкой и пытался разжечь керосиновую лампу.

Когда слабые проблески света озарили комнату, Иван лишился дара речи – в комнате сидели около 20 офицеров. Он был так встревожен, когда его втолкнули в помещение, что даже не почувствовал их присутствия.

Что они все делали здесь? Все они были офицерами высшего эшелона – об этом красноречиво говорили звезды на погонах и медали на груди каждого. Там были лейтенанты, майоры и полковники. Иван узнал полковника Ратовского и сержанта своего взвода. Он был очень удивлен такой компанией, но самым страшным было то, что все молчали. В звенящей тишине Иван обвел комнату взглядом. Неужели все они собрались здесь, чтобы допрашивать его? Либо же, чтобы присутствовать при его расстреле?

Большинство офицеров курили и пили водку. Наконец, один из них встал и протянул Ивану пачку сигарет со словами:

– Простите, что потревожили вас в столь поздний час, вот, угощайтесь сигаретой.

Иван снова растерялся — что все это значит? Какая-то игра? Эти офицеры просто забавляются с ним? Он мысленно подготовился к худшему.

Офицер все еще держал сигареты в протянутой руке. Наконец, выйдя из ступора, Иван сказал:

— Спасибо. То есть, спасибо, но я не курю.

— Ну, тогда выпьем? — настаивал офицер, наливая водку в стакан, — меня зовут Александр.

Иван пробормотал в сильном волнении:

— Простите, но я также и не пью.

Александр ухмыльнулся и сел.

— Так что же вы тогда делаете, рядовой?

Иван посмотрел на лица офицеров, выхваченные из тьмы светом керосинки. Нужно было говорить. Если офицеры затеяли с ним какую-то игру — ему есть что предложить им для обсуждения. Сейчас или никогда.

— Я рассказываю об Иисусе Христе, — начал он. — Я миссионер — распространяю добрую весть о спасении. Вот что я делаю.

Александр пристально посмотрел на Ивана:

— Расскажите нам об этой вести, — и затянулся сигаретой.

Все взгляды были устремлены на молодого солдата.

— Добрая весть заключается в том, что Бог любит каждого из вас.

Иван почувствовал, как через него начал говорить Святой Дух.

— Еще задолго до нашего с вами рождения Бог уже знал, как мы будем выглядеть. Он знал, сколько у меня и у вас будет волос на голове. Знал наши мечты и надежды, проблемы, с которыми мы столкнемся, и весь ход нашей жизни.

Иван переводил взгляд с одного лица на другое в полной тишине.

– Бог знает, что все мы грешники, среди нас нет ни одного праведного. Как грешники, мы должны были умереть, но Он разработал замечательный план нашего спасения.

Юноша остановился, давая слушателям возможность осмыслить услышанное.

– Продолжайте, – настаивал Александр.

– Мы были созданы не для этого жестокого мира, полного боли и страданий. Господь не хочет, чтобы мы здесь оставались. Однако Он дает каждому из нас свободу выбирать – путь с Ним, который ведет к жизни, либо без Него – к смерти.

Александр покачал головой.

– Этот твой Бог устанавливает правила?

– Можно и так сказать, – Иван кивнул. – Он устанавливает правила. Он главный и всегда таким будет.

Некоторые офицеры стали переглядываться, и один из них, с глазами стального цвета, наклонился вперед.

– Я не могу понять, – начал он. – Если у вашего Бога все распланировано, и Он здесь главный, почему в мире так много зла?

Офицер поднял брови.

– Почему ведутся войны и люди убивают друг друга? Неужели вашему Богу нравятся убийства?

Он оглянулся, слегка смущаясь, и робко добавил:

– Я не хочу обидеть вас или вашего Бога, я действительно хочу это знать.

Никто уже не курил и не пил, несколько человек пробормотали что-то вроде согласия с выступавшим.

Александр кивнул:

– Меня эти вопросы тоже всегда волновали. Моя мать многие годы была православной, и я всегда пугался, слушая ее рассказы о Божьем гневe и Его карах, а сегодня вы сказали, что Бог любит и хочет предложить нам жизнь.

Он замолчал на минуту и задумался.

– Если Бог заботится о нас, как вы утверждаете, тогда почему Он допускает голод и стихийные бедствия? Почему люди умирают от страшных болезней, почему преступники остаются безнаказанными? Если Бог все видит и знает, почему Он не накажет преступников и не поможет страдающим?

Иван был просто изумлен, но виду не подавал. Эти люди задавали классические вопросы, ответить на которые можно было, рассказав историю о великой борьбе между Богом и дьяволом, между добром и злом. Иван понимал, что ответы не всех удовлетворят, но, по крайней мере, он сможет рассказать самое важное.

– Ну, во-первых, – начал Иван – Бог, о Котором мы говорим, не только мой, но также и ваш. Он создал всех людей, поэтому мы все – его дети. Во-вторых, – продолжил юноша, – не Он приносит зло в мир. Это дело рук сатаны, которого когда-то звали Люцифером.

– Люцифером? – громко переспросил Александр.

Иван молча кивнул, не отрывая взгляда от пламени лампы.

– Давным-давно, еще до того, как был создан наш мир, во всей Вселенной царили мир и взаимопонимание. Планеты, подобные нашей, вращались по своим орбитам. Солнечные системы и галактики парили в пространстве. Все шло своим чередом. Все творение вибри-

ровало в едином и радостном ритме жизни и благодарности Богу за Его доброту и любовь. Никто не умирал, никого не убивали. Жизнь существовала, чтобы давать и поддерживать жизнь, и все живое славilo Бога. От огромнейших миров до мельчайших атомов – все было создано, чтобы нести счастье и гармонию Божьим творениям, населявшим все безграничное пространство. Но Люцифер – один из ангелов, созданных Богом, и одно из самых прекрасных и могущественных Его творений – позавидовал власти Бога и Его Сына Иисуса. Они тогда задумали сотворить новый мир – нашу Землю, – и Люцифер потребовал, чтобы его посвятили в эти планы.

Иван обвел взглядом всех присутствующих. Все лица были обращены к нему, на них читалось ожидание.

– Однако великая привилегия творения принадлежит одному только Богу, – продолжил Иван, – и ни одно сотворенное существо не может требовать права участвовать в этом процессе. К сожалению, Люцифер восстал против Бога и отравил умы многих небесных жителей. Из-за его безрассудной зависти на небе началась война, и Люцифер был изгнан с небес вместе с теми, кто поддержал его восстание.

– Изгнан? И куда же он пошел? – спросил дружный хор голосов.

– Он был свержен на Землю. Так что, как видите, это он принес раздоры и бедствия в наш мир.

Дальше Иван рассказал историю грехопадения человека в раю. Он рассказал об избранном Богом народе, которому был дан Закон Божий и который время от времени отворачивался от Бога. Затем – о жертве Иисуса на кресте, принесенной для того, чтобы мы могли вернуться в рай.

Прохладные сумерки сгущались вокруг группки сидящих в заброшенном домике той холодной зимней ночью, но маленькая керосиновая лампа смело рассеивала мрак своими мерцающими отблесками. Так же и истории, которые рассказывал Иван, зажигали в сердцах людей огоньки надежды. Никогда еще ничто так не волновало их сердца, как эти простые истории.

Так прошла ночь. Где-то перед рассветом Ивана снова усадили в автомобиль и отвезли обратно в часть. Там его снова отправили в лазарет, отсыпаться. Когда он, наконец, лег в постель у теплой печки, его сердце пело от счастья, что он смог исполнить свой обет быть Божьим свидетелем.

Почему Господь выбрал именно его, чтобы свидетельствовать в воинской части? Его, Ивана, простого парня из отдаленного молдавского села? Не было никаких жертв, ни страданий, ни пыток, ни принудительных работ. Никаких гонений за веру, разве что ему приходилось не спать вот уже две ночи.

Иван готовился к тому, что дьявол ополчится против него, если он станет проповедовать, пока же, наоборот, он получал величайшее удовольствие и фантастические возможности свидетельствовать о Боге. Всего за два дня из простого рядового, который беспокоился о том, как ему в армии соблюдать субботу, он превратился в проповедника, которого вызвали на собрание офицеров атеистической Советской Армии, вдруг заинтересовавшихся рассказами об Иисусе Христе.

Как чудесно все обернулось! Вряд ли кто-нибудь поверил бы, что такое возможно. Кто знает, что принесет день грядущий.

Глава 15

Поздним вечером Ивана снова вызвали к полковнику Ратовскому. Полковник поприветствовал его очень тепло.

– Ну, Гуменюк, я смотрю, у вас все складывается благополучно. Эти три дня вам скучать не приходилось.

Он жестом пригласил юношу присаживаться.

– Садитесь, рядовой. Сигарету?

Он протянул Ивану пачку, но тот отказался.

– Нет, спасибо. То есть спасибо, товарищ полковник, но я не курю.

– Не куришь? – полковник Ратовский взглянул на Ивана из-под густых бровей. – А-а, теперь припоминаю – вчера на даче ты тоже сказал, что не куришь. А почему?

Иван улыбнулся.

– Я никогда не пробовал курить, но, тем не менее, думаю, что это не такое уж большое удовольствие.

– Все мужчины курят. Ты что не хочешь быть настоящим мужчиной?

Ивану было всего 18, и все вокруг считали его мальчишкой – и старшие сослуживцы, и офицеры.

– По правде говоря, я не курю потому, что Бог велит мне относиться к своему телу как к Его храму – месту, где Он может находиться.

Офицер был явно озадачен.

– Так твой Бог живет внутри тебя?

– В духовном смысле – да. Его сила наполняет меня и помогает свидетельствовать о Нем.

– Ничего более странного я в жизни не слышал, – сказал полковник, не вынимая сигареты изо рта.

Иван только улыбнулся в ответ.

Полковник попыхивал сигаретой, размышляя над только что услышанным.

– Ну да ладно, я тебя сегодня вызвал по другим причинам, Гуменюк. Я хочу знать, есть ли у тебя все, что тебе нужно.

– Что вы имеете в виду, товарищ полковник?

– Хорошо ли тебе послужится? Я не думаю, что у простого рядового есть все удобства, которые были дома.

– У меня есть все, что мне нужно, товарищ полковник. Благодарю вас.

– Может быть, тебе хотелось бы какой-нибудь особой пищи? Я могу достать все что угодно.

Иван отрицательно помотал головой, улыбаясь.

Полковник удивленно посмотрел на Ивана и почесал затылок.

– Гуменюк, ты меня удивляешь. Позови я сюда любого другого солдата, он бы начал просить меня о какой-нибудь услуге. Водки, мяса, сыра, пойти в увольнение.

Он вынул сигарету и покачал головой, словно ожидая, что Иван вот-вот сломается и все-таки о чем-нибудь попросит.

Иван не мог ничего придумать. Родители научили его довольствоваться тем, что есть, и никогда не брать ничего, просто потому что предлагают.

– Откуда тебе знать, что тот, кто предложил тебе эту услугу, потом не воспользуется этим в корыстных целях, – как-то сказал ему отец.

Иван вспомнил эти мудрые слова и решил не быть должным полковнику. Сейчас ему совершенно не нужно было связывать себя какими бы то ни было обязательствами.

Вдруг юноша вспомнил свои переживания относительно празднования субботнего дня. Он начал переживать об этом, как только прибыл в часть, и сейчас ему представилась возможность сказать об этом полковнику.

Был понедельник. До субботы оставалось пять дней. Он больше не хотел повторять опыта прошлой субботы, к тому же он провел тот день в отдыхе только потому, что полковник отправил его в казарму.

– Что ж, тогда я скажу, – наконец отозвался Иван и посмотрел прямо в глаза полковнику Ратовскому. – Если вы хотите что-то сделать для меня, позвольте мне иметь выходной каждую субботу. Так я смогу поклоняться Богу надлежащим образом, как Он заповедал.

Полковник искоса взглянул на Ивана, будто не понимая, о чем тот говорит.

– Хочешь поклоняться своему Богу? Каждую субботу? Где же ты собираешься это делать? У нас здесь ни храма, ни даже церквушки нет.

Полковник потянулся за новой сигаретой.

– Ну, ты даешь, Гуменюк. А почему ты раньше-то молчал? Иван замялся.

– Ну, из-за того волнения, которое я произвел в прошлый субботний день, я забыл сказать, что этот вопрос был одной из причин, по которым я стал проповедовать солдатам.

– Субботний день? Ты как-то так интересно говоришь. Ты имеешь в виду день недели субботу?

Полковник еще больше растерялся.

– Седьмой день недели – это субботний день или суббота, как мы привыкли ее называть. Название субботний день используется в Библии, там говорится о том, что Бог освятил этот день. За шесть дней Он сотворил мир, а на седьмой день отдыхал от Своих дел. Он заповедал нам делать то же самое – отдыхать от трудов, общаться с Ним и читать Библию.

Полковник задумался.

– Удивительно! – воскликнул он. – Я столько лет встречал слово суббота везде, но никогда не задумывался о том, что оно означает. Значит, – быстро добавил он, – ты хочешь, чтобы я устроил тебе выходной по субботам – в армии?

Иван с достоинством поднял голову.

– Так точно, товарищ полковник.

– В Советской Армии?

На губах Ивана заиграла детская улыбка.

– Ты вообще представляешь, о чем просишь, Гуменюк?

– Так точно, товарищ полковник.

– Ну, посмотрим, что можно сделать.

Полковник дружелюбно кивнул.

– Это все, рядовой?

– Я думаю да, пока, по крайней мере.

Полковник подозрительно посмотрел на юношу.

– Есть еще что-то, так ведь?

Он с недоверием покачал головой.

– Только не говори, что нет!

– Ну, товарищ полковник, есть еще одно.

Иван запнулся и посмотрел на дверь.

– Может, я лучше зайду как-нибудь в другой раз?

– Нет уж, давай с этим покончим прямо сейчас, – проворчал полковник и рассмеялся. – А я-то думал сюрпризы закончились на курении и субботе!

Иван слегка наклонился вперед.

– Давай, выкладывай, солдат. Чего бы ты еще хотел?

– Товарищ полковник, не могли бы вы дать распоряжение, чтобы меня не заставляли брать в руки оружие?

Полковник изумленно вскинул брови:

– Оружие? А чем тебе уже наше оружие не угодило?

– Видите ли, дело в том, что я христианин адвентист седьмого дня, а в нашей церкви людей учат заповеди «не убей». Поэтому я бы очень просил, чтобы меня освободили от учений с оружием.

Полковник едва сдерживал смех.

– Не участвовать в стрельбах? Чем ты еще меня сегодня удивишь, рядовой?

– Я мог бы служить в медсанчасти, – быстро предложил Иван. – Я так и записывался в армию. А еще мог бы работать на кухне.

Он очень хотел показать полковнику, что вопрос этот решить достаточно просто.

Полковник театрально закатил глаза.

– Хорошо, Гуменюк, хоть я и получу за это, но я попробую сделать все возможное.

Иван удивился тому, как легко была решена каждая проблема. Он ожидал самых настоящих гонений из-за отказа брать оружие в руки и желания святить субботу. В дальнейшем испытания еще будут, но сейчас Господь убирал все препятствия с его пути одно за другим.

– Благодарю вас, товарищ полковник.

Иван даже склонил голову.

– Вы слишком добры ко мне.

– Ой, вот не нужно этого, Гуменюк, – снова закатил глаза полковник. – А теперь я тебя кое о чем попрошу.

Морщины на его лбу углубились.

– Если это в моих силах, товарищ полковник.

– В твоих, в твоих.

Голос полковника теперь стал серьезным.

– Я хочу, чтоб ты больше не проповедовал на территории этой воинской части.

Теперь настал черед Ивану удивляться. Он открыл было рот, чтобы протестовать.

– Не проповедовать?

– Не проповедовать – при всех. Во-первых, потому что я не могу позволить, чтобы снова поднялось такое же движение и волнение как в прошлую субботу или, как ты там говоришь, – субботний день. И, во-вторых, если я позволю христианину проповедовать о Боге, существование Которого мы официально отрицаем, то философия Советской Армии окажется под угрозой. Ты представляешь, как это не понравится начальству в Москве?

– Но... но я должен проповедовать, – возразил Иван. – Я был призван в армию, чтобы свидетельствовать о Боге. Я Его свидетель в этой части.

– Только не при всех.

Полковник был непреклонен.

– Если ты должен говорить о Боге – а я знаю, ты будешь говорить, – то делай это в казармах по вечерам с небольшими группами солдат или же один на один.

Иван медленно опустил голову.

– Слушаюсь, товарищ полковник.

Полковник шумно вздохнул.

– Ну, все, Гуменюк, или тебя еще что-то интересует?

Иван поднялся и направился к двери.

– Да, Иван, еще кое-что, – полковник с теплотой посмотрел на него. – То, о чем мы здесь с тобой говорили, должно остаться между нами. Я думаю, так будет лучше для всех. Прошлая ночь на даче и позапрошлая в этом кабинете – ничего этого не было.

Он улыбнулся и почесал подбородок.

– Ясно?

Иван незамедлительно откликнулся:

– Так точно, товарищ полковник! Можете не волноваться – будет исполнено.

Полковник понизил голос.

– Я имел в виду, что об этом не нужно знать никому в части. Хорошо?

– Ну конечно, товарищ полковник!

– Ну и отлично. На сегодня все, рядовой, – и полковник жестом велел юноше уходить.

Глава 16

На протяжении нескольких последующих дней Иван проходил подготовку в обычном режиме со своими сослуживцами. В четверг поздно вечером его снова вызвали в кабинет полковника.

– Не переживай, рядовой, – улыбнулся полковник. – Я похлопотал о твоем переводе в медсанчасть, чтобы ты не должен был носить оружие. Но тебе все равно придется это делать, если вдруг твой взвод отправят на фронт.

Он выглянул из-за стопки бумаг на своем столе.

– Ты ведь умеешь пользоваться оружием, Гуменюк?

– Так точно, товарищ полковник, но я бы предпочел эти знания не применять.

– Я все понимаю, рядовой, но пока это все, чего мне удалось добиться. Начальник медсанчасти согласился взять тебя, но при условии, что ты будешь участвовать в стрельбищах.

Полковник заметил разочарование на лице Ивана.

– Поверь мне, солдат, тебе никогда не придется стрелять. Это просто формальность.

Иван кивнул, соглашаясь.

Полковник встал и подошел к одной из длинных полок у стены.

– Ты любишь читать, Гуменюк?

– Да, товарищ полковник, люблю.

– Тогда можешь подобрать себе что-нибудь из моей библиотеки. У меня есть Толстой, Пушкин, Маркс.

Иван выглядел изумленным.

– Я тебе доверяю, Иван.

Солнце зашло, и в кабинете полковника сгущались сумерки. Полковник Ратовский зажег настольную лампу.

– Не стесняйся, бери, что понравится, а когда прочтешь, просто вернешь мне.

Иван был в восторге. Он шел вдоль книжных полок почти с благоговением. Найти классические произведения в воинской части – это было удивительным само по себе, но еще и получить возможность их прочесть – это было просто поразительно. Иван был потрясен и польщен тем фактом, что полковник доверяет ему свою собственность.

– Благодарю вас, товарищ полковник, – только и смог произнести парень.

– Всегда, пожалуйста, Гуменюк.

Пока Иван изучал корешки книг, полковник достал из шкафчика позади своего письменного стола бутылку водки и два стакана.

– Гуменюк, у тебя большое будущее. Ты умный, трудолюбивый и прирожденный лидер. Ты честный. Мы очень ценим такие качества. Я собираюсь рекомендовать тебя к повышению.

– Повышению? – Иван повернулся к полковнику.

– Повышению. Мне нужны такие люди, как ты. Я бы хотел, чтобы ты прошел специальную офицерскую подготовку.

От удивления Иван даже раскрыл рот.

– Чему ты так удивился, рядовой? Я думаю, ты заметил, что мы следили за тобой. Должен признаться, мы

очень редко так быстро находим людей. Прошло всего около двух недель, с тех пор как ты прибыл на службу, может, даже меньше, и вот ты уже заставил нас обратить на тебя внимание.

Иван все смотрел на полковника, недоумевая. Что это – сон? Может, у него горячка?

Ратовский протянул Ивану стакан.

– Предлагаю тост за лучшего рядового со времен... я и не помню даже, с каких времен.

– Спасибо, – с благодарностью пробормотал Иван. – Я... я даже не знаю, что сказать.

Он не мог прийти в себя после сказанного полковником. Все так быстро происходило. Что ему нужно было делать? Правильно ли он понял полковника? Получить повышение, да еще и так быстро – потрясаяще. Он и представить не мог себя в роли офицера Советской Армии. А как это будет согласоваться с христианством?

Вдруг Иван заметил, что полковник все еще протягивает ему стакан.

– Ой, простите, товарищ полковник, но я не пью.

Офицер в свою очередь удивился.

– Не пьешь? – его лицо немного помрачнело. – Ты себя плохо чувствуешь?

Ратовский посмотрел на бутылку водки на столе.

– Может, тебе не нравится эта марка? Прости, но у меня только эта есть.

Он пристально посмотрел на Ивана.

– Я думаю, на кухне есть вино, я могу распорядиться, чтобы его принесли. Водка для тебя слишком крепкая, Гюменюк?

Иван растерялся на какую-то долю секунды. Полковник предлагает выпить – как ему отказать? Он ему предлагает свою дружбу, хочет наладить мостик между офицером и простым солдатом. Естественный жест человека, который собирается взять его под свое покровительство.

Но Иван никогда не пил спиртного. Даже если бы это было правильно – а Иван знал, что это было не так, – его организм не принял бы водку. Вряд ли бы он показал себя мужчиной, если бы его вырвало прямо в присутствии командира части.

Хотя на самом деле все это было не важно. Он ни за что не станет пить, поскольку уважает своих родителей, церковь и принципы.

В то быстротечное мгновение, стоя перед полковником, который протягивал ему стакан водки, Иван вдруг вспомнил о Данииле. Именно история Даниила побудила Ивана и его друзей стать миссионерами. Они так часто обсуждали эту историю, что она стала частью их самих. Даниил был человеком непоколебимых убеждений, настоящим Божьим свидетелем, и они очень хотели быть похожими на него.

В сумраке комнаты Иван улыбнулся сам себе. Даниил бы точно знал, что делать в этой ситуации. Но теперь Иван знал тоже.

Он глубоко вздохнул.

– Спасибо, товарищ полковник, но я не могу с вами выпить. Это будет неправильно в Божьих глазах, и я нарушу обещание, данное родителям много лет назад. Мое тело – это храм Божий, и потому я не курю и не пью.

Ратовский покачал головой и расхохотался. Он так громко и долго смеялся, что Иван смутился. Он покраснел от мысли, что может войти дежурный, чтобы посмотреть, что там происходит, и тогда он еще больше смутится.

— Нет, нет, Гуменюк, ты не подумай, я не над тобой смеюсь! — полковник случайно пролил водку из стаканов, которые все еще держал в руках. — Хотя все же, сынок, я смеюсь над тобой, но не оттого, что ты кажешься мне смешным, а от удивления, что я встретил человека, который так упрямо держится за свои принципы, хотя я их и не разделяю. Я восхищаюсь твоей преданностью Богу, — добавил он серьезно.

Офицер поставил стаканы на стол.

— Гуменюк! Я вижу, ты человек непоколебимый и твердо знаешь, чего хочешь. Вот за это я тебя и уважаю.

И снова Иван не знал, что сказать, но был чрезвычайно благодарен Богу за то, как все проблемы быстро разрешались. А что ему еще было говорить? Он сделал правильный выбор, остался верен своим принципам.

— *Спасибо Тебе, Господи, — молился он про себя. — Ты снова помог мне сделать правильный выбор и засвидетельствовать о Тебе, не смотря на все мои страхи.*

Они еще посмеялись вместе над произошедшим, и затем, поставив водку обратно в шкафчик, полковник вышел из-за стола и положил руку Ивану на плечо.

— Гуменюк, я очень хочу помочь тебе. Я хотел бы предложить тебе что-то хорошее.

Он снова засмеялся и добавил:

— Ты не куришь, не пьешь. Я надеюсь, хоть ешь? Может, хочется чего-то вкусного?

Иван улыбнулся:

– Пряников, – ответил он, не задумываясь. – Я так любил мамины пряники.

Полковник широко улыбнулся и потрепал его по плечу.

– Хорошо, сынок, будут тебе пряники.

Тот вечер положил начало крепкой мужской дружбе. Иван уже больше не боялся офицера, хотя временами тот казался строгим. Полковник стал ему как отец, и юноша чувствовал, что полковник тоже видел в нем кого-то особенного. Не просто честного человека, но того, на кого можно положиться, кто всегда скажет, что думает, не смотря ни на что.

С того памятного дня Иван стал получать небольшие посылки, внутри которых он находил вещи, которые могли достать далеко не все служащие. Однажды вечером он нашел у себя в тумбочке пряники, о которых просил. На следующий день там был кусок брынзы, завернутый в бумагу. Иван даже почувствовал неловкость за то, что он принимает такие подарки. Вместо того чтобы делиться вестью спасения с другими солдатами, он пользовался привилегиями.

И вот в одну из пятниц в феврале Ивана вызвали к полковнику. После обычных приветствий Ратовский поманил Ивана за собой. Он вывел юношу из штаба, привел к офицерским квартирам и открыл перед ним дверь хорошо обставленной квартиры. В гостиной стояли стулья и диваны, обитые плюшем, у камина лежал пушистый ковер. В другой комнате стоял письменный стол из красного дерева и полка, уставленная книгами.

– Теперь это все в твоём распоряжении, – гордо заявил полковник. – Это комната, которой достоин такой человек как ты, Гуменюк.

Иван собрался запротестовать, но полковник остановил его.

– Мы хотим, чтобы ты стал офицером, – настоял он. – Чтобы ускорить этот процесс, мы присвоили тебе звание сержанта, и я не потерплю, чтобы будущий офицер жил в помещении, не соответствующем его положению. А теперь мне нужно идти, – быстро добавил полковник. – Наслаждайся новым жильем, сынок, и завтрашним днем субботним.

Он сказал это почти с благоговением и оставил Ивана одного восхищаться Божьей добротой.

Иван упал на колени и вознес благодарность Богу. Его благословения просто лились нескончаемым потоком! Все было даже лучше, чем он мог себе представить!

Глава 17

Суббота в новом комфортном помещении казалась просто раем. Правда среди книг из личной библиотеки Ивана, равно как и тех, что он видел у полковника, не было христианских, потому знакомство с ними пришлось отложить. В тот день Иван наслаждался чтением Библии у камина, в котором весело плясали язычки пламени. Он чувствовал себя немного виноватым, пользуясь такими преимуществами. Не знал он также и того, чего ему будет стоить это повышение. Он никогда не соглашался до конца с Ратовским по поводу офицерского звания. Более того, он до сих пор не мог понять, почему полковнику так этого хочется.

Иван всегда считал, что его призвание – быть пастором в Хитрештах, работать с простыми людьми. Но отрицать того, что Господь привел его в армию с определенной целью, он не мог. Он был уверен, что Бог желает, чтобы он поделился вестью спасения с как можно большим числом солдат.

Могло ли звание офицера как-то помочь в этом? Он никогда не думал, что сможет лучше проповедовать Евангелие, став офицером. Даст ли это звание ему больший доступ к простым рядовым? Возможно, но это единственный плюс офицерского звания. Минусов, наверняка, больше. Например, у него будут еще больше

связаны руки. Полковник уже запретил ему проповедовать большим группам солдат.

Это значило, что теперь, если Иван захочет проповедовать, нужно будет собирать солдат в малые группы в казармах, причем либо вечером, либо рано утром. Сейчас Иван занимался изучением Библии с тремя солдатами после отбоя.

Раз он живет в офицерской квартире, может, теперь ему нельзя ходить в казармы? Захотят ли солдаты с ним общаться? Если нет, то Иван хотел отказаться от звания офицера. Ценой духовного общения с людьми он его приобретать не будет.

С другой стороны, может, он только зря переживает. Может, у него никто и спрашивать не будет, хочет он стать офицером или нет. Может, ему просто придется делать то, что прикажут. Все должны подчиняться приказам, офицеры в том числе. Надо всеми есть высшее начальство, которому нужно подчиняться.

Всю субботу Иван колебался и, когда заходило солнце, принял решение отклонить предложение Ратовского, включая жилье.

Но на следующее утро в столовой его ожидала очередная неожиданность. Он завтракал с Дмитрием и Сергеем, когда пришел посыльный от Ратовского и сообщил, что вечером Иван должен быть готов сопровождать полковника на банкет.

– Будьте готовы в 18:00 в парадной форме, – предупредил посыльный.

– Что ему от тебя нужно? – спросил Сергей.

Иван пожал плечами. Что задумал Ратовский? Иван не рассказывал друзьям ни о тех встречах в кабинете

полковника, ни о поездке на дачу. Он не мог предать доверие полковника.

Еще он не хотел испортить миссионерскую работу Сергея и Дмитрия. Они тоже занимались с людьми в своих подразделениях, и он не хотел впутывать их в свои проблемы, чтобы их не лишили права проповедовать.

– Думаю, скоро узнаю, – ответил Иван.

Он отправился в казарму, чтобы приготовить форму. Он совершенно не представлял, что задумал полковник, но его не покидало странное чувство надежды и волнения.

– Господи, прошу Тебя, – прошептал Иван, снимая брюки с вешалки, – подготовь меня к тому, что будет сегодня вечером.

В назначенное время прибыла зловещего вида машина, чтобы отвезти Ивана на «банкет». Когда она остановилась у какого-то склада, в нескольких километрах от части, Иван заволновался. Снаружи место казалось заброшенным, но когда он зашел внутрь, то понял, что очень ошибался. Военные приспособили это помещение под банкетный зал для офицеров высших званий. Когда Ивана привели в зал, его тепло приветствовал Ратовский:

– Гуменюк, я так рад, что ты принял мое предложение!

Иван просто улыбнулся, зная, что ответа не требуется. Его поразило богатое убранство, и он думал, что же ожидает его по окончании вечера. К своему удовольствию, ему позволили сесть подальше от эпицентра события, хотя он и сидел рядом с полковником.

подаваемые блюда были лучшими в Союзе. Неудивительно, что он нашел, что поесть – там было из чего вы-

бирать. Казалось, все возможные виды блюд стояли на столах, прекрасно приготовленные и изящно украшенные. Там была выпечка, овощи, цукаты, несколько видов хлеба. Иван был уверен, что большинство деликатесов привезено из-за границы. Он спрашивал у официантов названия блюд, но найти их потом на столе не мог.

Разумеется, на столе было множество всевозможных блюд из мяса. Свинина, говядина и баранина всех видов щедро украшали столы. Так же была птица и рыба на любой вкус, некоторые названия Иван слышал вообще впервые.

Вся эта картина напомнила Ивану тот момент, когда Навуходоносор предложил Даниилу яства со своего стола. Правда, в отличие от Даниила и его друзей, Иван мог отказаться от пищи без риска для жизни, но это было очень непросто. Каждый раз, когда полковник предлагал ему попробовать что-нибудь, юноше приходилось спрашивать, что это. Тогда полковник начинал уверять, что это нечто очень хорошее и вкусное, а Иван читал ему мини-лекции по здоровому питанию, объясняя, какие виды пищи разрешено и запрещено употреблять в Библии, и почему запрещенные вредны для организма человека.

Юноша уже начал опасаться, что полковник обидится, но тот лишь кивал головой и улыбался.

Но самый сложный момент наступил тогда, когда все начали пить спиртное. Иван один не пил, и это сразу же бросилось в глаза.

Несколько раз Ратовский объяснял особую диету Ивана, и почему тот не пьет. У Ивана тоже был наготове очень обстоятельный и логичный ответ.

Один из старших офицеров особенно восхищался Иваном.

– Кто этот подающий большие надежды в Советской Армии молодой человек? – поинтересовался он.

Иван представился.

– А, так значит, ты и есть тот самый, о котором мы все наслышаны! – он протянул Ивану руку.

– Генерал Шевченко. Хотелось бы мне узнать, что заставляет такого молодого человека твердо держаться своих религиозных убеждений и семейных традиций.

Иван не совсем понял, куда клонит генерал, но знал одно – то, что он скажет, может либо помочь наладить отношения со старшими по званию, либо вовсе их разрушить.

– Товарищ генерал, – начал Иван, – в вопросах, касающихся Родины, моя позиция решительно твердая. Я пойду, куда угодно, и буду служить тем, кто строит светлое будущее для советского народа.

Иван сделал паузу, глубоко вдохнул и продолжил:

– Однако если законы страны идут вразрез с Божьим Законом, я должен повиноваться Богу. Нельзя служить двум господам.

Генерал внимательно изучал лицо юноши.

– Включая армейские уставы?

Иван посмотрел прямо в глаза генералу:

– Я полагаю, да.

К тому моменту все сидящие рядом с Иваном перестали есть и разговаривать и слушали необычный разговор новобранца и генерала. В зале воцарилась гробовая тишина. Генерал пожал Ивану руку.

– Вы особенный человек, Гуменюк. Смелый, уверенный – мне это нравится.

Повернувшись к Ратовскому, Шевченко кивнул в сторону Ивана:

– Присмотри за этим парнем, Ратовский. Он молодчина.

– Стараюсь, товарищ генерал, – только и сказал полковник, и Иван мог это подтвердить.

Глава 18

Остаток вечера как-то смазался. Иван вернулся в свою новую квартиру и размышлял об этом удивительном событии. Казалось, где бы он ни появился, весь офицерский состав хотел узнать о Боге! Как такое могло происходить в стране всеобщего атеизма? Как такое могло происходить в армии, которая основывалась на принципе «выживает сильнейший»?

Следующие несколько недель были не спокойнее предыдущих. Еще два раза его вызывали на таинственную дачу. Затем на него посыпались приглашения на политические собрания и банкеты от старших и младших офицеров.

– Надеюсь, высшее командование не додумается в один прекрасный день тебя похитить, – проворчал как-то Ратовский.

Иван рассмеялся:

– Зачем я им нужен? Я лишь простой рядовой солдат.

– Ну, уже нет, – улыбнулся полковник. – Неделю назад я рекомендовал тебя к повышению, и вот только что получил подтверждение. Тебе дадут лейтенанта.

Иван только улыбнулся в ответ. Из рядовых в лейтенанты – вот так прыжок! События развиваются так быстро!

– Кстати, Гуменюк, я тут еще кое-что хотел спросить, – добавил полковник. – У тебя есть девушка?

– Так точно, товарищ полковник. Дома.

– Ты ей предложение уже сделал?

Иван удивился и промямлил:

– Н-нет, товарищ полковник.

– Ну, так чего ты ждешь? Давай, женись и привози ее сюда! Я думаю, ей здесь понравится.

Полковник понимающе улыбнулся.

– Согласен, товарищ полковник, я уверен, что так и будет, – Иван покраснел как ребенок. – Я подумаю над этим.

Иван действительно подумал над советом полковника и решил сделать Вере предложение. Даже в самых смелых мечтах он не мог себе представить, что сможет так скоро жениться на ней, да еще и привезти в воинскую часть. Для молодых людей его возраста вопрос раннего брака был нормальным явлением, в Молдове многие женились в 19-20 лет.

Ивану очень хотелось, чтобы Вера была рядом, тем более, замужем за ним. Но понравится ли ей эта идея?

В следующем письме он, наконец, набрался мужества и задал неизбежный вопрос. В ожидании ответа он сильно переживал, готова ли она к такому шагу. Согласится ли стать его женой?

Она не заставила долго ждать. Через несколько недель, наполненных молитвами, пришло письмо, от которого сердце Ивана запело.

Иван попросился в отпуск, чтобы поехать домой и спланировать все вместе с Верой. В день отъезда у дверей его квартиры появилась необычного вида машина. Это был американский двухместный «Крайслер Континенталь» темно-коричневого цвета. Такая перемена

транспорта удивила юношу. Обычно его возили на черном офицерском авто.

Вместо того чтобы сразу же отправиться на станцию, Иван попросил водителя остановиться у штаба, где располагался кабинет Ратовского.

– Хороший автомобиль, – похвалил Иван, войдя в кабинет.

– Тебе нравится? – довольно улыбнулся полковник. – Вчера пригнали. Специально для меня, но я решил, что тебе будет приятно прокатиться в нем до станции.

– Вы слишком добры ко мне, – воскликнул Иван.

– Всегда, пожалуйста, Гуменюк. Таким, как мы с тобой, нужна машина, чтоб подчиненные нас уважали.

Он подмигнул юноше.

– Можешь пользоваться, когда захочешь.

Иван снова раскрыл от удивления рот, наверное, в сотый раз со времени своего прибытия на службу.

– Чему ты так удивляешься, Гуменюк? Ты же знаешь, какие у меня планы относительно тебя! Кстати, что касается планов, – полковник положил руку парню на плечо. – Я рекомендовал тебя к следующему повышению.

– Следующему повышению? – задохнулся Иван. – Я не знал, что солдат может так быстро продвигаться по службе.

– Ну, так быстро оно и не придет. Капитана тебе еще месяца три нельзя давать, но я попросил командование ускорить этот процесс, а они иногда делают исключения. Мы стараемся продвигать тебя как можно быстрее.

Полковник улыбнулся снова.

– Они тобой восхищаются, так что посмотрим, что из этого получится.

– Но ведь я в армии не для того, чтобы стать офицером, а чтобы проповедовать, – робко запротестовал Иван. – Я долго думал и не представляю, как это можно сочетать.

– Ну, пока что не беспокойся об этом, – успокоил его Ратовский. —Езжай домой и там подумай еще.

Всю дорогу домой Иван ощущал себя как на крыльях. Он и не подозревал, насколько соскучился по всем, пока поезд не прибыл в Хитрешты. Его встречала Вера, красивая как никогда. Ивану показалось, что за время разлуки она похорошела и стала более зрелой.

Теперь она могла сказать ему свое «да», – она станет его женой. В часть Иван возвращался в приподнятом настроении – свадьбу запланировали на июнь.

Следующие несколько недель после возвращения в часть прошли в активной деятельности. Ему начало казаться, что страхи по поводу офицерства необоснованны. Хорошо шло изучение Библии в группах – почти каждый вечер он проводил занятия с солдатами.

Неужели и его, как Даниила, благословляет Господь вопреки уловкам сатаны? Как похожи их истории!

Но будет ли все так гладко и дальше? У дьявола ведь, наверняка, есть свои планы! Иван понимал, что, несмотря на то, что Бог его благословляет, дьявол тоже старается повлиять на жизнь солдат. До сих пор он делал все возможное, чтобы удерживать их во тьме и невежестве. Они даже не знали, кто такой Иисус, что уж говорить о том, что Он для них сделал как Спаситель. Иван знал, что рано или поздно все станет хуже. Он

не был пессимистом, он был реалистом. Как и Иов, он неизбежно должен был пострадать за Христа. В свете всех тех благословений, что он получил, это было даже справедливо.

Потом его посетила другая мысль. А может, так силы зла пытаются отвлечь его от исполнения Божьего поручения? Может, звание офицера заставит его возгордиться и перестать заниматься изучением Библии с солдатами? Что если его высокое звание будет барьером, мешающим солдатам услышать весть спасения?

После таких мыслей Иван молился еще усерднее. Он хотел получить знак от Бога относительно того, нужно ли ему становиться офицером или нет. Наконец, он решил так: если командование будет повышать его, но не будет запрещать библейские уроки, он согласится. Тогда он будет точно уверен, что принимает правильное решение, пользуясь привилегиями, которые сами падали ему в руки.

Если же каким-либо образом ему станут запрещать делать самое важное для него дело, — значит, лучше будет отказаться.

Иван продолжал приходить к полковнику. Они часто смеялись над историями, которые рассказывал полковник, или над особенными привычками Ивана, которые полковник обнаруживал. Но всегда их разговоры возвращались к Богу.

Одним ясным днем Иван прибыл в кабинет полковника за распоряжениями и заметил, что тот особенно грустен. Весна была в самом разгаре, и полковник смотрел в окно на молодые зеленые листики, пробивающиеся на ветвях деревьев повсеместно на территории части.

Иван вежливо стоял у двери, ожидая, пока полковник заметит его присутствие.

– Заходи, сынок, заходи. Я послал за тобой, потому что хочу просить об одолжении в одном деле, в котором могу рассчитывать только на тебя.

– Все, чего ни попросите, товарищ полковник.

– Спасибо, Иван, – полковник редко называл его по имени.

Иван быстро попросил Божьей помощи, так как по выражению лица полковника понял, что ситуация серьезная.

– Моя мать умерла, – начал полковник. – Неожиданно. Я знал, что она болела зимой, и раза два ездил к ней, но даже и не думал, что все так закончится.

Полковник снова замолчал, устремив взгляд вдаль, на покатые холмы за территорией воинской части.

– Я всегда думал, что я сильный человек, Иван, что знаю, чего хочу, что могу себя контролировать. Я думал, что когда смерть будет у меня на пороге, я встречу ее с готовностью и без страха.

Он повернулся к Ивану.

– Но эта неожиданная смерть самого дорогого и любимого человека...

Голос его задрожал и сорвался; несколько минут полковник молчал.

– Поедешь со мной на похороны? – в его глазах застыла печаль, когда он снова заговорил.

Потом добавил несмело:

– Несколько лет назад умер мой отец. Ни братьев, ни сестер у меня нет. Я остался один.

– Ну конечно, – ответил Иван.

Он знал, что в таких ситуациях – чем меньше слов, тем лучше.

Иван бывал на многих похоронах, но зрелище, которое ожидало их по приезде в дом покойницы, привело его в уныние, настолько сильное, что парню пришлось попросить Божьей помощи. Казалось, дьявол со своими злыми ангелами был там, на похоронах, чтобы отнять последние искорки надежды у тех немногих собравшихся в доме людей.

Глава 19

Дом был тихим и опустевшим, на окнах висели темные занавеси. Умершая была одета во все черное и лежала в дешевом сосновом гробу. Казалось, мать полковника не удосужились привести в порядок для погребения.

– Они, должно быть, спешили, – подумалось Ивану.

Волосы были не причесаны, как следует, а старое платье не выглажено и в пятнах. Само собой разумеется, ведь полковник не мог встретиться с ответственными за погребение.

Из разговоров с полковником Иван узнал, что эта женщина прожила тяжелую жизнь. Она родилась в бедной семье около 1880 года и застала последние дни русской монархии, ужасы Первой мировой войны и кровавую Октябрьскую революцию.

Ленин пообещал всем бедным гражданам новообразованного Советского государства хорошие условия жизни, но потом к власти пришел Сталин. Тогда простым людям, таким как мать полковника, пришлось несладко.

Теперь же она ожидала упокоения, и Ивану показалось, что на ее лице отражался мир. Губы чуть тронула улыбка, словно женщина, наконец, была счастлива освободиться от той тяжелой жизни, которую прожила.

Иван слушал нескончаемое заунывное пение священника и будто сам готовился к смерти. Ничего не было сказано из Писания, ни слова о надежде на то, что при скором Пришествии Христа мертвые воскреснут.

Время тянулось бесконечно, но вот священник, наконец, закончил, подошли несколько пожилых людей и взяли крышку гроба. Прозвучал финальный аккорд, дыхание смерти наполнило комнату, и Ивану стало очень грустно. Он вознес молитву, благодаря Бога за то, что он не боится смерти, как большинство людей.

Две бабушки повязали платки на венки и на руки носильщикам. Затем процессия двинулась в последний путь. Подоспел духовой оркестр, как раз вовремя, чтобы проводить погребальную процессию по узкой грязной улочке до кладбища.

День был унылый и мрачный. Иван, следуя за гробом под заунывные звуки оркестра, снова ощутил, как сердце сдавила тоска. Он и раньше бывал на похоронах, но в основном это были похороны членов церкви адвентистов седьмого дня, и смерть близких для родственников является возможностью вспомнить о прекрасной надежде на вечную жизнь.

Полковник тяжело переживал все происходящее. Когда похороны закончились, Иван не был уверен, что сможет вывести его из тяжелого душевного состояния.

– Можно к тебе в гости? – вздохнул Ратовский, когда они вернулись в часть.

Иван зажег камин и поставил чайник.

– Она была хорошим человеком и не переживала о будущем, – начал полковник. – Ты говорил, что Бог

готовит на небе места для тех, кто поклоняется Ему. Я верю, что моя мать будет удостоена такой награды, но... – тут он вздохнул, словно боясь закончить свою мысль.

Казалось, смерть матери поставила его лицом к лицу с его туманным будущим – словно его посетил страх смерти.

Они помолчали некоторое время. Иван чувствовал, что полковнику просто приятно само его общество. Меньше всего скорбящему сейчас нужна была проповедь о вере. Но юноша знал, что дух уныния необходимо было прогнать. Нужно было вытащить полковника из глубокого отчаяния, в которое он впал. Сейчас ему нужен был верный друг и надежда, а об остальном позаботится Святой Дух.

– Товарищ полковник, я очень сочувствую вашей утрате. Мне даже страшно представить, каково это – потерять мать, – Иван склонил голову, глубоко сочувствуя этому офицеру, которого уже успел полюбить.

– Но ваша мать была хорошим человеком, – добавил юноша, – она любила Господа. Ее жизнь и память о ней – сейчас в Божьей руке. Как и вашей матери, нам не следует бояться смерти. Мы имеем надежду на вечную жизнь, и однажды вы сможете встретиться на Новой Земле.

– Хотел бы я в это верить, – пробормотал полковник, – но сейчас я не уверен. Я всегда думал, что не боюсь смерти, но теперь задумываюсь о том, что произошло бы со мной, если бы я умер сегодня. Я даже не знаю, что такое смерть. Как мне быть уверенным, куда я попаду, если смерть такая загадка?

– Да, смерть – это действительно загадка, – согласился Иван, – но Иисус рассеял все страхи и сомнения, связанные со смертью. Он умер за грехи человечества и заплатил наш долг.

На лице Ивана загорелась уверенность.

– Мы можем благодарить Бога за то, что Иисус воскрес из мертвых. Он вырвался из смертного плена, и поэтому и мы можем надеяться на воскресение и вечную жизнь. Иисус доказал это Своим примером.

Иван подошел к тумбочке у кровати и взял Библию.

– Смерть подобна сну, – сказал он, листая страницы в поисках одного из своих любимых отрывков. – Когда умер хороший друг Иисуса – Лазарь, – Он сказал, что Лазарь спит. Для Бога смерть – еще не конец всего. Когда мы умираем, мы лишь засыпаем под Его бдительным оком.

Он сел возле полковника:

– Самое прекрасное это то, что когда Иисус снова придет, мертвые воскреснут. Павел, один из библейских авторов, пишет, что когда придет тот день, затрубят трубы, и мертвые во Христе воскреснут для вечной жизни, а те из нас, кто будет встречать Его живыми, «восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:17).

Иван умолк, и в комнате воцарилась тишина. Казалось, небесный покой снизошел, и наполнил собой это место.

– Значит, если я верю в Бога, то мне нечего бояться смерти?

Полковник произнес эти слова, запинаясь, словно они были слишком хороши, чтобы быть правдой.

Иван положил руку ему на плечо и уверенно сказал:
– Если вы верите в Господа Иисуса Христа, вы будете спасены.

– Я верю, – склонил голову Ратовский. – Ты так все хорошо объяснил, что нельзя не поверить. Теперь мне есть для чего жить.

По его щеке скатилась слеза. Он вскинул голову и посмотрел в окно:

– Даже больше – мне теперь есть за что умереть.

То был день великой перемены в жизни полковника, который он запомнил на всю жизнь.

Глава 20

Были в части и другие люди, чьи судьбы изменило знакомство с Иваном. К примеру, главный повар Борис, который стал его хорошим другом. Это был приземистый, коренастый мужчина с мускулистыми руками и кривой ухмылкой. К сожалению, у него была плохая привычка использовать нецензурные слова, от которых у Ивана, как говорится, просто «уши вяли».

Однако он с самого начала не жалел никаких сил, чтобы обеспечить Ивана всей необходимой пищей, которую он мог бы есть, и не только потому, что так приказал полковник Ратовский. Время от времени Иван заходил на кухню и давал советы относительно рациона больных. Так как он прописывал активированный уголь при расстройствах желудка от плохой воды, Иван показал повару, что его можно было соскоблить с горелого хлеба или пригоревшей пищи со дна кастрюль и со сковородок. Иван также научил Бориса собирать хвою и ягоды для витаминного напитка.

Иван показывал солдатам пример здорового питания, внося в свой рацион разнообразные полезные продукты вместо мяса, которое готовил Борис. Его выручал горох и бобовые, иногда удавалось достать сыр и очень редко – яйца.

Однако Иван никак не мог привыкнуть к острым словам Бориса и, в конце концов, эта привычка свела двух людей вместе – не потому, что Иван начал их употреблять, а как раз наоборот.

Когда на кухне что-то не ладилось, об этом сразу узнавала вся столовая – так громко кричал Борис. Солдаты не обращали внимания, так как были привычны к бранным словам, но Иван понимал, что за бранью и богохульством стоит нечто большее, особенно, когда эти слова были обращены к Богу. Это смущало Ивана, так как мало кто в армии верил в Бога.

– Почему ты так часто ругаешься? – в конце концов спросил Иван, когда они остались вдвоем в столовой.

Прямой вопрос застал Бориса врасплох. Его удивила не столько форма, в которой Иван это преподнес, сколько смелость юноши. Мало кто осмеливался к нему вот так подходить. Все понимали, что зависят от него, поскольку он готовит им пищу и может со зла положить в нее что угодно.

Борис раскатисто захохотал.

– Тебе не нравятся мои ругательства!

Он подхватил ящик капусты и поставил его на стол.

– Ругаюсь же я, а не ты! Ты от этого хуже не становишься. Это я грешник.

– Я вижу, что за этим всем стоит гнев, – Иван начал помогать разгружать ящик. – И я знаю человеческое сердце. Ты бы так не ругался, если бы в твоей жизни не случилось что-то, что заставляет тебя до сих пор злиться.

Иван пожал плечами.

– Со всеми бывает. Трудное детство или девушка разбила сердце.

Борис схватил большой нож и начал резать капусту на четвертинки, не проронив ни слова.

– Возможно, у тебя горько на душе и эта горечь никак не может выплеснуться, и ты так злишься, что иногда вот-вот готов взорваться.

Борис отложил нож в сторону и посмотрел на гору нарезанной капусты.

– Борис, Бог знает все наши горести. Он тоже хочет, чтобы боль ушла. Он не может забрать нас из этого мира в безопасное место, когда случается что-то плохое, но Он может дать нам смелости и сил перенести эту боль.

Борис начал отрывать капустные листья и бросать их в большую кастрюлю.

– Откуда ты все это знаешь? – спросил он. – Ты рассуждаешь как психолог какой-то.

Иван улыбнулся.

– Никакой я не психолог – просто сельский парень, который узнал о Боге и о том, что Он может решить все мои жизненные проблемы. Он может сделать это и для тебя, Борис.

Борис покачал головой:

– Никто мне не поможет, Гуменюк! Никто! У меня все слишком запущено!

– Бог может все, Борис. Он может сделать слепого зрячим. Вернуть глухому слух. Он может исцелить прокаженных и даже воскресить из мертвых. Он хочет подарить тебе мир, Борис. Иисус сказал: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (см. Матф. 11:28).

Борис с раздражением посмотрел на Ивана.

– Хочешь сказать, твой Бог заинтересован во мне? А что я для Него сделал? Я тебе скажу – ничего. Ничего! Я только злился и проклинал Его, думаю, этого будет как раз достаточно, чтобы отправить меня в ад! Я был бы Ему не нужен в любом случае, даже если бы Он существовал.

– Кто сказал, что есть ад? Кто сказал, что Бога нет? – возразил Иван.

Борис уставился на Ивана.

– Что значит, кто сказал? Ты имеешь в виду, кто мне сказал? Да все так говорят! Нас так в школе учили. Неужели тебе учителя не говорили, что Бога нет? Ха! Нам об этом даже в армии твердят!

– И ты в это веришь? – голос Ивана был тихим, но уверенным.

– Я... я уже и сам не знаю, во что я верю! – Борис ударил по столу кулаком. – Я не знаю, во что верю!

В кухне воцарилась тишина, нарушаемая только потрескиванием дров в печке.

Первым молчание нарушил Борис.

– Когда я был еще ребенком, мой дедушка рассказывал мне о Боге. Он говорил, что Бог добрый и желает своим детям только добра. Но он умер. Врач не знал, что с ним было, но эта болезнь съедала его изнутри, пока он не превратился в кожу да кости. Вместе с дедушкой я похоронил и свою веру в Бога.

Борис вызывающе посмотрел на Ивана, но тот промолчал.

– С того дня вся моя жизнь пошла под откос! Я натворил много плохих дел, Гуменюк! Очень много!

Он замотал головой.

– Лучше тебе и не знать!

– Правильно, – наконец заговорил Иван. – Никому не нужно знать об этом. Одному лишь Богу. И он любит тебя, не смотря ни на что. Простопусти Его в свою жизнь снова. Вот и все.

Борис покачал головой:

– Не все так просто.

– Это может быть просто, – продолжил Иван. – Нужно только исповедать перед Ним все свои грехи. Нужно рассказать Богу обо всем плохом, чтобы избавиться от боли и чувства вины. Вот и все, что нам нужно сделать, – это все, что мы *можем* сделать.

Иван продолжил тихо: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9).

Борис поднял голову и вздохнул:

– А потом что?

– Ничего, это все, – пожал плечами Иван.

– Это все? Неужели мне не нужно ничего сделать, чтобы заработать спасение? Разве не нужно купить какую-то бумажку или что-то в этом роде, чтобы получить прощение грехов?

Иван покачал головой.

– Не может быть все так просто! Я должен что-то сделать! Я слышал, что некоторые постятся или просят батюшку отпустить им грехи!

Иван снова отрицательно покачал головой:

– Все уже сделано, Борис. Тебе не нужно ничего делать. Иисус умер за твои грехи, так как знал, что ты никогда не сможешь сам с этим справиться. Если ты по-

просишь Его, он сможет сделать тебя чистым как снег, как сказано в Библии (см. Исаии 1:18).

Выражение лица Бориса в тот момент было просто удивительным. Никогда в жизни Иван не видел такого умиротворения.

Глава 21

На протяжении всей долгой зимы солдаты проходили активную подготовку. Когда пришла весна, многих начали распределять на службу, отправляя в неизвестных направлениях. Иван осознавал, что дни его общения с друзьями сочтены, и это его очень беспокоило. Многие солдаты приняли Иисуса как своего Спасителя, но Иван хотел, чтобы они приняли крещение.

Среди новообращенных были два брата, которые прибыли в часть раньше Ивана, – Виктор и Степан. Они были сиротами, и у них никогда не было своего дома. Они часто говорили Ивану, что тот день, когда он прибыл на службу, стал лучшим днем в их жизни.

– Ты нам как отец, – говорили они. – По крайней мере, духовный отец, – и все начинали смеяться, потому что Виктор был старше Ивана.

Николай был лучшим стрелком во взводе Ивана. Этот факт стал проблемой, когда молодой человек отдал свое сердце Христу. Не смотря на все попытки получить статус лица, отказывающегося служить по религиозным соображениям, чтобы не приходилось брать в руки оружие, сержант роты не хотел его освобождать.

– Он слишком ценен для нас, – повторял сержант снова и снова. – Он самый лучший стрелок из всех, кто когда-либо служил у меня!

– Но его религиозные убеждения не позволяют ему использовать оружие по назначению, – пытался возразить Иван. – Если начнется перестрелка, ему придется ломать свои принципы.

– Надеюсь, так и будет, – не унимался сержант.

Петя, тот самый солдат, который спрашивал Ивана о пище в первые дни службы, был большим и сильным молодым человеком. Будучи около двух метров ростом, он весил больше ста килограммов. Он стал одним из первых учеников Ивана, и как же сильно он изменился за это время!

А еще был Андрей. Этот парень был самым духовным из всех, кто занимался в группах по изучению Библии, организованных Иваном. Скорее всего, он и сам начнет проводить обучение в малых группах там, куда его направляют. Может, с ним будут Степан и Виктор. Иван слышал краем уха, что их направляют на Балканы.

Всех вместе было 23 человека. Иван договорился, чтобы ребят отпустили с ним домой, где они смогли бы принять крещение. Разумеется, все было в тайне, они даже ехали в Хитрешты в разных вагонах. Иначе это вызвало бы подозрения со стороны офицеров.

Когда они прибыли в Хитрешты, возникла новая проблема – как и где провести служение крещения? Ночью в теплое время года милиция проверяла все водоемы, так как знала, что церковь может проводить крещения.

Но будут ли они рассматривать такую возможность в это время года? Была ранняя весна, и дни стояли прохладные. По слухам, милиция считала, что еще холодно для крещений, никто не захочет заработать воспаление легких. Но Иван не был уверен, что можно верить этим

слухам, поэтому, на всякий случай, решил предпринять немислимый шаг.

В воскресенье, среди белого дня, когда власти этого меньше всего ожидали, Иван отвел всех кандидатов на берег Прута – на то самое место, где они провели много часов вместе с молодежью. Он перестраховался и не представил ни одного из кандидатов на крещение членам церкви в Хитрештах, кроме тех, кто принимал участие в обряде крещения. Таким образом, если кого-нибудь из них станут спрашивать о крещении, они честно смогут сказать, что ничего не знают.

Тем весенним утром небо было особенно голубым. Ласточки, рано вернувшиеся из теплых краев, опускались ниже, чтобы рассмотреть странную процессию, шествовавшую по берегу реки. По небу плыли большие пушистые облака, а молодые люди один за другим проносили свидетельство веры и погружались в неспешные воды реки. Эти выходные они запомнили на всю свою жизнь.

– Приветствую вас, солдаты! – негромко обратился Иван к молодым людям, дрожавшим на берегу от холода. – Теперь вы – воины креста Христова! Никогда не забывайте об этом! С этой минуты вы вступаете в борьбу со злыми властителями этого мира, с правителями тьмы, с духами злобы поднебесной, которые не остановятся ни перед чем, чтобы помешать вам исполнить свою миссию в этом мире.

Иван расчувствовался.

– И я призываю вас сегодня облечься во всеоружие Божье, чтобы противостоять нападкам дьявола. Возьмите с собой Божественную истину, которой были на-

учены, – наставлял Иван. – Облекитесь в броню Христовой праведности, возьмите щит веры, шлем спасения и меч Его Духа. И несите Слово Божье, куда бы вы ни шли (см. Ефес.6:10-20). Так вы сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого и его демонов. Мое сердце будет с вами! – в голосе Ивана были слезы. – Некоторые из вас пострадают, может быть, кто-то даже умрет за Господа, так и не вернувшись домой! Но не бойтесь! Переносите трудности, как подобает воинам креста, и в конце, когда Христос вернется, Он даст вам венец жизни!

Каждый получил в подарок по маленькой Библии, и затем Иван тихо запел гимн, который он разучил с ними на занятиях малых групп в казармах.

«Воины Христовы! Шествуя как в бой,
Будьте все готовы вы к войне святой.
Враг наш, враг лукавый, хитро бой ведет,
Но оружием правды Бог нас облечет».

Молодые люди все больше оживлялись, и Ивану даже пришлось показать им, чтобы они пели тише, иначе их триумфальный хор мог быть услышан.

*«Воины Христовы!
Шествуя как в бой,
Облекитесь в броню
Истины святой».*

(Псалмы Сиона №270)

В последний раз они были вместе. Иван знал, что никогда не забудет отваги своих первых обращенных в Советской Армии.

Однако когда эти ребята один за другим начали отбывать на места прохождения службы, их места в группах изучения Библии заняли другие солдаты. Иван знал,

что и будущие новообращенные также скоро оставят его, когда служба в учебке закончится. Учебная часть подготавливала солдат к последующему прохождению службы, они находились там максимум шесть месяцев. Вот и все, на что он мог рассчитывать.

Эти мысли отнимали сон, но наутро он с молитвой и обновленными силами удваивал свои усилия для спасения этих ребят.

В начале июня Иван женился. Церемония была очень скромной, так как власти запрещали проводить бракосочетания в молитвенном доме. В маленькой комнате родительского дома Веры было мало места для всех желающих посмотреть на счастливую пару, потому часть гостей собралась во дворе и смотрела в окна.

Ивану с трудом верилось в то, что этот день, наконец, наступил. Он очень любил свою невесту и был уверен, что вдвоем они смело встретят будущее, каким бы неопределенным оно ни казалось. Перед Иваном открывались новые возможности, и он был уверен, что с Верой он сможет все пережить.

Глава 22

Иван уже начал забывать, как сильно он скучал по Вере, по ее нежным рукам, чудной улыбке, от которой становилось теплее на душе. Его сердце чуть не разрывалось от любви к ней. Этот брак был, несомненно, благословен небом.

Молодая чета поселилась в квартире Ивана. Вера сразу же принялась расставлять посуду, которая долго пылилась в коробках, в серванте, раскладывать белье в шкафу — одним словом, теперь во всем была видна женская рука. На кухне висели занавески, на столе появилась ваза с цветами, в доме всегда был свежееиспеченный хлеб — все это говорило о ее любви к этому молодому человеку, который все дальше продвигался по службе.

Вере было очень приятно хозяйничать в доме Ивана. По утрам он шел к полковнику для получения распоряжений на день. Вечером, по возвращении домой, его ожидала горячая пища, приготовленная любимой женой. Как и его мать, Вера прекрасно готовила. Иван часто приглашал к себе на обед солдат, и вскоре вся часть узнала о том, как хорошо готовит Вера. Ратовский часто приходил отведать ее вкусных пирогов; и даже Борис приходил за советами.

Все шло спокойно, казалось, полковник Ратовский и генерал Шевченко забыли о своем намерении продви-

гать Ивана по службе, но Иван знал, что это ненадолго и вскоре они снова начнут на него давить.

Через несколько недель после прибытия Веры в часть Иван застал ее вечером растерянной, держащей в руках приглашение на очередной банкет. Она подала ему красиво отпечатанную и оформленную бумажку, и Иван понял, что *они* снова принялись за свое.

– Вот хитрецы, – рассмеялся Иван. – Они и тебя решили впутать в это все. Они свое дело знают, правда?

За два дня до большого мероприятия сержант принес Вере две красиво упакованных коробки. В одной было вечернее платье из голубого атласа, а в другой – кольцо с бриллиантами, которые стоили больше, чем она могла себе представить.

Когда Иван вернулся со службы, она показала ему кольцо. Он только покачал головой.

– Они ни перед чем не остановятся, – пробормотал он. – Они ведь еще не знают тебя, милая. Откуда им было знать, что ты никогда в жизни не надевала украшений?

Иван видел, что подарки расстроили Веру. Не оттого, что она испытывала искушение их принять, но потому, что она боялась стать пешкой в игре за будущее Ивана.

Это была серьезная игра, и она не хотела быть в ней замешана.

– Нужно вернуть кольцо, – сказала она наконец.

– Ты можешь делать с ним, что считаешь нужным, – заверил девушку Иван, – но они могут попытаться прислать тебе подарки подороже – не обязательно украшения, что-нибудь более соблазнительное.

Вера спрятала кольцо, но платье надела.

Когда шофер отвез их к месту назначения, они не увидели ничего кроме простого склада. Вера осмотрела улицу, затем снова посмотрела на здание.

– Куда нас привезли? – спросила она испуганно. – Наверное, адресом ошиблись.

Строение никак не было похоже на здание, в котором могли бы собраться офицеры высших рангов для проведения своих мероприятий. Но Иван заверил ее, что буквально через пару секунд она все увидит и поймет.

Военный патруль при полном параде встретил их у дверей и провел через темный коридор в изысканно обставленный зал, в котором все убранство было далеким от советской простоты. Немудрено, почему пышность военных мероприятий вызывала недовольство.

Во мгновение ока взгляду молодой пары представили военные, терявшиеся где-то в глубине роскошно обставленного, устеленного персидскими коврами зала. Слева была напольная танцплощадка. С потолка свисали блестящие хрустальные люстры, живой оркестр играл Чайковского и Стравинского. Во всем сквозило богатство и утонченность, достойные королей.

Роскошные блюда ждали ценителей кухни. Там была лососина, мясо крабов, традиционная икра и разнообразный выбор вин.

Вера никогда прежде не бывала на таких мероприятиях, но если Иван думал, что она будет чувствовать себя не в своей тарелке, он ошибся. Она была прекрасна в своем атласном платье и весь вечер была окруже-

на кавалерами, которые восхищались ее острым умом и шармом.

Ратовский украдкой наклонился к Ивану и прошептал:

– Твоя жена не надела украшение, которое мы ей прислали. Оно ей не понравилось? Мы можем заменить его, если она захочет.

Иван хитро посмотрел на полковника и сказал:

– Лучше спросите ее об этом сами.

Для Ивана вечер был, как всегда, постоянным знакомством с кем-нибудь. Многих офицеров он уже видел до этого, но были также и новые лица. Генерал Шевченко представил Ивана секретарю Антоновичу, члену Политбюро ЦК КПСС из Кремля.

– Так это и есть тот самый Гуменюк?

Лысый мужчина смотрел на Ивана поверх очков и был весьма внушителен в своей серо-голубой форме, пошитой специально, чтобы производить впечатление.

– Я так понимаю, они ходят сделать из тебя офицера высшего ранга, — добавил он, щелкнув каблуками.

– Пытаются, товарищ секретарь. Несмотря на строгий вид, он, как показалось Ивану, был настроен добродушно.

– Кто ты сейчас, сынок? Лейтенант?

Ратовский наклонился к секретарю.

– Через пару недель ему дадут капитана, товарищ секретарь. Этот юноша намного быстрее продвигается по службе, чем кто-либо до него. Он слишком талантлив, чтобы быть кем-то ниже капитана.

Антонович кивнул.

– Прекрасно! Как тебя зовут, сынок? Чем занимается твой отец?

Иван почувствовал на себе испытующий взгляд.

– Я из села Хитрешты, товарищ секретарь. Это довольно-таки далеко отсюда, а отец мой простой крестьянин.

– Простой крестьянин? Х-м-м. А ты кем хочешь стать? Хочешь посвятить себя службе?

Это был тот самый опасный вопрос, который мог навлечь на голову Ивана беду, а особенно если задал его чиновник из Москвы. Но ответить на него нужно. Теперь Иван не сомневался, для чего он попал в такие высокие места – именно для таких моментов. Господне имя должно было быть вознесено на подобающую высоту, и он должен был это сделать.

– Я хочу быть миссионером, товарищ секретарь.

Голубые глаза Ивана встретились с глазами высокого гостя.

Офицеры, окружавшие Ивана, замолчали, и вскоре весь зал погрузился в гробовое молчание.

– Миссионером! – секретарь выглядел растерянным. – И для чего же?

– Я хочу рассказывать людям о Божьей доброте.

– Х-м-м.

Секретарь задумался.

– Миссионером, значит.

Он внимательно изучал лицо Ивана, словно ища подтверждения тому, что это все правда, что это не какие-нибудь шутки офицеров.

Иван смотрел на секретаря без тени смущения. Он знал, что Святой Дух сейчас наполняет его, чтобы он мог твердо выступать за дело Божье – особенно в этот важнейший момент, когда он стоит перед высокопоставленным членом Советского правительства.

– Наверное, к тебе плохо относятся в армии, сынок, – секретарь выглядел расстроенным, – иначе, зачем тогда было бы отказываться от таких блестящих возможностей?

Все взгляды были устремлены на Ивана. Он знал, что сейчас он представляет своего Бога. От его ответа зависит, сможет он или нет стать оплотом истины в армии. Так много солдат узнали ее из уроков, которые он проводил на протяжении прошлого года; он не мог сейчас подвести их и Бога.

– К этому меня призвал Бог, товарищ секретарь. Куда бы я ни шел, я должен там смело говорить о Нем. Видите ли, Иисус, Сын Божий, пришел на эту землю, стал человеком и умер за меня. Если бы не мои грехи, Ему бы не пришлось этого делать, но Он все-таки это сделал, и я Ему за это очень благодарен.

Иван улыбнулся по-детски.

– Поэтому, товарищ секретарь, я не могу не рассказывать эту чудесную новость другим. Это как огонь в жилах, я должен делиться со всеми, кто хочет слушать. Сейчас я служу в армии, и на это время я буду Божьим миссионером здесь.

Иван сделал паузу, чтобы его слова возымели должный эффект. Он был спокоен и собран – сердце билось ровно, дыхание было спокойным. Ему вновь показалось, что время застыло, и вдруг произошло нечто, что совершенно потрясло его.

– Так Иисус и за меня умер?

Кто-то где-то в зале охнул, и вновь воцарилась тишина. Иван не ожидал такого вопроса.

Серьезно ли спрашивал секретарь? Действительно ли он хотел услышать ответ на свой вопрос или просто

издевался над наивностью убеждений Ивана. Иван решил, что этот человек все-таки ищет истину.

– Иисус умер за вас, товарищ Антонович. Вы бесценны в Его очах. Вы много согрешали перед Богом, но если вы попросите Его, он очистит вас от грехов и делает праведным.

Гости, окружавшие Ивана, затаили дыхание. Как осмелился этот лейтенант говорить такое высокопоставленному чиновнику? Теперь командование в Москве ополчится против молодого человека.

Но Иван еще не закончил. Он обвел взглядом всех притихших гостей и обратился к ним.

– Иисус умер за каждого человека в этом зале, и Он вернется на облаках небесных, чтобы воздать каждому – как тем, кто принял жизнь вечную, так и тем, кто ее отверг.

Слова прозвучали торжественно и произвели впечатление. Банкет очень быстро закончился и все разъехались.

По пути домой в машине Вера прижалась к Ивану. Она гордилась своим мужем. Не потому, что он был в центре внимания, а потому, что он был очень близок с Богом, и через него в тот вечер Святой Дух обратился к высокопоставленным чиновникам, подарив им надежду на спасение.

Глава 23

Два дня спустя, под вечер, Иван был в кабинете у Ратовского. В окно дул теплый ветерок, в траве стрекотали кузнечики. День был тихий и располагал к лени. Только что несколько взводов были направлены на прохождение службы в отдаленных точках – вот и все события в части.

– Спасибо, что зашел.

Полковник предложил Ивану стул.

– Гуменюк, когда умерла моя мать, ты помог мне поверить, что есть жизнь после смерти. Ты помог мне поверить в Бога, дал надежду. Все казалась так просто, так легко.

Полковник остановился, и его лицо помрачнело.

– И вот позавчера я слушал тебя на банкете.

Полковник посмотрел на Ивана, щурясь от ярких лучей солнца, которые оно щедро посылало в окошко.

– Я думал над тем, что ты сказал секретарю Антоновичу – что однажды Христос придет и воздаст каждому по тому, как он прожил свою жизнь.

Полковник вздохнул и продолжил:

– Я вел нехорошую жизнь, Гуменюк. У меня тяжелый характер. Я провел всю свою жизнь в армии, и тот пост, который сейчас занимаю, достался мне далеко не хорошим путем.

Иван понимал, о чем говорит полковник. Военные всегда славились своей грубостью и жесткостью. Опе-режали в плохой репутации их только сотрудники КГБ.

– Мы уже говорили об этом, – добавил полковник, – но там, при всех этих чиновниках, ты сказал даже лучше. Я почувствовал, что в моем сердце борются два чувства – желание принять Божье предложение и страх перед расплатой за все ужасные вещи, которые я совершил.

На лице полковника появилось уныние. Он был подавлен почти так же, как в то время, когда умерла его мать.

Иван понимал, что сейчас нужно было что-то сказать.

– Товарищ полковник, Бог желает вам только всего наилучшего. Сейчас Святой Дух трудится в вашем сердце. Он знает, с какими трудностями вы сталкиваетесь здесь, в части, а также в вашей личной жизни. Он знает все ужасные вещи, которые вы совершили.

– Что же мне делать, Иван? Проблема в том, что я действительно верю в Бога. Но я не хочу приходить к Нему на суд. Я хочу получить дар вечной жизни, о котором ты рассказывал.

– Тогда вам нужно вручить свое сердце и свою жизнь в руки Божьи. Это нужно делать каждый день. Каждый день своей жизни вы должны доверять Ему все свои страхи. Это единственный выход. Я сам так делаю каждый день, – добавил Иван.

Полковник только покачал головой.

– Для тебя это просто, но для меня это идти против своей природы. Поверь, я старался! Я думал об этом ночи напролет! Иногда я хочу, чтобы Бог стал

частью моей жизни, а иногда нет! Внутри меня что-то борется!

Иван пристально посмотрел на полковника и понял, что тот говорит правду – действительно внутри него происходила борьба. Невидимые силы работали вовсю.

– Только усиленными молитвами можно победить в этой борьбе, – произнес Иван благоговейно, будто бы цитируя Евангелие.

– Что ты имеешь в виду? – полковник взволнованно изучал лицо Ивана.

– Вы боретесь не против плоти и крови, но против властей и мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Они борются за вашу душу и не собираются сдаваться. Сердце каждого человека – это поле боя между добром и злом, – серьезно добавил Иван.

На лице полковника отразился страх.

– Мироправители тьмы? Ты говоришь о демонах?

– Именно.

Иван пододвинул свое кресло ближе к столу.

– Дьявол – или сатана – как его еще называют – всю жизнь хочет украсть вашу душу и лишить вас вечной жизни.

– Но я всегда думал, что дьявол лишь мифический персонаж! Я не думал, что он существует на самом деле, – голос полковника начал дрожать.

– Он хочет, чтобы именно так вы и считали. Если он заставит вас поверить, что он выдумка, ему не нужно будет прилагать больше усилий в борьбе. Но в конце он все равно украдет вашу душу.

– Хорошо, а что мне делать теперь? Разве Бог мне не поможет? Кажется, ты говорил, что Он хочет спасти меня.

– Да, хочет, но вы должны ему довериться. Всю свою жизнь вы не верили в дьявола, но вы также не верили и в Бога и Его могущество. Сегодня вам нужно сделать выбор, товарищ полковник. Господь хочет вам помочь, но вам нужно сделать шаг веры, поверив, что Он может это сделать и сделает.

– Я хочу поверить.

Офицер наклонился через свой стол красного дерева с отчаянной мольбой в глазах.

– Помогите мне поверить, Иван!

У Ивана сжалось сердце при виде того, как сильный офицер молит о помощи.

Вечер был очень теплый, Иван даже несколько раз стирал со лба пот во время беседы – и вдруг он почувствовал, как вокруг него воздух холодеет. Он почувствовал в комнате чье-то присутствие и понял, что происходит. Сатана приказал своим демонам бороться за то, что, как он считал, принадлежит ему по праву.

Но Господь Сам ведет битву за каждую душу, и Иван хотел сделать все от него зависящее, чтобы эта борьба за душу полковника не была напрасной. Он достал с полки Библию, которую подарил полковнику, и начал ее листать, подыскивая нужные места.

Читая вслух отрывки из Библии, Иван предупредил полковника, что дьявол ходит как рыкающий лев, желая поглотить его, и что ему нужно облечься во всеоружие Божие. Ему нужен щит веры, чтобы отражать раскаленные стрелы лукавого. Если полковник противостанет дьяволу с помощью Божьей силы, тот убежит.

Они преклонили колени, и Иван горячо молился об офицере, который некогда отрицал существование Бога,

а теперь был готов принять истину. Он был готов поверить и разрешить Божьей силе действовать в его жизни.

В комнате постепенно становилось теплее – кризис миновал. Борьба за сердце полковника была выиграна, по крайней мере, на данный момент.

– Это был самый необычный опыт в моей жизни, – признался полковник, когда они встали с колен. – Что здесь только что произошло?

Иван посмотрел на офицера – ему еще многому предстоит научиться.

– Ну, товарищ полковник, только что вы пережили первую серьезную борьбу за вашу душу. Мы, христиане, называем это великой борьбой между Христом и сатаной – вот что произошло. Эта борьба за то, кто прав и кто победит в конце – Христос или сатана, ведется уже не одну тысячу лет.

– Так она уже окончена? Я победил?

– Эту – да, но впереди их будет еще много, – пообещал Иван.

И с того дня Иван начал учить полковника жить победоносной христианской жизнью. В духовных вопросах он стал наставником Ратовского.

В октябре Ивана и Веру пригласили на политический съезд в Киев, который проводил Кремль. Вопрос по поводу отсутствия на Вере украшений больше не поднимался. Но в этот раз пришла коробка с меховой накидкой из чернобурки. Когда Вера достала ее из коробки, мех заблестел серебром, и снова это был слишком дорогой подарок для простой христианки.

Вера решила все-таки взять накидку с собой, но не потому, что было холодно или ей понравилась вещь.

– Я хочу показать полковнику Ратовскому, что мы ценим то, что он для нас делает, – сказала она Ивану по секрету. – Если я надену накидку, это будет давлением на тебя, чтобы ты остался на постоянную службу?

Иван видел, как ей тяжело. Меньше всего она хотела стать препятствием в его служении Богу.

Поездка в Киев стала прекрасным опытом для Ивана и Веры, и снова Ивана выдвинули на передовую. Съезд был далеко не вечером танцев. Три дня проходили парады, звучали речи, и все это делалось Кремлем для того, чтобы заручиться поддержкой со стороны Украины. Ивана представили такому количеству чиновников и политических деятелей, что он потерял всякую надежду запомнить их по имени.

– Не переживай, – заметил Ратовский. – Я иногда тоже забываю их имена.

Он робко улыбнулся.

– Если это старший офицер, я просто обращаюсь к нему по званию, а если кто-то из чиновников – спрашиваю у швейцара имя.

По вечерам Ивана и Веру сопровождали на менее политические, но, тем не менее, очень важные церемонии. Банкеты и танцы проводились также в местах, не привлекавших ненужного внимания. Иван начал понимать, что простые граждане совершенно не знают о стиле жизни, который ведут военные и чиновники втайне от них. Это было так неправильно, но он ничего с этим не мог поделать.

Молодая пара никогда в сущности не получала удовольствия от этих мероприятий и просто исполняла свой долг. Они могли там вкусно поесть, но к танцам были рав-

нодушны. Как христиане, они выросли без танцев и потому часто чувствовали себя не в своей тарелке. Они были убеждены, что ожидающие скорого Пришествия Господа должны занимать себя чем-нибудь более полезным.

Когда Иван и Вера вернулись в часть, все снова встало на свои места. Все было хорошо, пока однажды Ивана не вызвал Ратовский. У Ивана теперь был свой кабинет в конце коридора, и он мог чаще видаться с полковником. Однако Иван почувствовал что-то неладное.

– Они забирают тебя у меня, Иван.

Полковник смотрел на Ивана, словно не веря, будто бы ему только что сообщили, что он болен неизлечимой болезнью.

Иван несколько секунд смотрел на полковника, потом покачал головой. – Что они хотят сделать? – еле выдавил он из себя.

– Они переводят тебя в Котовск. Ты будешь там работать в штабе, который подчиняется напрямую Москве.

Ратовский со злостью тряхнул головой.

– Это все дело рук Антоновича!

Он махнул рукой, словно отказываясь от участия в судьбе Ивана.

– Я должен был предвидеть это. Я же видел, как ты ему тогда понравился.

– Они хотят забрать меня? – голубые глаза юноши вспыхнули. – Они не могут этого сделать! Я живу здесь!

– Все они могут, и так они и сделают, – в глазах Ратовского появилась грусть. – Я думаю, мы слишком много тебя выставляли на этих мероприятиях.

Иван молча склонил голову, не зная, что сказать. Жизнь его теперь совсем изменится. Он начал думать

обо всех переменах, которые теперь произойдут в их с Верой жизни и в жизни полковника Ратовского.

Наконец молодой лейтенант поднял голову:

– Если так случилось, значит, на это есть воля Божья. Он всегда ведет меня в те места, где я могу Ему лучше послужить.

Полковник медленно кивнул:

– Я знаю, что ты прав, сынок, но от этого расставаться не легче. Почти год ты был моим помощником, и я никогда не забуду то время, что мы провели вместе. Ты помог мне стать другим человеком.

– Господь благ. Он дал мне провести с вами много времени.

Голос Ивана был ровным, но на глазах блеснули слезы.

– Вы мне как отец, и я очень рад, что мы с вами подружились.

Несколько недель спустя они расстались, но с надеждой увидеться еще когда-нибудь, если представится возможность.

Глава 24

Через три недели Иван окончательно перебрался на свое новое место службы в Котовск. Как и предполагал Ратовский, за этим лично проследил секретарь Антонович. Теперь Иван был помощником другого высокопоставленного офицера, и у него появилось много новых обязанностей.

Иван быстро освоился и вскоре был знаком практически со всеми служащими в части. Как и раньше,стряпня Веры пользовалась большой популярностью среди офицеров, и они часто находили повод зайти на обед. Их всегда радушно приветствовали и приглашали к столу, как будто так и должно было быть.

Офицеры, с которыми Иван теперь служил в Котовске, были хорошо воспитаны, многие имели высшее образование. Они хорошо разбирались в политике и часто спрашивали у Ивана его мнение относительно государственных дел. Иван время от времени высказывался и всегда добавлял какие-нибудь интересные мысли из Библии.

Когда кто-нибудь из офицеров приглашал Ивана к себе домой на вечерние дискуссии, он обычно соглашался. Каждый раз встречи проходили у разных хозяев, но табачный дым и запах алкоголя всегда сопровождали такие встречи.

Наконец подошла очередь Ивана принимать у себя гостей, и он попросил Веру сварить вкусного борща и напечь хлеба. Все знали, что Иван не курит и не пьет, потому прекрасно обошлись без этого.

Так как многие офицеры были любителями истории, в тот вечер Иван выбрал для обсуждения вторую главу книги Даниила. Он решил, что это будет хорошим началом, так как пророчества предсказывали существование таких государств как Вавилон, Греция и Рим, а офицеры часто обсуждали их во время своих встреч.

Тем не менее, офицеры были удивлены тем, что Иван выбрал Библию как историческую книгу. Они не были с ней знакомы и попросили Ивана прочесть эту главу. У Ивана была только одна Библия – та, которую он ухитрился привезти с собой, когда только приехал в часть. Как приятно было теперь спокойно, не таясь, пользоваться ею, ведь он выбрал ее для вечерней дискуссии.

Иван прочел главу и стал объяснять, о чем говорит пророк. Когда он заметил что Третий Рейх был обречен на падение, потому что так предсказала Библия в книге Даниила, офицеры заметно оживились.

– То есть, вы хотите сказать, что Библия предсказала падение Германии? – спросил один из них.

– Библия не называет конкретно Германию, но там сказано, что после падения Римской империи ни одна империя и ни один народ не будет настолько силен, чтобы править всем миром.

Иван поднял Библию.

– Все это увидел во сне царь Навуходоносор.

– Даниил пишет, что ступни у истукана были из железа, смешанного с глиной, – продолжил Иван. – Но

как железо нельзя смешать с глиной, так и народы будут разделены. Как бы ни старались цари и императоры, народы не будут сильны и влиятельны настолько, чтобы удерживать страны в границах одной мировой империи.

– Абсурд! – запротестовал один из молодых офицеров. – Мы же знаем, что Советский Союз становится ведущей мировой силой. Скоро марксизм распространится по всей земле.

Иван был непреклонен.

– Согласно Библии, это не так. Пророчества Даниила точны до мелочей, и еще никто не опроверг их.

Вечерние встречи были любимым времяпровождением офицеров, и с каждым днем количество присутствующих росло. Часто офицеры просили Ивана быть ведущим обсуждения, и он всегда с улыбкой принимал приглашение. Его знания истории и Библии были поразительны, и очень часто юноша находил предлог высказать какую-нибудь библейскую истину.

Многие офицеры начали искать личного общения с Иваном. Часто он очень поздно ложился, но никогда не оставлял молодых людей без слов поддержки и молитвы.

Ивана полюбило начальство и снова предлагало ему участвовать в особенных закрытых мероприятиях для высшего офицерского состава. Кроме того, ему снова предлагали повышение, но он каждый раз отказывался, мотивируя это тем, что хочет общаться с солдатами напрямую, так как его единственное желание – быть свидетелем Божиим.

Как и раньше, офицеры пытались привлечь Веру на свою сторону, посылая ей все более дорогие подарки,

но она в большинстве случаев отказывалась их принимать. Ивану дали автомобиль и личного водителя. Он мог уезжать и приезжать, когда заблагорассудится, и никто ни о чем его не спрашивал.

Влияние Ивана в части начало возрастать и в других сферах. Так как он был честным и надежным, умел хорошо организовывать работников, вскоре ему предложили взять дополнительные обязанности.

В его обязанности теперь входило заведование складом, на котором хранились так называемые товары особого спроса, такие как вина, икра, меха и даже импортные автомобили. Только высший офицерский состав и сотрудники КГБ имели доступ к таким складам, поэтому получить такую должность считалось большой честью.

Новая должность открыла перед Иваном возможность познакомиться с огромным количеством высокопоставленных лиц. Его часто просили выйти на работу ночью, так как именно в эти часы приезжали сотрудники КГБ.

Сначала Ивану было не по себе, так как он понимал, что люди, с которыми он сталкивался, имели практически неограниченную власть и влияние в закулисной жизни Советского Союза. Но со временем он понял, что они такие же люди, как и все. Тем более, что с ним был Бог – так чего же бояться?

Но самая большая трудность, связанная с этой работой, была еще впереди. Что же делать в субботу? Склад был открыт семь дней в неделю, и он должен был быть постоянно готов снабдить офицеров всем необходимым.

Что же делать? Попросить кого-то подменять его? А можно ли? Может, просто не выйти на работу? Но это его обязанность, и если он не будет на посту, это сразу привлечет внимание.

В первую неделю службы в учебке в Фастове Иван получил обильные благословения за то, что твердо встал в защиту соблюдения субботы, но пройдет ли здесь все так гладко, как с полковником Ратовским? Может, сделать что-нибудь не менее смелое, чем тогда в Фастове? Как офицеру, ему было теперь легче, но все же чем больше он думал обо всем этом, тем больше понимал, что теперь испытание будет несколько другого характера.

Иван решил разделаться с этим щекотливым вопросом как можно скорее. В среду он начал поститься и молиться. Он просил Господа не только помочь ему решить эту проблему, но также чтобы было прославлено Божье имя и привлечено внимание к Богу и Библии.

Три дня Иван постился. Он был рад, что не проходит подготовку, иначе это было бы сложнее.

Вера также решила поститься вместе с мужем. Они наслаждались временем, проведенным вместе в молитве и изучении Библии, и благодаря этому опыту стали ближе друг другу.

Всю ночь с четверга на пятницу Иван молился и в пятницу утром точно знал, что делать. Он вообще закроет склад. В пятницу после обеда, когда солнце склонилось к закату, Иван вызвал сержанта, ответственного за снабжение.

– Сегодня мы закрываемся немного раньше, – заявил он, – а завтра я не приду, поскольку завтра – субботний день.

– Слушаюсь, – козырнул сержант, но через мгновение удивленно переспросил:

– Субботний день, товарищ лейтенант?

– Именно, сержант. Завтра – святой Господний день субботний. В этот день мы поклоняемся Богу, Который создал наш мир.

Сержант несмело взглянул на Ивана:

– Товарищ лейтенант...

– Сержант, – сказал Иван, – завтра я даю вам выходной, но я хочу, чтобы вы пошли к себе в квартиру и там отдохали.

Сержант колебался еще пару секунд, затем отдал честь, широко улыбаясь:

– Так точно, товарищ лейтенант!

На дверь склада была повешена табличка, гласившая, что склад будет закрыт по субботам, и если кому-нибудь что-нибудь срочно понадобится, они смогут обратиться в штаб в воскресенье утром.

И это сработало. В ту субботу никто не приехал, также и в следующую. Как будто все, кто пользовался услугами склада, получили подсознательное послание, что в субботу он закрыт. С того дня, если кому-нибудь что-либо было нужно, они могли решить все вопросы до захода солнца в пятницу.

– Почему?– спрашивали посетители склада.

– Потому что завтра – субботний день, – слышали они в ответ, и часто даже не из уст Ивана. Его сослуживцы вскоре переняли у него это словосочетание.

Так как пользовались складом высокопоставленные лица, они решили, что это приказ высшего начальства, что, по сути, так и было. Иван и Вера знали это На-

чальство и в тишине своей уютной комнатки возносили Ему хвалу за то, каким чудным образом Он являет свою силу.

К 21 году Иван уже многое пережил. Удивительно, как простой мальчик оказывал сильнейшее влияние на умы и жизни многих людей. Иван же точно знал: через него работал Господь.

Подобно Даниилу, Иван твердо решил отстаивать свою веру и принципы, во что бы то ни стало. Поэтому Господь возвел его на высокие вершины. Зная верность юноши, Господь направил его свидетельствовать влиятельным людям Советского Союза, людям, которые работали с самыми могущественными лидерами страны.

Ивану часто приходила на ум цитата из книги, которая была спрятана дома у отца. В тот период жизни он особо оценил эти слова.

«Самый большой недостаток в современном мире — это недостаток людей, которых нельзя ни купить, ни продать, людей честных и искренних, которые не боятся называть грех его именем, людей, чья совесть верна долгу настолько, насколько стрелка компаса полюсу, которые будут стоять за справедливость, даже если небеса упадут» (Э. Уайт. Воспитание, с.57).

Глава 25

Проходили недели за неделями, месяц за месяцем, а Иван все думал, как полковник Ратовский поживает там в Фастове. Помогает ли ему недавно приобретенная вера? Тяжело ли ему противостоять демонам алкоголя и курения? Иван ежедневно молился о своем друге и написал ему несколько ободряющих писем. Но Иван знал, что полковник не мастер писать письма, поэтому очень ждал возможности поехать в Фастов.

Наконец, такая возможность появилась. Ивану дали отпуск на 10 дней, чтобы он мог съездить домой в Хитрешты. Он очень хотел увидеться с семьей, с церковью и по пути заехать к Ратовскому.

Когда Иван приехал, полковник сердечно обнял его и усадил пить чай. Им было что рассказать друг другу.

— Когда ты впервые пришел сюда, я предлагал тебе стакан водки, — засмеялся полковник, — и еще пару раз, кажется, предлагал. А теперь все изменилось, — добавил он. — Но искушения все же приходят.

— Вы не отвечали на мои письма, — напомнил Иван полковнику.

— Должен извиниться за это, — застенчиво сказал полковник. — Но твои письма очень меня поддерживали, и именно благодаря им я не упал несколько раз. С тех

пор, как ты уехал, я не взял ни капли алкоголя в рот, даже на встречах офицеров. Меня даже начали называть твоим «закадычным другом», – весело рассмеялся полковник. – Представь себе! А раньше-то я думал совсем наоборот: что ты – мой закадычный друг. Но теперь мне все равно – пусть называют, как хотят. Ты научил меня контролировать себя, показал, как Божья сила может действовать в моей жизни. Ты был прав, Иван, – широко улыбаясь, сказал полковник. – Мне не нужно бороться с чувством вины и грехом. Иисус это сделал за меня на Голгофе.

На глаза полковника навернулись слезы.

– Спасибо, что познакомил меня с Господом, Иван! Не знаю, смогу ли я когда-нибудь воздать тебе должное за то, что ты сделал для меня!

Иван молча слушал, ошеломленный, не зная, что сказать. Когда он впервые прибыл в воинскую часть в Фастов, он и представить себе не мог, что его свидетельство окажет такое сильное и глубокое влияние на жизни людей, с которыми он встретился. Но он также понимал, что это не его заслуга. Его слова имели эффект, но источником силы был Святой Дух. Иван удовлетворенно улыбался, слушая полковника. Любовью Христа еще одна душа была спасена для Неба.

Они провели вместе целый день и ночь. Полковник рассказал о влиянии, которое он теперь оказывал на людей в части.

– Я бросил пить, курить и больше не сквернословлю, – признался полковник. – Но я еще пока не начал соблюдать субботний день, – это будет моим следующим шагом.

Иван заметил, что таким образом полковник положительно влияет на жизнь солдат, и сказал ему об этом.

– Каждый день я благодарю Бога за вас, товарищ полковник. Теперь настала ваша очередь откликнуться на Божий призыв и начать проповедовать другим те библейские истины, которым вы были научены. Господь призывает вас стать Его свидетелем. Когда вам было особенно трудно, товарищ полковник, вы поступили очень мудро, избрав в качестве поддержки именно Господа, теперь ваша жизнь будет сиять подобно маяку. Ко времени Пришествия Христа вы приведете многих к познанию истины и в награду получите сияющий венец.

Иван так обрадовался тому, что по возвращении увидел полковника верным Богу, что у него тут же возникла идея. Он использует свое влияние, чтобы организовать группы по изучению Библии в воинских частях Молдовы и Украины. Он будет приводить солдат Советской Армии к Иисусу, преподавать им библейские уроки, а затем отправлять их свидетельствовать о Боге в армии.

Так в Советском Союзе родилась новая форма евангелизации – тем более что Иван уже привел ее в действие. Первая группа учеников была крещена Иваном и отправлена по распределению на Балканы, в Казахстан и даже в Москву. Теперь он решил посвятить оставшиеся годы службы большему – созданию армии внутри армии.

Двое его подопечных – Виктор и Степан – писали об успехах в распространении благой вести среди русских солдат на Балканах. Иногда они страдали за это, но «боль и трудности не были напрасны», – писал Виктор.

Оба брата служили фельдшерами и однажды отказались участвовать в расстреле, за что сержант отправил их на несколько дней на гауптвахту.

Но потом все начали уважать их за непоколебимую твердость. Они были не только честными в исполнении своих обязанностей, но также уважительно относились к высшим по званию, кроме того, они были лучшими фельдшерами в своей роте.

В одном из писем братья рассказали о том, что Петя был застрелен снайпером на вахте. Он был еще жив, когда его нашли, но потерял много крови.

«Он просил передать вам, лейтенант Гуменюк, что надеется встретиться с вами на небесах. Он хотел, чтобы вы знали, что когда Иисус даст вам венец, в нем будет звездочка за то, что вы привели его к Богу».

По щекам Ивана катились слезы, когда он читал эти хорошие и плохие новости.

«Петя оказывал очень сильное влияние в нашей роте, — говорилось дальше в письме. — До того, как Петя погиб, он сам привел к Христу очень много солдат. Семя было посеяно, как вы учили нас: «кровь мучеников — это семя церкви». Слава Господу!»

Слезы катились и катились по щекам Ивана, когда он перечитывал письма людей, которых он отправил служить Христу.

Вернувшись, он решил немедленно привести в исполнение свой план. Каждую субботу он стал ездить в воинские части, где служили адвентисты и где служили его первые крещенные солдаты. Он общался с ребятами, призывал быть верными своим принципам и укрепляться силой Божьей.

Он рассказывал свою историю – как все начиналось у реки в Хитрештах, каким неуверенным он был, когда только прибыл в армию и как пообещал Богу быть верным тому, чему был научен.

– Соблюдение субботы очень важно, – напоминал им Иван, – но также важно и питание. И даже ваше нежелание брать в руки оружие уже покажет, что вы за люди. Если вы не будете пить и курить, вас будет уважать ваше начальство, – Иван улыбнулся. – Посмотрите на жизнь Даниила. Вот вам прекрасный пример того, что может сделать Господь для тех, кто будет жить праведной и верной жизнью.

Иван ласково посмотрел на них.

– И помните, что бы Иисус ни попросил нас делать, Он пережил это Сам. Он никогда не обещал нам, что будет легко, но Он обещал быть с нами до скончания века. Ребята, – всегда говорил он, – будьте верны Господу, даже если это будет стоить вам жизни. В конце вы получите венец правды.

Иван всегда говорил эти слова прямо, но при этом часто приходилось сдерживать слезы.

Молодые новобранцы были поражены историей Ивана, и многие решили последовать его примеру. Он радовался всем сердцем, что эти юноши будут совершать великое – нести весть Евангелия в Советской Армии.

Глава 26

Отслужив пять лет, Иван решил вернуться к гражданской жизни. В армии он пережил много трудностей и удивительных опытов, но родители его старели, и он чувствовал, что должен теперь заботиться о них. Тем более что им с Верой пора уже было обзаводиться детьми.

Кроме того, Иван снова чувствовал, что Бог призывает его к чему-то большему. Он сделал очень много в армии и теперь не мог не откликнуться на Божий призыв служения на гражданке. Он будет продолжать готовить миссионеров-солдат, но теперь уже вне армии. Его задача – без устали готовить молодых людей, задачей которых будет свидетельствовать о Христе в армии. Как вальденсы в древности посылали своих молодых людей свидетельствовать о Боге, так и Иван должен посылать молодых солдат нести в армию драгоценные истины, ведь многие военные находились в духовной тьме.

Чтобы находить лучших молодых людей, Ивану приходилось много путешествовать. Таких ребят были сотни, но все они были разбросаны по церквям в Молдове и Украине. Большинство выходных Иван и Вера проводили вдалеке от дома, часто даже не вместе, но они ни на что не жаловались.

Иногда Иван ездил на поезде, иногда – на машине. Часто ему приходилось ехать даже ночью, в снег и дождь, и казалось, что этот труд был выше человеческих сил. Он должен был прятаться от КГБ, причем за это ему платили мало, а то и вовсе ничего.

– Деньги меня не волнуют, – часто говорил он Вере. – Как-то проживем. Хлеб и вода у нас будут точно – так говорит обетование, а больше нам и не нужно. В конце концов, сколько стоит душа? Наша единственная забота сейчас – подготовить этих ребят быть верными Иисусу в армии.

Но дьяволу это все очень не нравилось, и он решил остановить Ивана. Однажды в пятницу Иван выехал на одну из своих встреч с молодежью. Его друг, пастор Степан, согласился подвезти его на своем автомобиле, и они проехали достаточно большой отрезок пути, когда дорога вдруг стала очень грязной. Снег растаял, но земля была еще мерзлой. Из-за этого машина начала скользить в грязи.

Дорога пролежала по холмистой местности с крутым обрывом по одну сторону дороги. Когда они подъехали к крутому повороту, автомобиль понесло в кювет. Пастор тщетно пытался справиться с управлением, и Иван похолодел от страха, когда они оказались у края обрыва.

Водитель не смог ничего поделать. В считанные секунды машина скатилась вниз, переворачиваясь с крутого обрыва, пока, наконец, не остановилась, встав на крышу.

Иван висел в автомобиле вниз головой, он потерял сознание при падении, но потихоньку пришел в себя

и перевернулся. Крыша вмялась, окна были разбиты вдребезги. Сидения были поломаны и сплющены от удара, двери смяты – Ивану и пастору было просто невозможно выбраться.

Иван осмотрел себя – только несколько царапин. А как там пастор? Он еще внутри? Он без сознания? Может, он погиб?

– Пастор, вы живы? – спросил Иван и очень боялся услышать в ответ только тишину. Но он услышал стон, а затем, к огромному облегчению, дрожащий голос пастора:

– Я жив, Иван. Я ранен, но думаю, это не страшно.

– У вас что-то сломано?

– Нет, у меня из головы сочится кровь, но я не думаю что это очень серьезно.

– Ну, слава Богу! – воскликнул Иван. – Попробуйте, если можете, как-то зажать рану, а я попытаюсь выйти и вытащить вас как можно скорее.

Иван попробовал открыть одну из дверей, но ее заклинило. Он попробовал вторую – безрезультатно – обе двери заклинило. Что теперь делать? Кто их вытащит отсюда? Дорога была пустынная – за весь день они не встретили ни одного автомобиля, и вряд ли чтобы кто-то ехал сейчас.

В отчаянии Иван начал выбивать двери ногами, сначала осторожно, а потом все более яростно. А что если потек бензин? Что если автомобиль загорится? В панике он начал молотить по дверям изо всех сил.

И вдруг он резко остановился. Господь ведь всегда приходил на помощь – и в хорошие моменты и в плохие.

– Господи, умоляю, – начал молиться Иван, – подскажи мне, что делать. Нам нужно выбраться из этой машины немедленно! Только Ты можешь нам помочь.

Как только он окончил молитву, вдалеке послышался голос:

– Эй, там! Вы живы? Вам нужна помощь?

– Сюда! – закричал что есть мочи Иван, боясь, что тот человек вдруг пройдет мимо. – Мы здесь!

Он услышал приближающиеся шаги и вздохнул с облегчением – молитва была услышана! Пришла помощь, и так быстро! Просто невероятно!

Человек просунул руку в отверстие, образовавшееся в днище, которое теперь было на месте крыши.

– Ребята, вы живы? – спросил он. – Кто-нибудь ранен?

– Мы живы, – ответил Иван, хватаясь за руку человека. – У моего друга, который был за рулем, небольшое кровотечение, но я думаю, все будет хорошо, нам бы только отсюда выбраться.

Иван выглянул в отверстие, посмотрел на пришедшего, и сердце его упало. Мужчине было около семидесяти пяти-восемидесяти лет. Ну что он может сделать? Он может разве что сходить за подмогой, но это займет так много времени.

– Спасибо, что поспешили на помощь, – сказал без энтузиазма Иван. – Вы очень добры. Не могли бы вы помочь нам выбраться? Я пробовал выбить двери, но не смог – их, видимо, заклинило.

Иван слышал, как незнакомец потоптался снаружи, и вдруг яркий свет ударил ему в лицо. Старик каким-то образом сумел открыть дверь. Он помог Ивану выбраться и осмотрел его.

– За меня не беспокойтесь, – настаивал Иван. – Со мной все будет нормально!

Он вдруг заметил, что на мужчине надета белая рубашка и галстук, и он коротко подстрижен.

– *Забавно, как в такой ситуации можно замечать такие мелочи,* – подумалось Ивану.

Он снова обратился к пастору.

– Пастор, как вы?

– Все в порядке, – ответил пастор Степан, но в его голосе слышалось волнение.

– Кровь еще течет?

– Да – не сильно, но течет.

– Сейчас мы вас вытащим, – взволнованно сказал Иван.

Он изо всех сил дернул переднюю дверь. Ничего не произошло. Она упорно не открывалась.

Иван в изнеможении опустился на землю, и тут старик подошел к машине. Когда он взялся за ручку, Иван вдруг заметил, какие у него сильные руки – не крупные, но жилистые и сильные. Видимо, он тяжело трудился в молодости.

Быстрым рывком пожилой человек внезапно открыл дверь. Иван даже раскрыл рот от удивления. Как восьмидесятилетний старик сумел с легкостью справиться с обеими дверями? Иван был так удивлен, что даже забыл помочь силачу вытаскивать пастора.

Старик посадил пастора Степана и приложил к его ране кусок ткани, чтобы остановить кровотечение.

– Жаль, что разбили такую хорошую машину, – сказал он.

В течение нескольких минут Иван и пастор сидели неподвижно, пытаясь осмыслить то, что произошло. За-

тем Иван встал, чтобы поблагодарить незнакомца, но его нигде не было.

Иван обошел машину, но с другой стороны его тоже не было. Он вскарабкался на обрыв и окинул взглядом дорогу. Никого. Иван повернулся и посмотрел на большую равнину к югу. Нигде не было деревьев – только поле. Куда старик мог так быстро уйти? Он просто исчез.

Иван спустился и сел рядом с пастором.

– Тот старик был ответом на нашу молитву, – сказал пастор с благоговением. – Ты спросил, как его зовут?

– Он ушел, – сказал Иван.

– И куда он пошел?

Пастор убрал ткань с раны и посмотрел на нее, чтобы убедиться, что кровотечение остановилось.

– Мы его даже не поблагодарили.

– Не знаю, куда он пошел, – заикаясь, пробормотал Иван. – Он просто – исчез! Как будто растворился в воздухе.

Двое мужчин долго молча смотрели друг на друга.

– Вполне возможно, – мягко сказал пастор. – Вполне возможно.

Много раз они потом вспоминали то происшествие и каждый раз приходили к выводу, что тот старик был не кто иной, как ангел-хранитель. Вот только чей?

Глава 27

Шли годы. Вера родила двух очаровательных девочек – какое это было благословение! После многих лет самоотречения и трудностей малышки Лариса и Людмила были словно маленькие ангелочки, посланные с небес. Иван часто сравнивал их с нежными фиалками.

Вера продолжала помогать мужу в миссионерском труде, следуя за ним, по мере возможности, повсюду. Она была его лучшим помощником, всегда разделяя невзгоды, отгоняя поцелуями усталость и рассеивая боль и разочарование. Именно благодаря ее поддержке Иван стал заниматься еще одним видом миссионерской деятельности.

Была большая нужда в публикации Библий и духовной литературы на украинском и молдавском языках – таких книг как *«Великая Борьба»*, *«Служение исцеления»* и *«Христос – надежда мира»*. Эти книги было очень сложно достать, и они были в церкви на вес золота. Если бы миссионеры Ивана могли взять их с собой в армию, эти книги так же послужили бы доброму делу.

Так как это была религиозная литература, ни в одном местном издательстве Иван не мог их напечатать. Даже если бы у него нашлось достаточно денег, никто не захотел бы заниматься запрещенной литературой.

Выход из положения нашли женщины из церкви Ивана, которые согласились пожертвовать своим временем и сделать копии книг. Они проводили долгие часы, набирая на стареньких машинках многочисленные копии книг. Никто им за это не платил, женщины делали это от чистого сердца для Господа. Если они попадут в нужные руки, то эти книги окажутся бесценными.

Все это тоже делалось тайно, так как никто не знал, когда могли придти агенты КГБ. Какой-нибудь сосед-патриот мог запросто выдать их. Так Иван, Вера и их помощники работали в обстановке повышенной секретности, чтобы их предприятие не раскрыли и книги не конфисковали.

Не смотря на все нападки сатаны на Ивана и его сотрудников, Божье дело процветало. Иван отдавал себе отчет, что силы тьмы работают, не покладая рук, только чтобы пустить прахом все его труды, но препятствия только придавали ему упорства. Его миссионерские проекты стали показателем огромного потенциала церкви в Советском Союзе. В истории страны никогда еще не было такого явления.

Методы обучения молодых солдат и старания снабдить их литературой были настолько успешными, что, в конце концов, церковь решила платить Ивану зарплату за осуществление этого проекта. В каждой общине были ребята-призывники, и теперь их всех систематически обучали при поддержке церкви. Их учили проводить библейские уроки наиболее эффективными методами. Их учили прибегать к посту и молитве в самые тяжелые моменты. Им выдавали отпечатанные на машинках копии Библий и другой духовной литературы,

чтобы они могли взять их с собой и распространять в армии.

За все время были обучены сотни молодых людей, каждый из которых был наделен особыми качествами. Со временем некоторые из них становились офицерами благодаря силе характера и личным качествам. Большинство получили звание сержанта, некоторые лейтенанта, а несколько дослужились даже до капитана.

Эти люди не боялись быть Божьими свидетелями в одной из самых могущественных военных организаций, которая когда-либо существовала на земле. Они были верны в то время, когда Божье Слово было под запретом, а люди повсюду нуждались в надежде.

После падения железного занавеса в конце восьмидесятых – начале 90-х Советский Союз распался. Пророчество книги Даниила о том, что ни одна страна не будет править миром, даже такая сильная как СССР, снова получило подтверждение.

Это свидетельство в назидание всем детям Божиим по всему миру, тем, кто хочет знать Слово Божье. Это свидетельство тем, кто будет слушать голоса Его слуг. Это проявление Его силы в жизни и труде миссионеров до скончания века.

Эпилог

Более 40 лет Иван работал в подполье, обучая молодых призывников быть библейскими работниками в армии. Он снабжал их Библиями и духовной литературой.

Когда эти молодые люди отслужили свой срок, многие из них стали пасторами в своих церквях. Система обучения Ивана была настолько эффективной, что говорили даже, что около 80 процентов пасторов в Молдавии и около половины пасторов в Украине были его учениками.

Сегодня многие из этих миссионеров стали выдающимися работниками Церкви Адвентистов Седьмого Дня. Духовное наследие этих людей ценится по сей день, ведь они отважились открыто отстаивать свою веру в Бога.

В конце интервью, которое я брал у Ивана в процессе написания этой книги, я спросил его, собирается ли он когда-нибудь на пенсию – сможет ли он когда-нибудь, наконец, сложить полномочия, которыми наделил его в свое время Господь.

Он посмотрел на меня своими ясными голубыми глазами и улыбнулся той мальчишеской улыбкой, которой, должно быть, сражал наповал в молодости.

– Как же я могу пойти на пенсию? – ответил он. – Моя любовь к молодежи в церкви побуждает меня

трудиться для Господа день за днем. Пока я в силах, я буду Его свидетелем. Пока не вернется Иисус, я буду без усталости работать, чтобы завоевать как можно больше душ для Него.

Он сделал паузу и срывающимся голосом со слезами на глазах добавил:

– Я не знаю, когда Господь может вновь попросить меня открыто выступить в защиту Его дела, как тогда в армии, но если это произойдет, я с радостью это сделаю.

Когда я взглянул в искреннее лицо Ивана, я понял, что даже в его годы он так и сделает.

Содержание

Посвящение	3
Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	79
Глава 14	84
Глава 15	90
Глава 16	97
Глава 17	104
Глава 18	110
Глава 19	117
Глава 20	122
Глава 21	128
Глава 22	133
Глава 23	140
Глава 24	148
Глава 25	155
Глава 26	160
Глава 27	166
Эпилог	169

Брэдли Бус
Миссионер в Советской Армии

Директор издательства **В. Джулай**
Главный редактор **Л. Качмар**
Богословская экспертиза **И. Карпы**
Корректурa **Л. Заковоротной, Ю. Вальчук**
Дизайнер обложки **Т. Романко**
Компьютерная верстка **Т. Романко**
Ответственная за печать **Т. Грицюк**

Формат 84x108'/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Подписано к печати 03.03.2009 г. Гарнитура Таймс. Тираж 5 000 экз.
Свидетельство: серия ДК № 787 от 28.01.2002 г.

*Издательство «Джерело життя» 04107, г. Киев,
ул. Лукьяновская, 9/10-А,
тел. (044) 425-69-06, факс 467-50-64, e-mail: dzherelo@ukr.net*